

СМЕТЬ

№ 1 (1383) ЯНВАРЬ 1985

С НОВЫМ ГОДОМ!

РАДИ
МИРА
НА ЗЕМЛЕ.

Эрмитаж:
рядом
с удивительным.

НОВАЯ РУБРИКА
«БЕРЕГИ ЗДОРОВЬЕ СМОЛОДУ».

ДЕВУШКА, КОТОРУЮ Я НЕ ЗАБУДУ

Джеймс Олдридж,
лауреат международной
Ленинской премии
«За укрепление мира
между народами»

Специально для «Смены»

Во время войны в составе группы журналистов я посетил Севастополь сразу же после его освобождения. Мы вылетели на самолете из Москвы и приземлились в Симферополе, а оттуда на джипе пересекли Крым. В те дни бойцам Красной Армии еще приходилось наталкиваться на отдельные очаги сопротивления недобитых фашистов. В горах то и дело слышалась стрельба. Когда мы подъезжали к совершенно пустому Севастополю, чтобы затем отправиться в район боевых действий на полуостров Херсонес, который был буквально усеян

труппами немецких и румынских солдат, мы встретили девушку-регулировщицу в красноармейской форме.

На вид ей было лет шестнадцать, хотя, возможно, она была и старше. Там, на подступах к разрушенному городу, в запыленной и выцветшей гимнастерке, в берете и сапогах она своим железом так ловко направляла движение грузовиков, джипов, мотоциклов и танков, что напоминала заправского постового с центральной московской улицы. Правда, улицы не было. Город лежал в руинах.

Девушка привлекла меня своей цветущей молодостью. Хотя я и сам в ту пору был очень молод, все же сердце мое наполнилось сочувствием ко всем молодым советским воинам, мужчинам и женщинам, вынужденным посвящать юность жестокой битве с врагом. Всю тяжесть войн, как правило, в значительной степени выносит на своих плечах молодежь, и эта регулировщица не была исключением. Однако в ее глазах, в ее целомудренном лице, в той серьезности, с которой она выполняла свою работу, было что-то особенное. Глядя на нее, я инстинктивно почувствовал, что общество, рождающее таких людей, непобедимо. Она была его воплощением, хотя и не сознавала этого.

С тех пор, когда меня охватывает тревога за судьбу нашей планеты, я всегда вспоминаю эту девушку. Она знала, что ей делать, и, несмотря на молодость, без колебаний несла, как говорится, свой крест.

Вообще-то я не думаю, чтобы молодежь в различных уголках земного шара так уж отличалась друг от друга: все молодые люди и девушки хотят работать, приносить пользу и быть уверенными в том, что в жизни им уготована широкая и светлая дорога. Но разница все-таки есть. Особенно сейчас, когда у нас в стране шестнадцатилетние уже не уверены в том, что смогут получить работу. Они знают, что скорее всего не найдут ее. Слишком часто в наших промышленных городах встречаешь молодежь, у которой уже нет юношеского задора, потому что будущее ее беспросветно. Шестая часть английской молодежи в возрасте от 18 до 25 лет не имеет работы и у нее нет никаких перспектив на ее получение. В ближайшие годы в наиболее промышленно развитых районах нашей страны тридцать процентов молодежи попорнят ряды безработных, а многих ее представителей в возрасте до двадцати лет так и не придется работать.

Поэтому, когда я смотрю на советскую молодежь, я вижу не просто молодых людей и девушек. За последние сорок с лишним лет я очень часто бывал в Советском Союзе, и мне доводилось много беседовать с вашей молодежью. И не только беседовать. Я видел, как она трудится и в буквальном смысле слова растет. На моих глазах вместе с ней росло и все советское общество. Забота о молодежи лежит в основе этого общества, и молодежь, в свою очередь, заботится о нем.

Я не встречался с молодыми строителями БАМа, но я знаю, как молодежь возводит высоковольтные линии электропередач вдоль этой великой транссибирской магистрали. Я видел, как молодежь трудится на судах дальнего

МИР ОТСТО

плавания, на полях, заводах и фабриках, в городских государственных учреждениях, в школах и университетах. Ваша молодежь бывает веселой, бывает и печальной. Иногда ей приходится идти на жертвы. Тем не менее никогда мне не доводилось видеть у советских молодых людей и девушек безнадежно потухшего взора, столь характерного для нашей безработной молодежи.

Свежи у меня в памяти и впечатления от посещения советских школ. Я побывал в стольких из них, что даже затрудняюсь их все перечислить. Обычные школы, спецшколы, сельские школы, городские школы. Со многими из них я веду переписку. В моем рабочем кабинете немало вещей и подарков, присланных советскими детьми, с которыми я никогда не встречался, но с которыми поддерживаю связь. То, что советские педагоги сумели так воспитать молодежь, всегда вселяет в меня чувство глубокого уважения к ним. Однажды я спросил советскую учительницу, что она думает о своих пятнадцатилетних учениках. Вот что она мне ответила: «Я считаю их своими детьми. Педагогически это не всегда правильно, поскольку все-таки есть разница между матерью и преподавателем. Но к нашей молодежи нельзя относиться иначе. Даже если они нарушают дисциплину и недостаточно хорошо учатся, я пытаюсь разобраться в причинах, понять мотивы тех или иных действий, порой неправильных, но почти всегда искренних».

В нашем обществе обратная картина. Тяжесть нашей быденной жизни почти неизбежно приводит к тому, что нашу молодежь учат лицемерить: лицемерить в отношениях друг с другом, лицемерить в выполнении своих обязанностей перед обществом, лицемерить, выражаясь высоким стилем, даже перед собой в понимании долга человека перед человечеством.

Когда я размышляю о целеустремленности вашего общества, когда наблюдаю, как множество молодых людей и девушек трудятся с убежденностью в правильности того, что делают, с верой в свои силы, в стабильность, разумность и справедливость своей общественной системы, я вновь вспоминаю регулировщицу на окраине Севастополя, которая среди руин, в суматохе военного времени являла все эти замечательные качества. Я считаю, что все это в идеале должно быть типичным для молодежи любой страны. В том, что это характерно для советской молодежи нашего времени, доказано многократно, в условиях и войны и мира.

«XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов состоится в год 40-летия победы над фашизмом. Он созывается в стране, народ которой внес выдающийся вклад в разгром гитлеровского фашизма и японского милитаризма. Уроки минувшей войны не должны быть забыты. Миллионы и миллионы антифашистов в разных странах отдали жизнь во имя победы, во имя нашего будущего. И мы призваны сделать все для того, чтобы остановить силы милитаризма и агрессии. Против войны надо бороться, пока она не началась!»
Эти строки — из Призыва Международного подготовительного комитета XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов.

ЗЕМЛЯ У НАС ОДНА...

Генрих ГУРКОВ

9 марта 1946 года американский журналист Сульцбергер записал в дневник текст приказа, который он прочитал в штабе воинской части армии США в Вюрцбурге, в Западной Германии.

Вот как он звучит:
«Советское правительство — союзник Соединенных Штатов Америки, и вы вместе или поодиночке — представители нашего правительства. И я не потерплю никаких уничтожительных замечаний против наших союзников... Миллионы русских солдат и гражданских лиц погибли, чтобы спасти наши шкуры. Если пропаганда побуждает вас ненавидеть русских, остановитесь и подумайте. Они умирали и за нас...»

Вот еще что я вам скажу. Политически я консервативный демократ, южанин. Мой предок был убит в войне за независимость США.

Русские — наши союзники. Они мужественны. Они спасли нас от немецких орд.

И еще одно — я не хочу больше воевать. Думаю, что хватит войн.

Вы предупреждены.
Полковник Фрэнк В. Эби».

Запись в дневнике Сульцбергера появилась спустя три дня после того, как в малоизвестном прежде американском городке Фултоне 6 марта сорок шестого, первого послевоенного года, Уинстон Черчилль произнес речь, которую принято считать началом «холодной войны». Приглашение Черчиллю прибыть в Фултон для получения степени почетного доктора прислал президент США Гарри Трумэн, человек, отдавший приказ о применении первых атомных бомб.

На полях сражений второй мировой войны солдаты антифашистского фронта сражались насмерть, веря, что само понятие «война» после разгрома фашизма исчезнет из жизни человечества. Что может быть потом, кроме мира? Какие еще нужны кровавые уроки?

Пройдет совсем немного времени после мая и августа сорок пятого, и президент Трумэн, формулируя доктрину, названную его именем, скажет: «Хотим мы этого или не хотим, мы обязаны признать, что одержанная нами победа возложила на американский народ бремя ответственности за дальнейшее руководство миром»...

Беспринципный и безответственный посыл по части исключительной «ответственности»

БЫЛ ГЕРОЕМ СЫН

Клара ХРОМОВА

Выросшая в крестьянской семье, она по привычке просыпается задолго до рассвета. Включает свет, окидывает взглядом квартиру. Чистота, уют и... одиночество. Ее взгляд скользит по фотографии сына: большие выразительные глаза, черные брови, волевой подбородок. Толя погиб в первый год войны, навсегда оставшись семнадцатилетним. За мужество и героизм удостоен ордена Ленина. Посмертно...

Я не раз бывала в гостях у Евдокии Степановны в подмосковном селе Осташево. Квартира шумовой угловая, на втором этаже. Под окном — яблони, вишни, кусты белой акации. Тянутся, норовят достать до ставней. Яркий ковер цветов. Их много, разных — от лиловых колокольчиков и глазастых ромашек до огненно-красных сальвий. По примеру Евдокии Степановны жители соседних домов превратили дворы в сады, разбили под окнами цветники, детей приучают беречь хрупкое зеленое богатство.

Весь день она на ногах. Лишь в сумерки опустилась на стул, придвинула портрет... «Вот, сынок, еще один день прошел. Расскажу тебе, как его прожил...»

...Толя Шумов родился в 1924-м. Сына мать назвала Анатолием в честь Луначарского. Мечтала видеть его таким же образованным и всесторонне развитым, как первый нарком просвещения. Надеяться Евдокии Степановне, кроме как на себя, было особенно не на кого. Вот и приучала сынишку с первых шагов к самостоятельности. Он не боялся одиночества и темноты, привык к строгому распорядку дня. А примером была мама. Придет с работы уставшая, управится по хозяйству и за книгу. Может, потому и Толя с нетерпением ждал дня, когда отправится в школу. Учиться ему нравилось. Нравилось и делиться своими знаниями с другими. Маме он признавался, что мечтает о профессии учителя.

— На него нельзя было сердиться, — с мягкой улыбкой говорит Евдокия Степановна. — Вспоминаю, как однажды сын пришел домой в грязной чужой майке, сказал, смущаясь: «Мам, ты знаешь, как неважно живут Вишняковы. У Вити всего одна маечка. Я ему отдал свою чистенькую, а ты постирай эту, я ему ее потом отдам, вот у него и будет две». Разумеется, что отказать сыну в его просьбе я не могла. Вот таким Толя был во всем...

Перед войной Шумова работала в Осташевском райкоме партии. А в августе сорок первого, когда фашисты приближались к столице, в районе было сформировано три отряда для борьбы с врагом на оккупированной территории. В состав одного из партизанских отрядов была включена и Шумова. 17 октября гитлеровцы заняли Осташево.

Из дневника командира партизанского отряда Василия Федоровича Праскунина: «Вечером 18 октября сорок первого командование Красной Армии поставило нас в известность об оставлении Осташева. Мы с Евдокией Степановной Шумовой выехали на лошади в Судниково, что в двенадцати километрах от Осташева. Отряд был уже в сборе. 24 октября измотанный боями враг приостановил наступление на нашем участке. Мы успели оборудовать землянку для жилья и баню. Евдокия Степановна взяла на себя нелегкие обязанности отрядной хозяйки и санинструктора. Она вкусно кормила бойцов, раз в неде-

лю топила баню, меняла белье. За время пребывания в лесу никто ни разу не болел».

Меня заинтересовало, почему эта энергичная женщина (ей шел тогда сороковой год) с опытом партийной работы согласилась на скромную хозяйственную должность. Евдокия Степановна объяснила:

— В нескольких километрах отсюда деревня Коняшино, моя родина. Знакомых много. В тридцатые годы я здесь проводила коллективизацию и, естественно, нашла врагов. Если б я, оставшись в подполье, «хвост» привела, подвела товарищей? Это во-первых. Во-вторых, в партизанский отряд принимали лишь мужчин. А мне хотелось быть хоть чем-нибудь полезной.

С ней было надежно. Обязанности по кухне ее не обременяли: Она успевала

приготовить на всех пищу, по утрам пекла хлеб, баловала своих подопечных блинами. К Евдокии Степановне выкли, ее считали незаменимой, любили за добросердечие. Ее советами дорожили командир и комиссар отряда. Она прекрасно знала характеры и способности каждого бойца. Благодаря «старшой» в отряде появились мастера на все руки: плотники, сапожники, печники.

...В сентябре 41-го Анатолий пошел в девятый класс. Он заметно повзрослел, еще летом втайне от матери вместе с тремя одноклассниками подал заявление в военное училище. Отказали, оставили при военкомате разносить повестки. Но ему, комсоргу класса, рослому, физически крепкому парню, казалось постыдным прятаться за мамину спину. С тревогой слушал он сводки Совин-

формбюро, нервничал: «Фашисты наши города занимают, а нас, лбов, на фронт не пускают». «Придет и твой черед», — успокаивала мать.

Видя, как сын страдает от бездействия, Евдокия Степановна пообещала взять его с собой в партизанский отряд.

С конца октября партизаны оказались в уже довольно далеком тылу врага. Седьмого ноября 41-го они приняли присягу. В одном строю со взрослыми стояли четверо вчерашних девятиклассников Осташевской школы.

В партизанском лесу оборудовали типографию, наладили выпуск районной газеты. Отсюда шли к людям листовки, исполненные уверенности в победе над врагом. В конце каждой — подпись: «Осташевский РК ВКП(б). Райсовет депутатов трудящихся». Каждая строка отзывалась в сердцах тысяч людей

Фото Владимира Чейшвили

болью и гневом: «Отомстим врагу за слезы наших матерей, жен и сестер, за грабеж, насилие и разрушения, за отнятую у нас мирную жизнь. Пусть горькие слезы отольются пулями врагу и разят его без жалости и сожаления. И, как бы ни тяжелы были наши потери, сколько бы нам ни пришлось еще пережить в этой великой борьбе, мы уверены в правоте нашего дела».

Вот такие листовки доставлял из леса Толя Шумов. Один из его маршрутов — на мельницу, где под видом приемной дочери мельника жила партизанская связная Вера Павловна Прохорова. Однажды Толя, выполняя задание, чуть не попал здесь в лапы фашистам. Около мельницы запрудка, обойти ее невозможно, стало быть, не миновать объяснений с часовым, а это опасно — сапоги полны листовок. Анатолий уже обдумал, как в случае столкновения схватить часового за пояс, но неожиданно за спиной послышалось ржание лошади. На мельницу ехали гитлеровцы. Около запрудки повозка застряла. Анатолий не растерялся, бросился вытаскивать телегу. «Гут, гут», — закивали враги и отпустили незнакомого мальчишку.

Десяносто дней осташевские партизаны находились в тылу врага. И все эти дни наносили ощутимые удары по оккупантам. Внушительны цифры убитых в боях с партизанами гитлеровских солдат и офицеров, взорванных машин с провиантом и боеприпасами, эшелонов с вооружением. В книге «Битва за Москву» подробно говорится об успехах отряда Граскунина. Есть там строки и о шестнадцатилетнем комсомольце Толе Шумове: в партизанском отряде он ходил в разведку на самые трудные и рискованные задания, не раз попадал в руки к гитлеровцам. Далее идет рассказ об одном из эпизодов партизанской биографии Шумова, о котором сын не рассказал даже матери.

Он был схвачен гитлеровцами в деревне Сумароково. На допросе утверждал, что разыскивает свою мать. Притворившись беспечным весельчаком, Толя своим остроумием, смешными историями расположил к себе гитлеровского офицера, и тот оставил подростка у себя, обещая помочь в поисках матери. Юный разведчик великолепно играл свою роль, а сам зорко высматривал и запоминал, что творилось во вражеском стане. Улучив момент, бежал, прихватив с собою бинокль, офицерскую полевую сумку с документами, пистолет.

В дневнике комиссара партизанского отряда Алексея Васильевича Горячева есть такая запись: «За полтора месяца Толя Шумов сходил в разведку четырнадцать раз».

Конечно, всякий раз при встрече с врагами Анатолию приходилось изворачиваться. Он маскировался под недоучку, рассказывал, что был исключен из пятого класса за неуспеваемость. А сам прилично знал немецкий, обладал тренированной памятью.

...В тот вечер Евдокия Степановна так и не заснула. Анатолий вернулся поздно. Оберегая мать от волнений, сын вспоминал или выдумывал смешные «похождения». По его рассказам, все-то у него получалось просто и весело.

Мать давно откладывала нелегкий разговор, заранее заготовленные слова комом стояли в горле. Толя понял ее состояние, начал первым: «Мама, дай честное партийное слово — не плакать, что бы ни случилось со мной».

Ни мать, ни сын не знали, что видятся в последний раз...

30 ноября сорок первого года Толю схватили фашисты, а 16 января сорок второго в Осташеве шел последний яростный бой. Вечером того же дня врага выбили из села. 17 января Евдокия Степановна вернулась в Осташево, превращенное в пепелище. Вся ее последующая жизнь связана с родным селом. Оставшись на партийной работе, она крепко помнила о данном сыну слове. Удочерила девочку, вырастила, вывела в люди, а когда Марина вышла замуж, помогла поднять ей сына и дочку, стало быть, своих внуков...

В 42-м, после возвращения из парти-

занского отряда, Шумова возила по местам массовых расстрелов гитлеровцами советских людей. К сожалению, сына среди погибших опознать не удалось. Бессспорно одно: Толя умер как герой и никого не выдал. Очевидцы подтверждали: на допросах Анатолий держался мужественно, несмотря на пытки, не проронил ни слова.

По инициативе Шумовой останки погибших перенесли в братские могилы. Фамилии высекли на обелисках. Таких обелисков на территории Осташевского сельского Совета семь. Один из них в центре села, возле музея.

Музей — детище Евдокии Степановны. Фотоматериалы, партизанские газеты и листовки, воспоминания боевых товарищей — все сберегла «старшая» для потомков. Шли годы, следопыты разных поколений приносили в музей найденные в лесу гильзы, снаряды, каски, детали боевых орудий. Экспозиция постоянно пополнялась.

Слава о музее Шумовой дошла до Москвы. О подвиге героя рассказала книга «Толя Шумов». На центральной площади Осташева появился памятник юным героям-партизанам, погибшим под Москвой в сорок первом: девочка держит на коленях сраженную пулей подружку. Рядом стоит паренек. На мужественных лицах застыли страдание и ненависть, дети полны решимости мстить ненавистному врагу за погибших товарищей. Если девочка — образ собирательный, то в пареньке старожилы узнают Толю Шумова.

Позднее под музей выделили целый дом. Расширилась экспозиция, появились новые залы, рассказывающие о земляках-декабристах, об экономике села, открылись постоянно действующие выставки детского рисунка и картин местных художников-любителей. В дар музею люди приносят дорогие реликвии, связанные с войной, картины, рисунки, поделки, произведения народного творчества.

Пророческими оказались слова Анатолия: «Ты услышишь обо мне, мама». Через тридцать лет после его гибели Евдокия Степановна узнала, что одному из морских судов присвоено имя «Толя Шумов». Моряки-дальневосточники пригласили ее в гости.

— Стала я собираться в дорогу, а врачи возражают: «Куда после инфаркта?» — вспоминает Шумова. — Пришлось проявить настойчивость. Дали мне в провозатые учительницу Любовь Романовну Русяеву. Летели мы самолетами с пересадкой. Наконец объявили посадку. Спускаемся по трапу. Боязно — ни одного знакомого в чужом городе. Вдруг подходит ко мне высокий красивый мужчина в штатском, называет по имени-отчеству. Так я познакомилась с Николаем Михайловичем Шевченко, капитаном теплохода «Толя Шумов». Трогательной была встреча с экипажем, которому я передала комсомольский билет сына и урну с землей, политой его кровью.

Партизанская слава Анатолия Шумова с годами окрепла. Создан музей его памяти в московской школе №229. Имя юного героя присвоено пионерскому отряду Затобольской школы №1 Казахстана. О том, что этот отряд — лучший в области, Евдокия Степановна узнала из кустанайской областной газеты. В весенние каникулы ребята побывали в Москве и Осташеве. И теперь летят из Казахстана в подмосковное село добрые вести: «Летом мы работали в лагере труда и отдыха. Заработанные деньги перечислили в Фонд мира».

Старинное село Осташево привлекает многих. Едут сюда любители истории и природы, знатоки старины и художники, неутомимые следопыты. Гости стремятся познакомиться с Шумовой. Подробно спрашивают о войне, о партизанском движении в Подмоскovie, о погибших героях. И, конечно, о ее сыне. А она, прощаясь с гостями — чаще всего это школьники, — ласково, но настойчиво напоминает:

— Ребятки, встретятся вам в походе братские могилы, не пройдите мимо — остановитесь, положите цветы...

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ

Основан в январе 1924 года. Выходит два раза в месяц.

№ 1 (1383) ЯНВАРЬ 1985

МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Наша обложка: лауреат премии Ленинского комсомола актриса Марина Неелова.

Фото Валерия ПЛОТНИКОВА.

- 1** «МИР ОТСТОЯЛИ. МИР ЗАЩИТИМ».
- 4** «СУТЬ ЭТОЙ ИСТИНЫ СЧАСТЛИВОЙ». Стихи Юозаса НЕКРОШЮСА.
- 6** Леонид ЖУХОВИЦКИЙ. «ИНАЧЕ ПРОСТО НЕЛЬЗЯ».
- 9** Научно-фантастический рассказ Юрия ГЛАЗКОВА «ЧЕРНОЕ БЕЗМОЛВИЕ».
- 11** Конкурс одного стихотворения «СЛАВЬТЕ, МОЛОТ И СТИХ, ЗЕМЛЮ МОЛОДОСТИ».
- 12** ДЕТСКИЙ ДОМ — ТЕПЛЫЙ ДОМ. «ДЛЯ ЗАНЯТИЙ И ОТДЫХА».
- 14** ПИСЬМО МОЛОДОГО РАБОЧЕГО. «ПОСЕЕШЬ ХАРАКТЕР... ПОЖНЕШЬ СУДЬБУ».
- 16** «ЭРМИТАЖ СО СЛУЖЕБНОГО ВХОДА». Фотоочерк Леонида ПЛЕШАКОВА и Сергея ВЕТРОВА.
- 22** Новая рубрика «БЕРЕГИ ЗДОРОВЬЕ СМОЛОДУ».
- 24** К 190-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. С. ГРИБОЕДОВА. Владимир ПОРУДОМИНСКИЙ. «УМ И ДЕЛА ТВОИ БЕССМЕРТНЫ...».
- 26** Андрей ВОЗНЕСЕНСКИЙ. «ПОЭТ И ПЛОЩАДЬ».
- 27** Клуб «МУЗЫКА С ТОБОЙ».
- 28** К 40-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ. КОНКУРС «ПОДВИГ И ПАМЯТЬ».
- 29** Повесть Владимира АЛЕКСАНДРОВА «ВИЛЛА В ЛОЗАННЕ».

Главный редактор А. А. ЛИХАНОВ.

Редколлегия: В. И. ВИНУКОВ, Б. Л. ДАНОШЕВСКИЙ, В. И. ДЕСЯТЕРИК, А. П. КУЛЕШОВ, В. В. ЛУЦКИЙ (заместитель главного редактора), Ю. Д. МАКАРЦЕВ (ответственный секретарь), И. Н. ОРДЖОНИКИДЗЕ, Р. И. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ, Е. И. РЯБЧИКОВ, В. А. САЮШЕВ, В. И. СЕВАСТЬЯНОВ, В. П. СЕРИКОВ, И. А. СЕРКОВ (заместитель главного редактора), Г. С. ТЕРЗИБАШЬЯНЦ (главный художник), В. В. ЧИКИН, О. Н. ШЕСТИНСКИЙ.

Художник В. В. Вантрусев. Технический редактор Д. Н. Мазур.

© Издательство «Правда». «Смена». 1985 г.

Юозас Некрошюс — талантливый представитель среднего поколения литовских поэтов, которое вошло в литературу в 60-е годы. Это поколение выросло на богатых традициях связанных с именами Саломеи Нерис, Теофилиса Тильвитиса, Эдуардаса Межелайтиса. Традиция — большое подспорье в начале пути. Но это поколение уже само многое сделало, чтобы обогатить традицию, открыть новые пути для творческого поиска, утвердиться в сознании читателя. Ю. Некрошюс — автор ряда лирических сборников, известный поэт-сатирик

СТАСИС КРАСАУСКАС.
БЕССМЕРТИЕ.

Здесь с грохотом ревет волна
На серых дюнах одичалых...
Янтарик подымаю малый —
Его таила глубина.

От пены на песке узор —
Под осень Балтика мятежна.
Зачем ты мечешься
безбрежно?
Неужто жертвы лета вздор?

Нет снова лета моего!
Оно в тумане, как легенда...
В одних часах песочных —
лето.
Вокруг же время
в буре волн.

Ты слышишь? — летят птицы.
Не слышишь?
Так слушай, слушай.
Ползут по земле тени,
Чтоб утром
проснулись надежды.

Ты видишь? — растут деревья.
Не видишь? Смотри, смотри же.
Деревья стонут и плачут,
Скрипят, сгибаясь под ветром.
Ты чувствуешь? — тихо в мире.
Так чувствуй же это молча!
Услышишь полет птичий,
Увидишь — растут деревья.

В саду
Под сенью старых яблонь
Сидел мой дедушка.
Лежали на коленях
Огромных две руки,
Похожие на сучья,
Что покрыты
Пушистым мхом.
Я так хотел
Погладить эти руки,
Но разбудить их побоялся.
Руки спали,
Чувствуя во сне
Прохладу
рукояток плуга,
Вспоминали
Струнье кос
Умершей бабушки
И тяжесть топорика,
Литовку,
Что давно скосила
В ромашках белых
за деревянн луг.
Очнулся дедушка,
Хотел пройти по саду,
Как вдруг
почувствовал —
Не в силах сделать шаг...
Вросли ступни,
как корни яблонь,
В землю.
И вот тогда и умер
Мой старик.

Юозас
НЕКРОШЮС

«СУТЬ ЭТОЙ ИСТИНЫ»

Его перу принадлежат книги стихов для самых маленьких читателей. За книгу стихов для детей «Четыре слова» ему присуждена Государственная премия Литовской ССР. Поэзия — это всегда самые сокровенные слова о жизни, о времени, о человеке. Читатель «Смены», я в это верю, почувствует в стихах Юозаса Некрошюса светлую искреннюю ноту веры, надежды, любви к жизни, ко всему, что окружает нас. И тревогу, призывающую к борьбе за мирное небо над головой. Тоже отзвук сложного нашего времени. Уверен: читатель все это почувствует, запомнит и будет ждать новых встреч с поэтом.

Альфонсас МАЛДОНИС

Хлеб

Раннее утро. Время выпечки хлеба.
И в избе царит
Запах аира
и сладко-кислой закваски.
Материнские руки
Гладят каравай,
схожий с земным шаром.
Плывающие угли
отражаются на корке
Костром восходящего солнца.
Испечем хлеб!
Испечем хлеб, такой простой
и такой святой!

Обступают дети
Горячий поскребыш,
Отдергивают
и облизывают пальцы.
И едят с молоком
Этот вкусный и сказочный пряник.
И кажется,
Что сама Мать-Земля,
Отряхивая муху с передника,
Смотрит
На дышащий паром каравай.

Как все отдалилось

Те старые гумна,
Амбар, сеновал,
брюки в праздник с заплаткой,
Чердаки и скворечня,
Телеги
С травой лекарственной сладкой...
Как все отдалилось!
Как будто в бинокль
перевернутый смотришь...
Смешно!
Точно в сказку попал ты:
Гляди, ты за партой!
И как решето,
В дырках крыша над нею,
В которые звезды,
Мечты
И сны детства просеял.

Тот белый, белый сад не забываю.
По склонам Вевирше, искрясь, течет.
Кузнец знакомый косы отбивает,
Я помню, как его кларнет поет.
Со склона мягко яблоко упало
И, падая, стучало о порог.
Жизнь не один металл, а нас ковала.
Мы жили на скрещенье трех дорог!
Они нас подхватили, разметали,
Но терпеливо Вевирше текла...
Казалось, гладила тех, что устали,
И врачевала души и тела.

Тихий разговор

Шел я к отцу...
Так на исповедь ходят.
Спросить я хотел,
Попросить совета,
Что же все-таки
С нами будет,
Если растут, возрастают потери?
С могилы скатился малый комочек.
Малый комочек
Пташкой серой.
Свила она гнездышко
Прямо в руте,
Где билось сердце
Родное,
Живое!
В гнезде разевали четыре клюва
Четыре теплых пищащих комочка...
Быть может, они ответили мне?

Приговор

Когда растоптали любовь —
Молчал.
Когда шельмовали правду —
Молчал.
Когда унижали совесть —
Молчал.
И бой ты с честью не принял —
Сбежал.
Так что же ты плачешь и ноешь?

Предчувствие

Не вырыл еще
Ни колодца,
Не вырыл еще ни могилы.
Еще воды
Умирающему не подал
В последний час.
Это еще предстоит...
Несчастье мое и счастье
Еще гуляют по свету.
Еще предстоит мне вырыть
Колодец в горах,
На вершине.
В нем будет вода
Кристалльной,
Холодной,
Звенящей,
Мягкой.
И ею смогу угостить я
В дороге уставшего друга.
А что же могила? —
Спросишь.
Ее не хочу рыть я.
Пусть лучше ее
Когда-нибудь
Другие выроют мне.

Пора медосбора

Святая пора медосбора,
Купы лип освящают полдень,
Оселяют страды величье,
Тяжесть зерен в колосе спелом
И пчел над полями.

Отдалились и ливни и грозы.
Высверк молний скрыт горизонтом.
Человек сидит на пороге.
Пред летками роятся пчелы,
И гудит самолет, точно шершень.

А Земля парит во Вселенной!
А женщины грезят о хлебе,
А женщины хлеб замесили!
И падают, падают наземь
Со стуком румяных яблоки.

Братиславские фрагменты

1

Уютный дом глядит на ресторанчик,—
Тот как бокал хрустальный над Дунаем.
Вот магазинчик Пикассо. Темнеет.
Бородачи колдуют у мольбертов.

Царит любовь под кронами каштанов.
И поцелуй святы, словно в церкви.
И складки юбки грешно задержали
Таинственно спешащую монашку.

Игрушкой детскою трамвайчик звякнул.
Звонят колокола. Летят голубки.
И ореол святой любви словацкой
Над древней крепостью восходит, светит.

2

Мне было жалко, что я только гость,
Что в чуткую я не проникнул душу.
И жалость светлая вошла в меня,
Вино в тиши подвалов говорило.

Но нежная предчувствия рука
Плеча коснулась. Вздохнул я. И солнце
Зайчишкой прыгнуло. В твоих глазах
Желанья тайные уже светились.

Не свой еще, но все-таки не гость!
Теперь твоя лоза мне близкой стала.
Словакия! Ты дальняя сестра
Моей страны, увитой чистой руткой.

3

Нас провожали строем тополя,
Доподлинные, не с цветных открыток.
И были пики гор глазам открыты,
Светились, как во мгле ночной маяк.

Отрог! Там Банска-Бистрицы душа,
Словацкое последнее восстание.
Орла подъем над ликом неустанен,
Над бытом—тоже. Не могу дышать...

О птица! Что ты судишь в вышине...
Я снова слова не сдержал, влюбился
В страну чужую и душой забылся,
Хотя моей страны прекрасней нет.

Продлись, продлись еще, хоть на мгновенье,
Коснись рукой и заколдуй меня.
И ощути мое сердцебиенье,
Потом я скроюсь за границей дня.

Что было? Блик, огонь, на миг сковавший
Переплетение горячих рук,
Когда смешалось вдруг дыхание наше,
Скажи, что было? Счастья тает звук...

Коснись рукою!.. И ступай... Не смею
Позвать... Страшнее смерти зов!
Я—женщина! Живу тобой! Не смею...
Достаточно ль мне этого? Нет слов.

1979—1981. Братислава—Вильнюс

СТАСИС КРАСАУСКАС.
ЖЕНЩИНА.

СЧАСТЛИВОЙ»

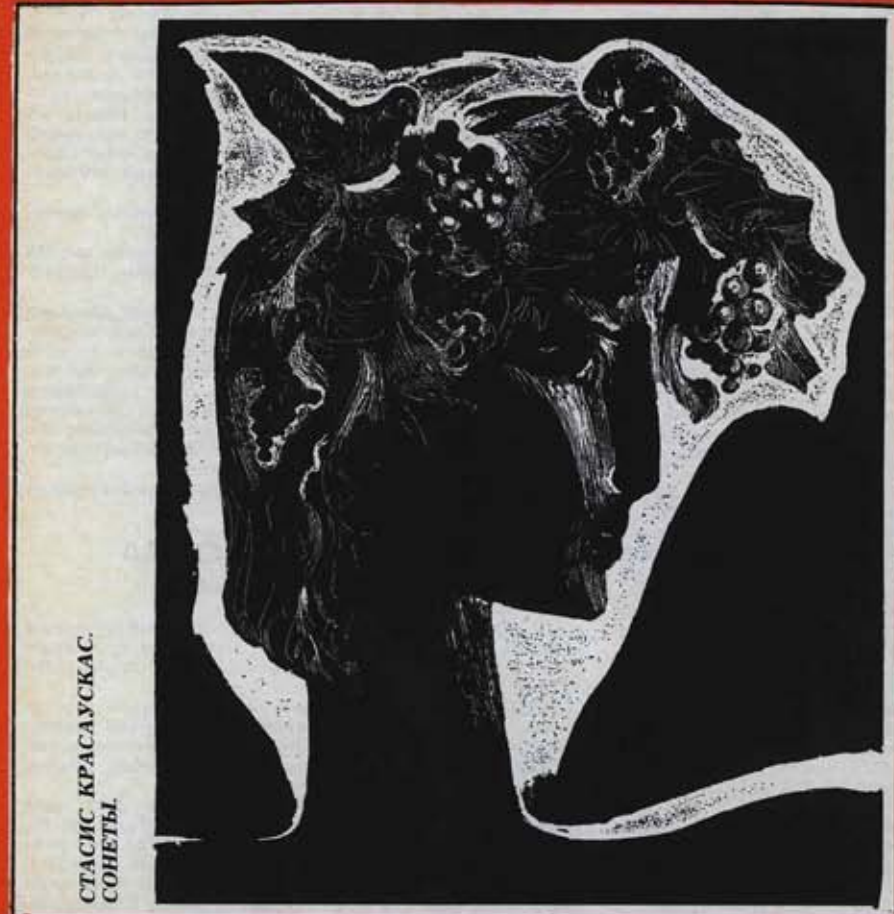
Признание

Пьет земля дожди по всей округе,
Капли в окна до утра стучатся.
Нужные слова нашли друг друга—
Так же, как и ты меня,—случайно.

Хаос фактов в состоянии не был
Смыть с души восторг и изумление:

Ты такая, что к тебе по небу
Мне идти сквозь радуги сплетенья.

Человеку—быть в любви счастливым.
Морю—вечно волноваться бурей.
Двое вновь стоят под кленом в ливень,
Словно на классической гравюре.

СТАСИС КРАСАУСКАС.
СОНЕТЫ.

На страже любви и ульев

Врагов иметь не желаю.
Их в бою убивают.
К чему мне дымное небо,
Чужой ломоть черного хлеба?
Зачем мне в кого-то целиться,
Когда

травы
в поле
стелются...

Хочу жить под небом чистым,
Солнечным, мирным, лучистым.
Любви я твоей желаю,
Медовых сот, урожая...

Желаю!
Но, если надо,
Отчизна,
Не пощажу и жизни.
Встану грудью под пули
На страже любви и ульев.

Вот старые
Добрые сказки,
Как лунные ночи, плывут,
Льяную кудель неустанно
Ловкие пальцы прядут.
Проникли
В кровь мне
И в душу
Забывшие очень слова.
Внимают им лоси и волки,
Внимает словам тем трава.
Завыли метели
Грозно.
А ведьмы бежали по снегу...
И матери губы шепнули
Тайну минувших времен:
«Сынок,
Ты знаешь, где правда?
Единственная
И живая?
На дне морском
под камнями
Правда твоя...»
Влекут нас
Морские глубины,
И тайна
Нас странная манит,
И хочется нам
постигнуть пророческие слова,
которые сказаны в сказке:
«На дне морском
под камнями
Правда твоя...»

Ожидание

Парус ждет не дожидается ветра,
Ждет скворечня на вишне
Скворушку,
Ждет песчаный холм
Желтого гроба...
А зерно,
В земле стосковавшись,
Разродиться решило
Колосом,
Чтобы в нем
Затем умереть.

Люди тоже в своем ожидании
Повторяют судьбу зернышка!

Я чувствую свою вину.
Но кто закон земли изменит?
Ты, одинокая, грустишь
Над яркой астрою осенней.

Кленовым листьям тихо тлеть
И падать вниз. Темнеть, как пепел.
Дубиса волны катит вдаль,
Не кану ль в памяти я слепо?

Да, понял, слишком часто я
Цветок и стебель гладил взглядом.
И нежность с нами умерла,
Оставив только грусть в награду.

Мгновенье

Мне от себя не убежать...
Суть этой истины счастливой
Путь сократит. Ускорит шаг
В край,
Где цветенье белых лилий,
Где у озер, у ясных зорь
Тропа под солнцем золотая
Направит к правде жизни взор,
И ты поймешь, в чем суть земная.
Мгновенье... Длится тишина...
Багряный шар глубины скрыли.
Мысль серебром коснулась дна
За высверком упругой рыбы.
Я об одном молить могу.
Природа! В этот миг продленный
Позволь встать деревом зеленым
В тиши, на росном берегу.

Авторизованный перевод
с литовского
Юрия КОБРИНА.

ЧЕРНОЕ БЕЗМОЛВИЕ

Юрий ГЛАЗКОВ,
лечник-космонавт СССР,
Герой Советского Союза

НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
РАССКАЗ

Мчалась в бесконечном пространстве изумрудная планета, планета, несущая жизнь и разум. Цвела планета, радуясь лучам теплого светила, оглашая твердь, небо, моря и космос разноязычным многоголосьем. Несущие разум рвались познать мир, в котором они живут, свое место в общей беспредельности. Они обрели власть над энергией своего светила.

Широлись познания, росло любопытство, все глубже проникал пытливым ум в безмолвные волны летящего времени, в глубь беспредельного пространства, разыскивая себе подобных, посылая сигналы, отправляя в дальние путешествия автоматические аппараты с рассказами о себе, о своих городах, лесах, океанах, о мире звуков и красок, искусстве, письменности, языке. Посланники неслись все дальше и дальше, крапя в себе эти знания, ставшие сами за время полета уже далекой историей...

Цивилизация изумрудной планеты уже не раз вступала в контакт с себе подобными объединившись в межгалактическое содружество.

И вот однажды люди получили сигналы молодой цивилизации, рожденной на периферии спиралевидной Галактики. Ее посланец достиг Земли и рассказал об еще одном удивительном и гармоничном создании природы...

...Наш корабль вздрогнул и остановил свой бег. Мы находились в области планеты, окруженной тонкими кольцами, здесь жили те, кто прислал нам

посланца. Наконец-то корабль мог отдохнуть! Отдыхали и мы, «группа удовлетворения первого любопытства», как нас шутливо называли дома.

Мы не спешили открывать иллюминаторы, опыт научил нас остерегаться потока информации, врывающегося в разум, будоража и возбуждая его. Мы стали осторожны.

Пусть сначала осмотрится наша электроника, ее бесстрастные чувства точны и безошибочны, лишены эмоций и потому не подведут.

Нас было пятеро: координатор экспедиции Тим, его помощник Хак и группа непосредственного контакта — пилот исследовательского бота Тод и разведчики Дик и Кет.

Система контроля безопасности не подавала признаков беспокойства: мягкий спокойный свет разливался по отсекам корабля, а музыка, звучащая в салоне, несла успокоение. Вокруг корабля и внутри него ничто не вызывало тревогу.

Но все же все мы были напряжены, мы ждали разрешения Тима на обзор Вселенной. И Тим, понимая наше состояние, дал разрешение. Защита иллюминаторов стала медленно открывать обзорное поле. Это было похоже на расширяющийся туннель, ведущий в безграничность Вселенной. Перед взором исследователей возникла чужая чернота космоса с незнакомым рисунком созвездий. Звезды дрогнули и поплыли в иллюминаторе — наш корабль начал свое вращение, как бы осматриваясь вокруг.

Приборное оборудование было нехитрым, понятным для нас, понятны были и некоторые надписи, ведь мы были знакомы с алфавитом и письменностью этой планеты. Робот анализировал, сопоставлял, советовался с Кью, запрашивал Тода и Дика, консультировался у Кет. Наконец, общими усилиями была найдена панель, где располагались органы включения энергии и связи.

— Пробуй,— приказал Тод.

Робот утопил клавишу, и в кабине послышались привычные шорохи динамиков, по жилам спящего корабля побежала энергия. Но нас сейчас интересовало другое.

— Подключи хранитель информации,— снова приказал Тод.

Робот нажал еще одну клавишу, и в кабине послышалось сначала легкое шипение, а затем заставивший всех вздрогнуть голос:

«Мое имя Дан Грем, я шеф-пилот воздушно-космической патрульной службы. Рассказать обо всем трудно, для этого нужно вспомнить всю жизнь, а времени уже нет, скоро я погибну, слишком сильная радиация. Видеозапись, наверное, тоже не выдержит, надежда только на защищенный «черный ящик», в нем должно все, что мы говорили, сохраниться. Прощайте и простите нас...»

Несколько минут молчания, и динамик ожил многоголосием:

— Дан, опять мы на орбите и опять все вместе, это прямо какое-то везение, а? Я часто вспоминал тот полет, ну, и натерпелся я тогда, первый раз в космосе — и сразу такая перделка! Я тогда был еще капитаном, молодым, скажу прямо, струсил я тогда, честно признаюсь. Теперь-то я понимаю, что к чему.

— Да, поздравляю тебя, Юджин, ты здорово поумнел за это время, особенно это заметно по твоим плечам, где появились такие красивые и большие звезды, здорово шагаешь! Верно, Вирджил?

— Я тоже тебя поздравляю, Юджин, но еще больше я рад за тебя, что ты стал отцом, я видел недавно Сьюз, она рассказала мне о вашем сыне. Послушать ее — родился гений! И в кого из вас он так ловко считает? Ты давно уж отвык от вычислений, за тебя это делает компьютер. Бизнес получит в твоём сыне умного предпринимателя, а страна — новую звезду ученого мира! Извини, Юджин, я, наверное, неудачно пошутил, на меня что-то плохо подействовал наш срочный старт. Что за спешка, как на пожар! Я видел, что и другие корабли начали готовить к старту. Скоро конец третьего витка, а эфир молчит, ни единого звука, что за странная манера игры в молчанку?

Вдруг громкий возглас:

— Грем, Вирджил, что это? Все от горизонта до горизонта светится ослепительным светом, что это, Грем? Это не северные сияния, из атмосферы вырываются исполинские грибы, они похожи... на шапки атомных взрывов...

Гнетущая тишина продолжалась несколько минут, только легкое шипение в динамиках, как змея, вползало в наше сознание пониманием неотвратимой беды.

— Это война, парни, это рвались ракеты, бомбы, это вспенилось море, смотрите — внизу ничего нет, словно и не было, под нами сплошные разрывы, нет больше жизни, парни, считайте, остались мы одни, больше никого, никто не ответит нам.

— Что же делать, Грем, Вирджил, что делать? — слышался всхлипывающий голос.

— Читай свои дурацкие инструкции, там ты прочитаешь, что ты сильнее всех, что тебе все можно, да, теперь ты много можешь, когда крутом тишина! — Голос Грема был груб и тверд. — Теперь даже ты, отец, не отличишь жены и сына от камня — теперь все едино, теперь все сначала, все сначала, если есть кому начинать! Господи, прости нас, сильных и слабых, прости нас, неразумных!

Послышался грохот. И тишина. Томительная тишина. Мы вслушивались в шорохи динамика, всматривались в него с надеждой на чудо.

— Грем, очнись, Юджин застрелился, мы остались вдвоем. Очнись же наконец, старина, прошло уже пять витков, внизу ничего нет, одна пустыня, словно и не было ни городов, ни полей, все как будто смыло гигантской волной. Юджин не выдержал, пустил пулю в лоб, я не успел да и не хотел ему помешать, ему теперь легче, чем нам, Грем.

— Грем, старина, что мы будем делать, жизни осталось на трое суток, кислорода больше нет, полет-то планировали туда — сюда, аварийных запасов нет, садиться некуда, да и там смерть, излучение дьявольское, там везде смерть. Наш полет оказался не туда — сюда, а только туда. Дан, мы тоже умрем, только надо выбрать, где... Я уже выбрал, Дан, прости меня. Я выйду из корабля, поднимусь повыше и останусь там, насколько хватит кислорода. Я хочу остаться там, на орбите, один. Навсегда. Я виноват перед всеми, кто жил на нашей несчастной планете. Я ученый, а не сумел помешать всему этому безумию, очень хотел, но так и не смог, все не верилось, что такое может быть, все думал, что кто-то помешает, что кто-то не допустит, что чей-то разум и сила воспрепятствуют этой дикости, а сам не боролся, не хватило мужества. Не осуждай меня, Дан, тебе останется шикарный корабль на одного. Дан, весь мир тебе останется на одного, не правда ли, многие мечтали бы о таком?

— Я тебе не буду мешать, Вирджил. У меня тоже не хватило сил остановить все это, тоже не верилось, даже после того полета... Вирджил, ужасно смотреть вниз, не могу смотреть туда, не могу туда смотреть, не могу, мне страшно, Вирджил, впервые в жизни страшно. Где мой внук? В камне? В облаке? В каплях дождя? Где, скажи, Вирджил, ведь ты ученый, скажи мне, скажи... Ты надеваешь белый скафандр? Ты это здорово придумал, как саван... Дай я тебя обниму, мой ученый друг. Ну, а теперь я надену на тебя гермошлем. Иди, Вирджил, иди, а то я не дай бог заплачу, а еще хуже — заплачешь ты, я знаю, ты это умеешь делать. Теперь иди, я закрою за тобой люк. А я, Вирджил, решил умереть там, внизу, я решил посадить наш корабль и умереть там, возле дома, на старом соленом озере, откуда мы начинали. Иди, Вирджил, иди, я тебя буду помнить до конца своей жизни... до скорого конца.

В динамиках тишина... потом опять голос Дана Грема:

— Вирджил, я тебя вижу, ты машешь рукой, прощаешься, прощай, друг, ты стал уже звездой, яркой звездой, Вирджил. Может, пройдет много лет, и тебя найдут, и увидят, какими мы были, они увидят тебя таким же, какой ты сегодня, ты не состаришься для них, Вирджил, прощай, я готовлюсь к посадке.

Из динамика еле слышно прошепел далекий голос:

— Прощай, Дан, наш корабль красив, как никогда, он огромен, посади его мягко, пусть хоть он останется на планете, пусть через него узнают другие, что мы умели, прощай, я отключаю связь, Дан. Да, Дан, если вдруг кого встретишь там, внизу, расскажи, что это не мы, расскажи, как мы тоже умирали. Прощай, я открываю клапан... Разгерметизируюсь... Прощай...

Щелчок, тишина...

Мы поняли все, мы поняли, что ждать и искать нечего.

— Возвращайся на бот, старт через десять минут, — приказал роботу Тод.

Мы стояли молча, склонив головы. Прощай, планета, мы расскажем о тебе, о твоём разуме, погубившем себя, мы расскажем о тебе всем, носящим разум. Такое не должно повториться.

СЛАВЬТЕ, МОЛОТ И СТИХ, ЗЕМЛЮ МОЛОДОСТИ

Конкурс
одного
стихотворения

Дорогие друзья! Под таким девизом в новом году будет проходить наш традиционный конкурс одного стихотворения. Напоминаем условия конкурса: в нем могут принять участие все, кто пишет стихи (кроме членов Союза писателей СССР). Необходимо указывать профессию, имя, отчество, фамилию, возраст, домашний адрес. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Итоги конкурса подводятся в конце года, победители награждаются дипломами и премиями «Смены». Но самой приятной, мы надеемся, наградой победителям станет публикация подборки их стихов. Желаем успехов! Ждем ваших писем!

Николай КУШНИР,
военный строитель,
Москва

Александра ЛОБОДА,
кладовщик,
Днепропетровск

На лугу

До зорьки вставали,
Шли в звездную россыпь,
Манили нас дали
В жемчужные росы.
Мы травы косили
Звенящим размахом,
Как парус, носилась,
Вздуваясь, рубаша.
Поил нас среди зноя
Родник у дубравы,
Медовым настоем
Дурманили травы.
Косили,
Сушили
На солнышке с ветром,
В стога уложили
Цветущее лето.

Иван ГАРАСТЕЙ,
военнослужащий,
Полтава

Так долго тянется война —
Четыре длинных страшных года
Остались в памяти народа
На все земные времена.
Так долго тянется война.

Так долго тянется война.
Так долго женщины рыдают,
И поезда во сне встречают,
И непривычна тишина —
Для них не кончилась война.

Так долго тянется война.
Так долго заживают раны.
И боевые ордена
Так долго ищут ветеранов.
О, сколько тянется война!

Так долго тянется война.
Когда конец ей все же будет?
Покуда живы будут люди,
Не позабудется она!
Так долго тянется война...

Вдыхаю после жарких трудных дней
Священный запах трудового хлеба.
Он воскрешает в памяти моей
Красу полей и синь родного неба.
Душа моя той радостью полна,
Счастливей песней на свободу рвется.
Любовь, восторг и слезы — все сполна.
И это чудо Родины зовется!

Николай КОШКАРЕВ,
рабочий,
г. Кондопога

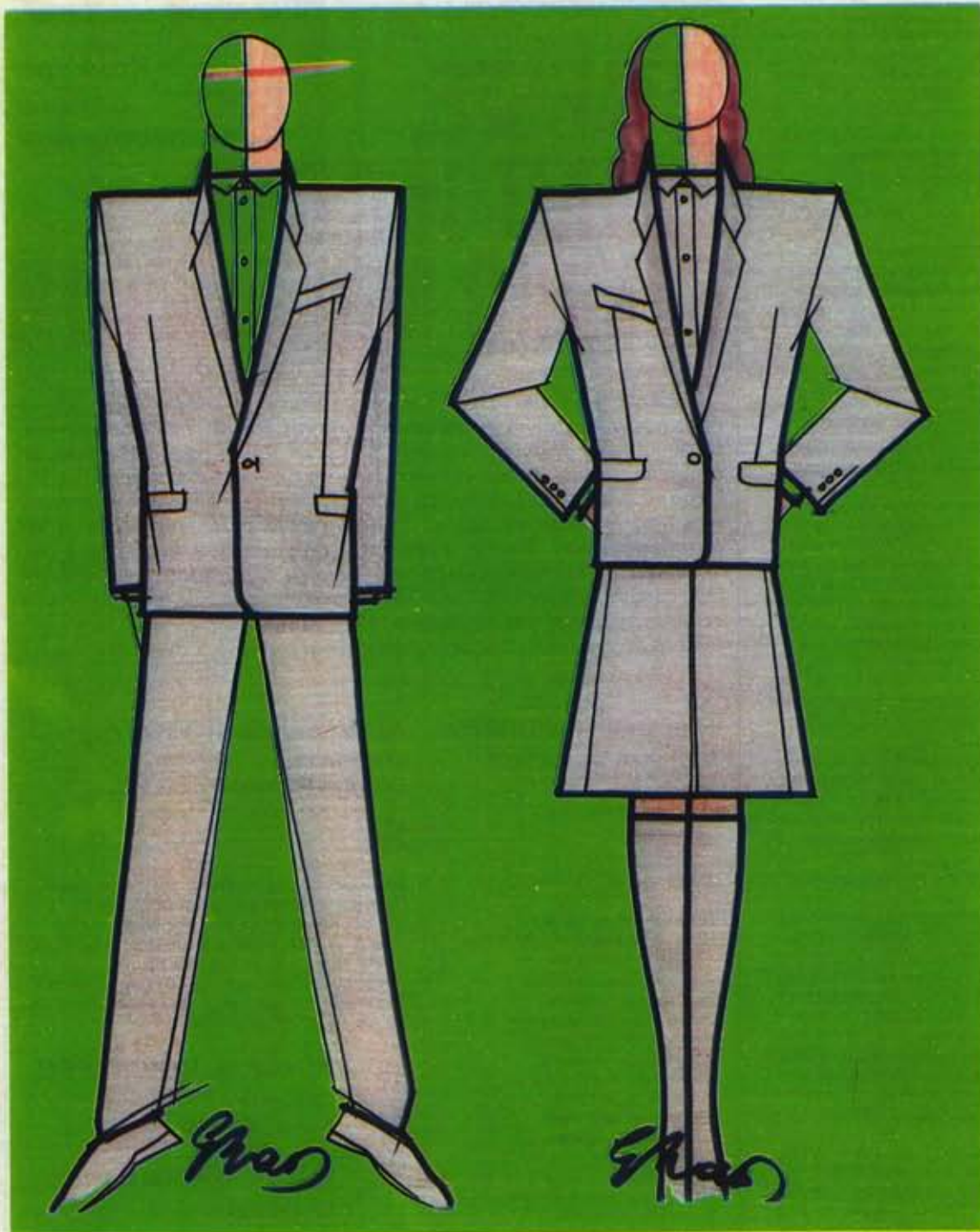
Карельский камень

Рама ходит торопливо,
Гулом сердце веселит.
Пилы звонкие красиво
Режут, словно хлеб, гранит.
За работою любимой
Время молнией летит.
Красоту земли родимой
Открывает мне гранит.
И в карельский чудо-камень,
Что пропитан солнцем весь,
Я вложил и сердца пламень
И души рабочей честь.

Петр ДЕГТЯРЕВ,
инженер,
Москва

Дождь

Под немолкнувшим дождем
Все в разводах — даже воздух,
Зданий светлых окоем
И людей, идущихazole,
Силуэты. Под дождем
Город вышит наизнанку
От антенн на серых крышах
До афиши на Таганке,
То бесшумно, то чуть слышно
В непрерывности шитья
Дождевые льются нити
Поэтических нитий
И земного бытия.

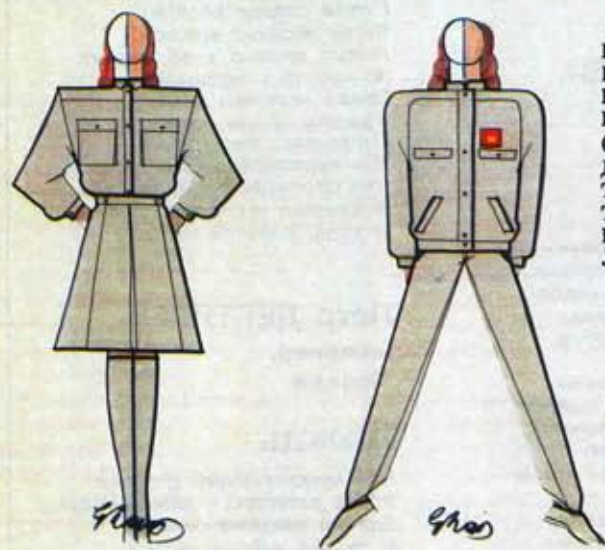
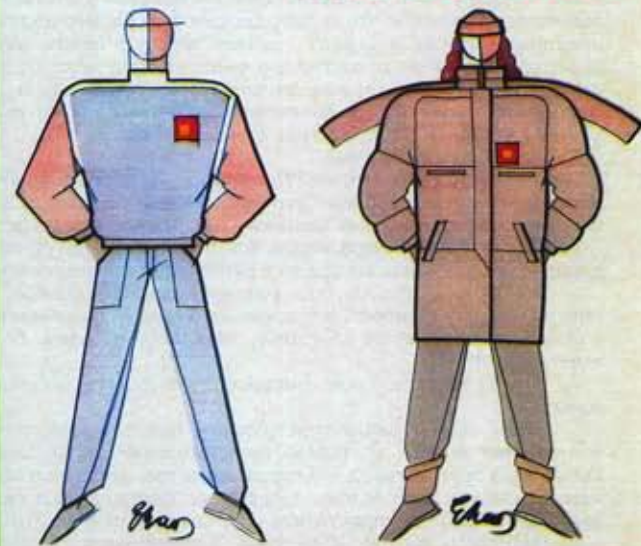
Рубрика «Детский дом — теплый дом» появилась на страницах «Смены» более трех лет назад и с тех пор стала постоянной. Сбор книг для библиотек детских домов, шефство над детьми, лишенными родительского тепла, — это не просто темы выступлений журнала. Это — слово, воплощенное в дело.

Уделять внимание заботам детских домов мы намерены и в нынешнем году. Одна из них — создание красивой, добротной одежды для ребят.

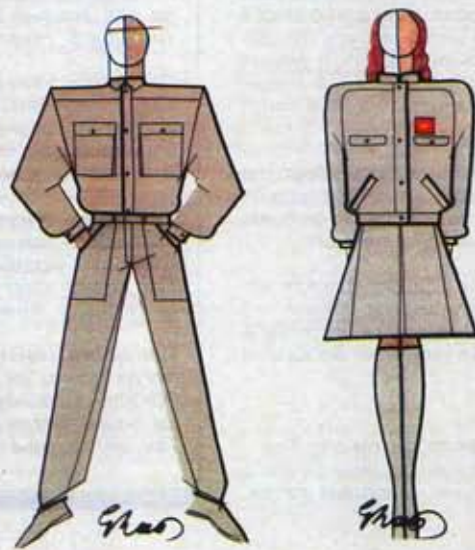
Некоторое время тому назад редакция обратилась к молодому художнику-модельеру Егору Зайцеву, одному из ведущих рубрики «Молодежная мода», с социальным заказом: разработать вариант моделей одежды для детей и подростков.

ДЛЯ ЗАНЯ

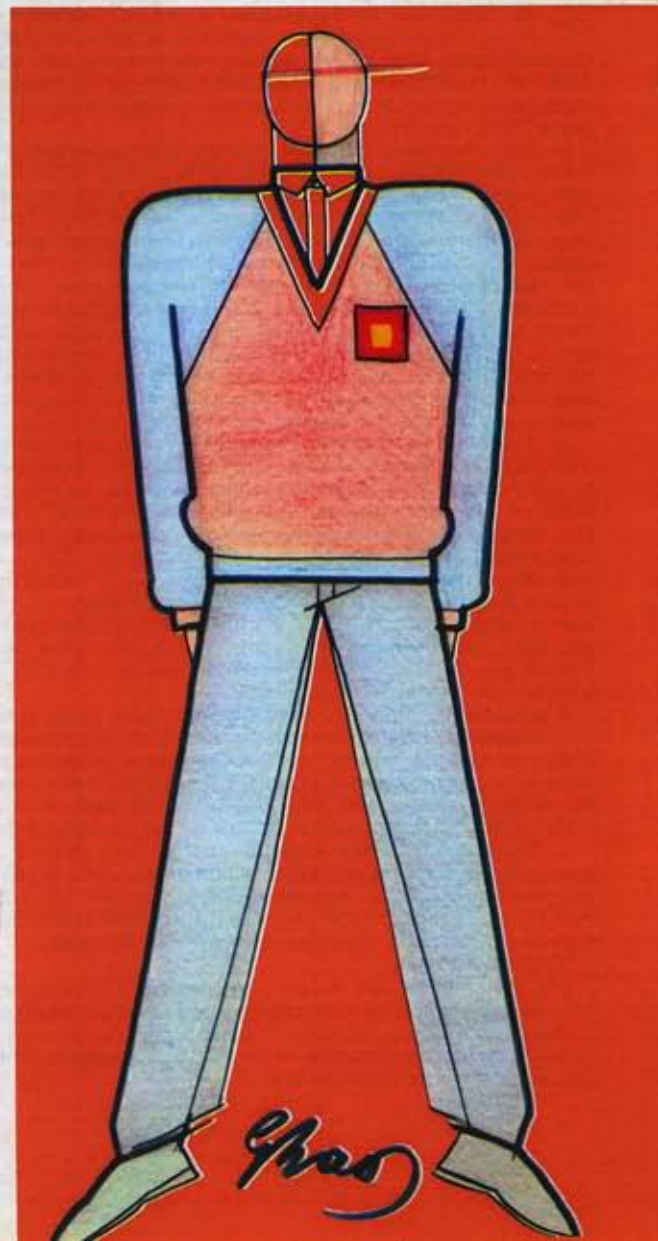
КТО ВОЗЬМЕТСЯ

НА ЭТИХ РИСУНКАХ-СХЕМАХ ПРЕДСТАВЛЕНЫ ВОЗМОЖНЫЕ ВАРИАНТЫ КОМПЛЕКТОВ НАРЯДНОЙ И ПОВСЕДНЕВНОЙ ОДЕЖДЫ ДЛЯ РЕБЯТ СРЕДНЕГО И СТАРШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА. ДЛЯ НАРЯДНЫХ КОСТЮМОВ (ВЕРХНИЕ СХЕМЫ) ХУДОЖНИКОМ РЕКОМЕНДУЮТСЯ ФЛАНЕЛЬ ИЛИ ПЛОТНАЯ ПЛАЩЕВАЯ ТКАНЬ. ЛЕТНИЕ ПОВСЕДНЕВНЫЕ КОМПЛЕКТЫ (СХЕМЫ СЛЕВА И ВНИЗУ) МОГУТ БЫТЬ ИЗГОТОВЛЕНЫ ИЗ ХЛОПЧАТОБУМАЖНЫХ, ЛЬНЯНЫХ ИЛИ ПЛАЩЕВЫХ ТКАНЕЙ.

КРАСИВАЯ, ИЗЯЩНАЯ ОДЕЖДА ВОСПИТЫВАЕТ ВКУС. ЭТО ЗАМЕЧАНИЕ ПРИМЕНИМО И К ОДЕЖДЕ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ. ПОЭТОМУ ОПРАВДАНО СТРЕМЛЕНИЕ ХУДОЖНИКА В ПРЕДЛАГАЕМЫХ КОМПЛЕКТАХ УЧЕСТЬ ВЕЯНИЯ МОДЫ ДЛЯ МОЛОДЫХ. РАСШИРЕННАЯ ЛИНИЯ ПЛЕЧ, ГЕОМЕТРИЧЕСКИЙ КРОЙ, НАКЛАДНЫЕ ДЕТАЛИ — ВСЕ ЭТИ ПРИМЕТЫ СЕГОДНЯШНЕЙ МОДЫ УЧТЕНЫ В ПУБЛИКУЕМЫХ ВАРИАНТАХ КОСТЮМОВ.

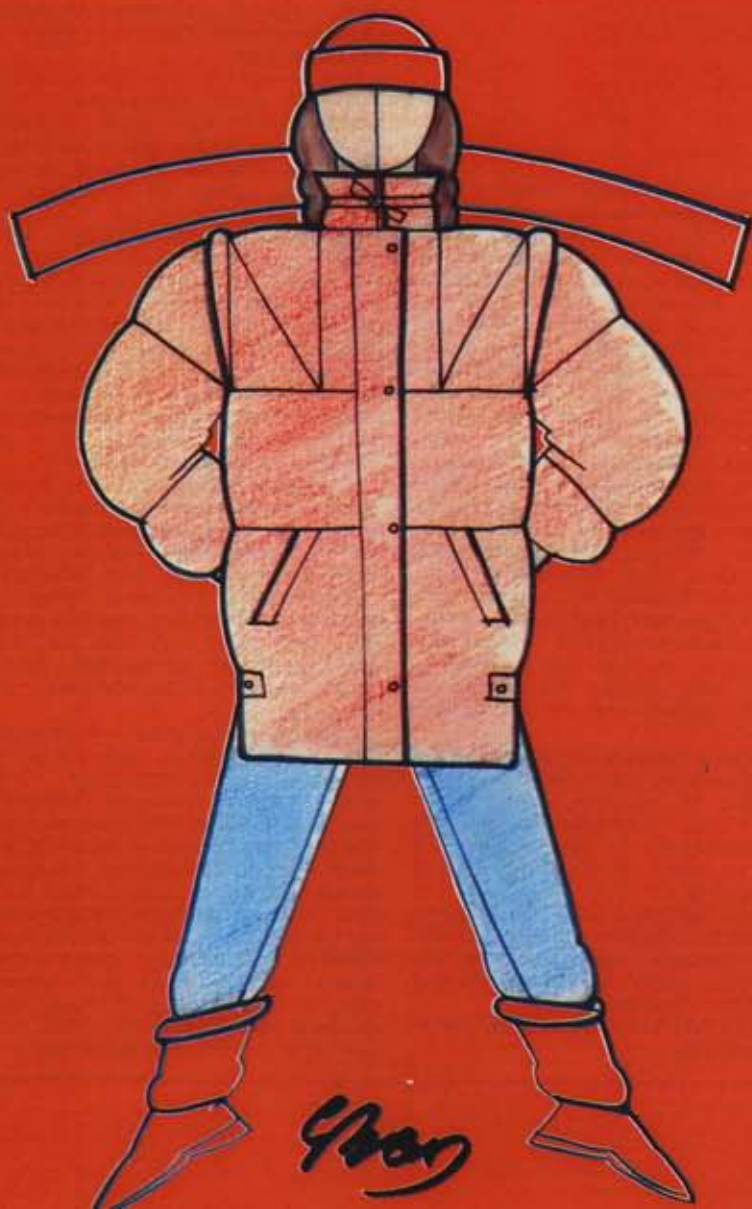
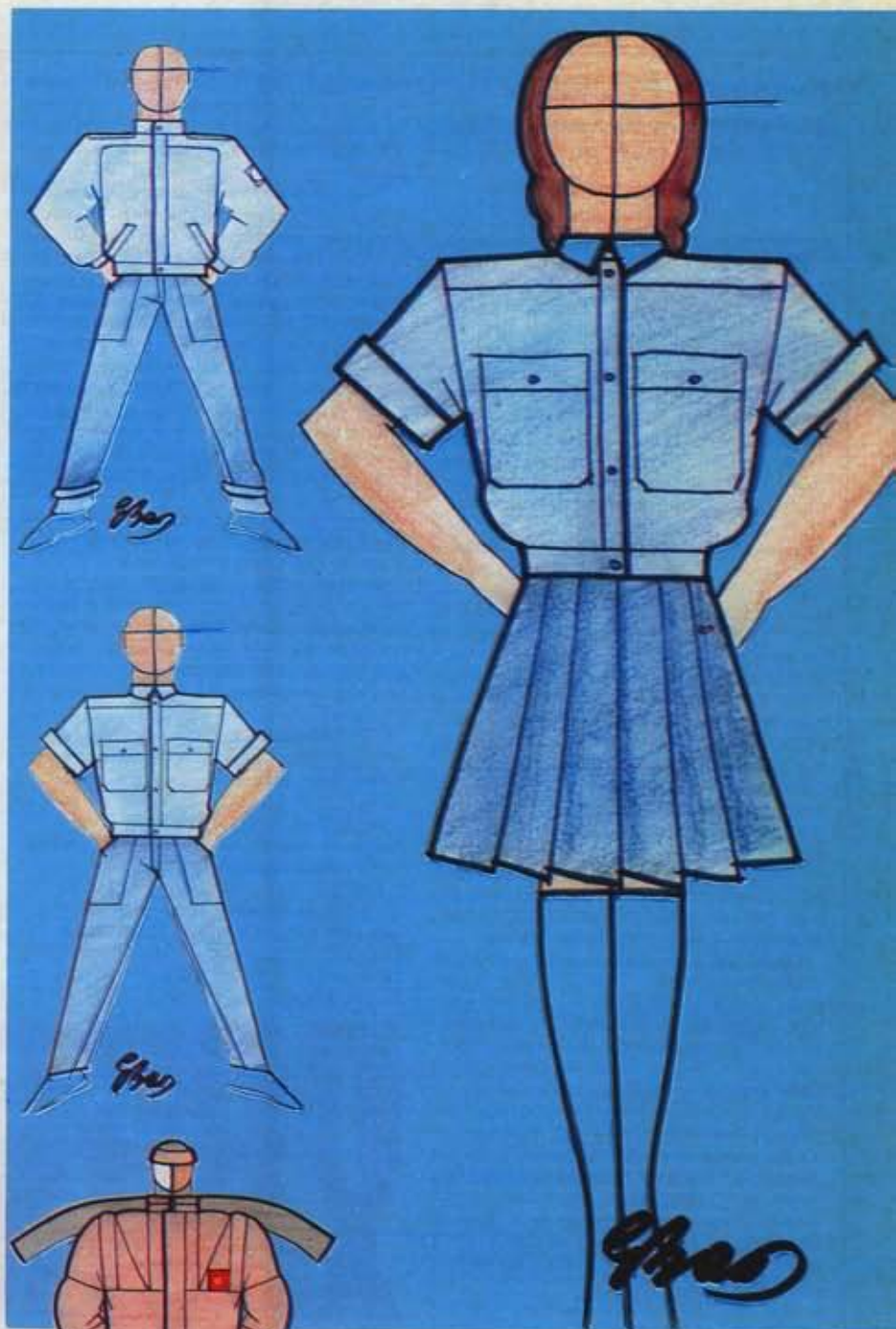
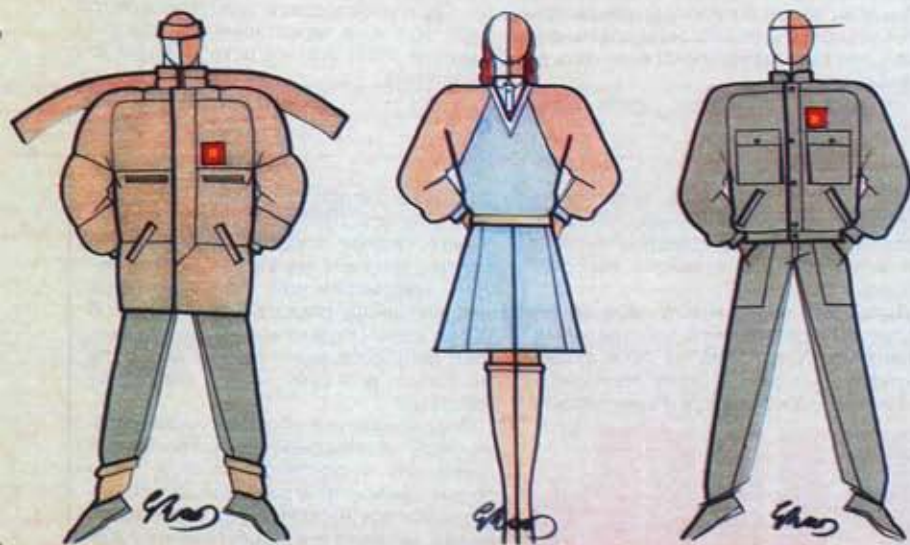
Детский дом — теплый дом

Теперь, когда заказ выполнен, мы публикуем разработки художника. Наверное, не стоит рассматривать эти модели как окончательные. Вероятно, вполне возможны и другие варианты. Но сейчас речь идет о том, чтобы быстрее воплотить эскизы в жизнь.

Редакция «Смены» обращается к комитетам комсомола, молодым работникам предприятий швейной промышленности с просьбой в возможно короткий срок реализовать в материале представленные на страницах журнала эскизы с тем, чтобы затем вынести их на суд педагогов детских домов. Отличное качество — вот главное требование, которому должны отвечать экспериментальные образцы. Итак, кто поддержит это предложение?

ТИП И ОТДЫХА

выполнить заказ «Смены»?

ВАРИАНТЫ КОМПЛЕКТОВ ОДЕЖДЫ ДЛЯ РЕБЯТ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА. ЗДЕСЬ ПРЕДСТАВЛЕНЫ КОСТЮМЫ ДЛЯ ЗАНЯТИЙ И ОТДЫХА. МАТЕРИАЛЫ ИСПОЛЬЗУЮТСЯ ТЕ ЖЕ, ЧТО И В КОСТЮМАХ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ. — ХЛОПОК, ЛЕН, ПЛАЩЕВАЯ ТКАНЬ.

**Николай ГРУЗДЕВ,
фрезеровщик Владимирского
тракторного завода**

Первое впечатление от этих писем — недоумение. А сами-то авторы какую позицию занимают? Один из них не сказал, как воспринял «науку» наставника: как руководство к действию или не приемлет ее? Второй, кажется, колеблется: может, я прав, а может, старший товарищ... Рассудить просит.

Но как со стороны посоветуешь: делай только то, не делай это? Каждому приходится действовать так, как подсказывает собственный разум, собственный житейский опыт. Мне возражает: какой опыт, скажем, у выпускника ПТУ? Ну, чтобы никакого не было — не поверю. Мал — другое дело. Конечно, я могу поделиться своим, рассказать о своих взглядах, но ведь житейский опыт не возьмешь напрокат... Но письма задевают за живое, и я решил попробовать парням ответить. Хочу сразу только сказать, что свой выбор — работать так или иначе — им все же предстоит сделать самим и самим потом отвечать за него перед людьми и своей совестью, но я надеюсь, что мои мысли и примеры из моей рабочей жизни помогут им попросторнее, пошире взглянуть на случившееся, понять, что многие, очень многие смотрят на работу и жизнь по-иному, подходить к ней с другими мерками...

Одно могу сказать сразу с полной определенностью: таких «наставников», с каким встретился Сергей Пильник, надо гнать в три шей. Из наставников гнать, разумеется. Ему ведь наплевать, что перед ним человек, едва вступающий в жизнь, который хочет учиться, хочет расти... Поработай с таким шефом подольше — так и останешься на самой низкой ступеньке в своем деле. На одном из заводов выступили с почином: «Каждый опытный рабочий — воспитатель молодежи!» Звучит красиво, но совершенно неверно, если хоть чуть вдуматься. Знаем мы — нет, все-таки не каждый.

Был на одном соседнем предприятии опытный токарь, который обеспечивал весь цех определенными деталями. Уверенно выполнял норму на 110—115 процентов. Но однажды он на долго заболел, и поставили на эту операцию зеленого новичка. Еще сомневались: не подведет ли? Новичок в первый же день дал почти три нормы. Особый талант? Вовсе нет. Когда, заинтересовавшись, разобрались в этом «феномене», оказалось, что прежний токарь искусно водил за нос технологов, нормировщиков, скрывал возможности свои и станка, чтобы, не дай бог, не повысили норму.

Допустим, цеху таких деталей в большом количестве не требовалось. Но ведь этот же человек вполне мог обеспечивать ими и другие цеха или в чем-то помочь товарищам на своем участке. Думаете, такие примеры единичны?

Мои товарищи ездили в командировку на тракторный завод — помочь надо было родственному предприятию. И вот что рассказывают.

Приехали они, встали к станкам и выполнили, не надрываясь, почти две нормы — это на новом месте и чужом оборудовании! Назавтра — и того больше. Как всполошились местные станочники!

— Да вы в своем уме? — говорят. — Вы-то уедете, а нам оставаться. Занимайтесь трудовыми подвигами у себя дома.

Чувствуете ситуацию? Та же самая, что в письме из Минска. Нет, все-таки не по частному случаю, не по пустому поводу написал С. Пильник. Вопрос хоть и не задан прямо, но проглядывает между строк: а стоит ли в самом деле

полностью выкладываться на работе, не лучше ли побережечь силы? Раз меня «в шею не толкают», значит, на заводе все идет нормально, кому нужно мое рвение?

Прежде всего тебе самому нужно. Вот о чем я хотел бы сказать Сергею: допустим, последуешь ты советам своего «наставника», приновишься к его работе. А потом придется тебе работать с требовательным человеком, в сильной бригаде. Сам понимаешь, сразу перестроиться не сможешь: руки отвыкли, сноровки нет. Вот тогда будет по-настоящему тяжело. Представь, если вдруг обнаружится, что ты или лодырь, или неумеха... А рано или поздно люди обязательно это увидят: не сошелся же свет клином на таких, как твой «опытный электрик».

Известно, что хорошие музыканты ежедневно играют по несколько часов, а если сделают «передышку» хоть в день-два, сразу чувствуют — не та техника... Уверен, это относится к любой профессии: если сегодня ты дал себе послабление — в чем-то, значит, сделал шаг назад, и завтра тебе придется заново преодолевать пройденную было ступень.

...Р. Огинскас, собственно, сам ответил на свое письмо: прятать свои способности значит зарывать талант в землю. А это безнравственно, не говоря уже о том, что ни с каких сторон не выгодно самому человеку. Но Огинскас что-то недоговаривает, и, мне кажется, понимаю, что именно. «И почему это должно испортить мои отношения с людьми на работе?» — спрашивает он. Вот оно, в чем дело, — опасается испортить отношения с людьми! А кто эти люди? Видимо, главный механик, непосредственного начальника...

Тогда не надо лукавить: речь скорее всего не об отношениях с людьми вообще, а со своим руководителем. А это не одно и то же.

«Руководитель», видно, хитер. Он «заботится» о подчиненном, предостерегает об «опасностях», которые якобы исходят от некоторых других товарищей, демонстрирует «заботу» о молодом, неопытном. На самом деле вся его забота — исключительно о себе. А вдруг выяснится, что в отделе главного механика появился энергичный, знающий, инициативный работник? Что он талантливее своего начальника, который вечно старается «не высовывать носа», держаться в тени, не рисковать, беря на себя «лишнюю» ответственность? Который боится показывать, как много он умеет, только потому, что умеет-то он мало?

Может, я и преувеличиваю. Но ни один по-настоящему талантливый человек не станет стараться в корне зарубить талант другого. Наоборот, он будет радоваться успехам ученика. Если эти успехи его раздражают, вызывают протест — значит, наставник чувствует свою слабость, ибо сравнение с учеником не в его пользу. Он боится, что «навалит» работу не только на подчиненного, но и на него самого.

Думаю, Огинскас и сам это понимает, и его проблема — до конца не высказанная — в нерешительности. То есть он свои творческие силы сознает, знает, что способен на большее, чем быть заурядным работником, но опасается

Как бы не перетрудиться!

С недавних пор я постигаю сложную специальность электротехника. Как известно, практика основательно укрепляет знания, почерпнутые из учебников. И вот во время производственной практики я действительно окончательно понял, что такое труд электрика, что в нем самое главное.

Чтобы я как можно лучше изучил

своего начальника: ведь продолжать проявлять инициативу — окончательно испортить отношения с шефом. А стоит ли? А вдруг он в отместку испортит карьеру?

Убежден — стоит! Никто тебе не испортит будущее, если ты действительно талантлив. А вот сам ты себе судьбу исковеркать можешь, если поплывешь по течению, послушаешь нашептывания

специальность, меня прикрепили к пожилому, опытному электрику, много лет проработавшему в энергоцехе. Он показал мне, как надо заряжать лампы, и мы принялись за дело. С первой я провозился довольно долго, но постепенно у меня стало получаться все быстрее и лучше. Смотрю, я уже ничуть не отстаю от своего наставника, а после обеда я, к своему изумлению, вообще обогнал его. Ну, думаю, дела! А он поглядывает на меня и посмеивается...

Я, честно говоря, ждал похвалы. Но опытный мастер ошеломил меня следующим наставлением:

— Тебя что, в шею толкают? Куда ты гонишь? Кого обогнать хочешь — самого себя? Ты подумай: работа легкая, будем гнать — сделаем быстро, так мастер другое задание даст, глядишь, потруднее. Зачем оно тебе? Давай-ка помедленнее, поспокойнее, может, и до конца смены дотянем. А если очень постараемся, так и на завтра останется. А будешь спешить — заметят и столько на тебя навалит, что не обрадуешься.

Так я узнал первую заповедь электрика. Чтут и не переступают ее довольно многие. Хотя люди в цехе в общем-то и неплохие.

**Сергей ПИЛЬНИК,
Минск**

Есть на заводе станочник — золотые руки. Но эти руки — только для себя. Ничего, кроме хорошо оплачиваемой работы, человек не видит. Просят помочь товарищам или, скажем, в подшефную школу сходить — ни в какую. И так во всем. Это я к тому, что и отдавать себя делу до конца — еще не все. Если ты только для себя, чтобы «загрести» побольше...

Выбрали меня в «Комсомольский прожектор», в народный контроль. Трудно совмещать с основной работой. Если рейды днем — вечером приходится задерживаться у станка. Но мне самому нужна, интересна и общественная работа. С одной стороны, приношу пользу делу, с другой — постоянно общаюсь с разными людьми, быстро со всеми перезнакомился.

Есть у меня и нелюбимые работы, например, листы фрезеровать. Сталь вязкая, фреза идет плохо. Стараясь такое дело сделать побыстрее — поневоле все силы выложишь. А уж если работа по душе — тут и времени не замечаешь.

Весь день в цехе — на ногах. А как принял душ после смены, переоделся, всю усталость как рукой сняло. Причем не надо иметь для этого какого-то железного здоровья. Надо просто всегда держать себя в форме. Мне, между прочим, помогает в этом художественная самодеятельность — занимаюсь в танцевальном кружке. На заводском смотре самодеятельности приходила «болеть» за меня вся бригада...

В общем, думаю так: чем больше хлопот, тем веселее и интереснее жить. В самом деле, куда беречь силы, энергию — к пенсии, чтобы клубнику на дачном участке в полную силу разводить?

Был недавно в отпуске: 13-дневная поездка по ГДР и Чехословакии. Думал, как мало дней... А уже на восьмой затосковал по бригаде, станку. Просто не знал, куда себя деть. Честное слово.

...Бывает, что честный, инициативный работник становится «неудобным» кому-то. Пильник — электрику, Огинскас — главному механику. Понимаете, они ведь лишь о собственном, тихом благополучии пекутся, а забота об учениках настолько лицемерна, что и невосторуженным глазом видно. Надо выбирать: быть ли угодным сомнительному наставнику, или идти все же своей собственной дорогой. Одно следует прочно понять: по этой дороге идет большинство, по ней идут настоящие люди, которым нечего таить от других, которым нечего бояться и стыдиться.

ПОСЕЕШЬ ХАРАКТЕР...

ТАЛАНТ В ЗЕМЛЮ?

На размышления, с которыми я сегодня обращаюсь в «Смену», меня подтолкнул один случай. Как-то мне довелось на работе сделать то, что не входило в мои прямые обязанности. И услышал по этому поводу вечером от старого работника по телефону:

— Вот что я хочу тебе объяснить. Сегодня ты вызвался сделать одно, завтра тебя потянет еще на что-нибудь, потом начнешь предложения подавать по рационализации...

— А что, разве это плохо? — удивился я.

— Как ты не понимаешь! Только откройся на работе со всеми своими талантами и способностями, только покажи, как ты умеешь работать, на тебя сразу столько нагрузят, что спина согнется. А не справишься — и премия, и тринадцатая зарплата улетят от тебя далеко-далеко — туда, откуда не возвращаются. А в это время другие, кто не лез в передовики, не хвастал своими способностями, все, что полагается, получают.

Я молчал — слишком все было неожиданно.

Виктор ШЕПЕЛЬ,
доктор философских наук,
профессор
Академии общественных наук
при ЦК КПСС

Молодые рабочие получают разговоры за... хорошую работу, инициативу и добросовестность... Опытный электрик из Минска прямо говорит ученику: «Зачем стараешься? Хочешь обнаружить, что у нас нормы занижены?» Мораль другого немолодого работника еще проще: кто не лезет в передовики — тот тоже внакладе не останется.

Грустные, тревожные факты... Хорошо, что ребята поделились с редакцией «Смены» тем, что беспокоит. Правда, возникает и такой вопрос: почему они не обратились с этим к товарищам, в комсомольскую организацию? Надо уметь опираться на ближайших друзей, на товарищей, на свой коллектив, ведь вопросы, которые волнуют тебя, могут волновать и окружающих. А сообща легче искать и решение.

На мой взгляд, в каждом человеке есть желание полностью раскрыть свои способности. А способности каждого настолько богаты, что мы порой даже не подозреваем о границах человеческих возможностей. Но способности раскрываются и развиваются только в настоящем деле, требующем полного напряжения сил и ума.

Известный хирург, академик Ф. Г. Углов свидетельствует, что среди долгожителей не зарегистрировано ни одного лентяя. Мне представилась возможность ознакомиться с результатами исследования долгожителей Абхазии, и могу твердо сказать: они не просто трудолюбивые люди — они увлечены своей работой. Я видел, с каким азартом и одновременно с сосредоточенностью глубокий старик подрезал лозы винограда! А ведь для кого-то это скучнейшее и нудное дело.

Причем все сказанное относится не к одним лишь жителям отдаленных селений. В Баку живет и здравствует 109-летний Савалан Касумов. В город он переехал в 65-летнем возрасте и тогда же поступил рабочим на Бакинский механический завод. «Не мыслю дня без дела» — вот кредо Касумова.

Задумывались ли «советчики» Пильника и Огинска над этим? Смотрели на жизнь с этой точки зрения? Думаю, пока им это не приходило в голову.

— Молчишь? Правильно, лучше послушай опытного человека. Я ведь говорю тебе об этом потому, что ты еще молод, многого не понимаешь. Так вот, не строй из себя комплексную бригаду. Ты — рядовой работник. С тебя спрос невелик. И еще одно запомни. Сейчас к тебе относятся хорошо. Пока. Потому что думают, что ты нормальный человек. А начнешь лезть на глаза, показывать, какой ты умный и деловой, как много ты умеешь, начнут к тебе относиться по-другому. Ты пока еще особых глупостей не наделал, но я хочу предупредить тебя заранее. Ведь нам вместе работать. Подумай обо всем еще раз.

Он положил трубку. Старший посоветовал, я и задумался. Выходит, на работе надо свои способности прятать так, чтобы никто о них не догадывался? Но не значит ли это то, что называется — зарывать талант в землю? Если у человека есть способности, для чего их прятать? Почему не замахнуться на большее? Работы я не боюсь, очень интересно попытаться сделать что-то, чего раньше не умел, что не выходило. И почему это должно испортить мои отношения с людьми на работе? Может, «Смена» поможет мне разобраться в этих вопросах?

Р. ОГИНСКАС,
Вильнюс

Однажды Александр Довженко остроумно заметил: «Двое смотрят вниз. Один видит лужу, другой — звезды. Что — кому». А ведь и в случае, о котором рассказали читатели, это сравнение уместно. Один видит в работе творчество, интерес, другой — унылую обязанность, от которой, увы, никуда не денешься. Поневоле пожалеешь такого человека — он сам обрек себя на пожиз-

ненную муку, задавил в себе творческое начало, радость труда...

Время, связанное с работой в коллективе, — самый продолжительный отрезок в жизни человека. И самый лучший, самый плодотворный. Когда человек способен утолить свойственную каждому жажду самовыражения, самоутверждения.

Зачастую мы любую группу совместно работающих людей считаем трудовым коллективом. Однако кооперация труда — это лишь объективная предпосылка для создания нравственно здорового коллектива. А каким он будет — зависит от каждого из нас. Своими индивидуальными качествами, талантами люди обогащают потенциал трудового коллектива, и потому любой коллектив заинтересован в талантливых и даровитых людях. Вот что следует помнить и не путать коллектив с отдельными его представителями. «Затирание» индивидуальности равносильно потере творческого начала в трудовом коллективе, а без такого начала нереальны истинные успехи, достижения. Ведь успех любого дела зависит от людей.

Бригада, компания товарищей, каждая социальная ячейка влияют на настроение человека, формируют его представление о жизненных ценностях. Это естественно. Но бывает, когда тон в коллективе задают люди не с лучшими нравственными ориентирами. Их влияние чаще всего поддаются молодые работники или слабохарактерные, несамостоятельные. И потому очень остро встает вопрос о личной ответственно-

сти старших товарищей за свое поведение и на производстве и вне его. Всегда ли, общаясь с молодежью, они проявляют уважение к своему рабочему званию? Лень, нетактичность, равнодушие к делу — все это не может не оказать влияния на психологию молодого рабочего. Но выход есть. Надо научиться создавать в коллективе атмосферу общественного признания незаурядных людей, истинных лидеров, чтобы молодежь равнялась именно на них, впитывала их отношение к работе.

Заметим, что упоминавшиеся негативные факты чаще встречаются там, где царит индивидуальная сделщина, где не освоены коллективные формы организации и стимулирования труда. При индивидуальной работе все или почти все зависит от одного человека — как он захочет трудиться, так и будет. И материальные стимулы действуют здесь далеко не всегда — иному достаточно скромного заработка за работу вполсилы.

Тем и хороша бригадная форма труда, что предъявляет жесткое требование каждому: работой честно. Бригадные формы повышают общую заинтересованность работников в эффективном труде. Так, при опросе работников восьми уральских заводов 80 процентов ответили, что коллективная форма труда заставляет их более активно искать пути улучшения своей работы.

Но и эта форма еще не гарантирует человеку полное развитие его способностей, если он сам этого не хочет. Очень многое зависит от самой личности. От чувства ответственности, собственного достоинства, силы воли.

Становление человека — процесс сам

утомился, скажем так. Они прекрасно поняли бы предложение отправиться за грибами, ягодами, жарить шашлык, наконец. Но ехать просто так, ни за чем?! Это же просто неразумно. Непрактично.

А если задуматься серьезно: почему же неразумно? Невыгодно — да. Такая поездка не принесет сиюминутной утилитарной выгоды. Но ведь наверняка будет полезной по большому счету. Потому что люди смогут отвлечься от текущих, полюбоваться природой, что всегда действует на человека одухотворяюще, вдыхает в него новые силы, помогает по-новому увидеть своих коллег, открыть в них что-то доселе не замеченное.

Речь не о том, чтобы всем немедленно броситься в лес любоваться осенью, весной или зимой. Речь о том, что не увлекаемся ли мы слишком часто поисками немедленной выгоды тогда, когда стоит говорить о пользе в высоком смысле этого слова. Стремиться к большому делу, к работе, приносящей подлинное удовлетворение, полезно для человека. Это стремление обогащает жизнь, наполняет ее смыслом и достоинством, дает возможность прочно стоять на ногах, не бояться будущего.

И я, например, уверен, что жизнь Николая Груздева куда привлекательнее, интереснее, чем у тех «учителей жизни», о которых написали молодые читатели журнала.

Можно уклониться от работы сегодня, увильнуть завтра, можно постоянно прятаться за спины других... Только что это даст? Разве полезно это для настоящей жизни? Куда потом девать нерастроченные силы? Задуматься об этом нужно, конечно, сразу, пока есть где развернуться, показать себя. А показать себя в настоящем деле — это естественное и здоровое желание человека. Давить его в себе — значит вредить себе.

Конечно, вопрос о том, на каком уровне самоотдачи должен трудиться человек, — непростой вопрос. Наивно сводить все только к самосознанию. В становлении личности велика роль коллектива, его морально-психологического климата, роль общественного мнения. И потому каждой комсомольской организации необходимо знать, какой микроклимат складывается в трудовых коллективах. И не просто знать — и оказывать реальное влияние на его формирование.

Огромное значение имеет вовлечение молодых в общественную деятельность. Исследования показывают, что в тех коллективах, где молодые люди активно привлекаются к общественной работе, их отношение к труду значительно ответственнее, более зрелое.

Наша практика подтверждает и непреходящую роль наставничества в деле становления личности. Горько, когда встречаются такие наставники, как у Сергея Пильника. Что можно посоветовать в таких случаях? Не проявлять робость в отстаивании своих взглядов.

Конечно, это непросто. Требуется постоянная трезвая самооценка своих действий, умение их контролировать. Скромность и самокритичность должны сочетаться с личным достоинством, основанным на сознании действительной ценности своей личности, своего труда на общую пользу. Принципиальность — одно из ценнейших качеств, придающих характеру деятельную направленность.

Волевые качества можно воспитывать. И. П. Павлов подчеркивал, что человек — это единственная система, которая способна регулировать сама себя в широких пределах, то есть сама себя совершенствовать. Главное — с юного возраста тренировать волю, самообладание, активность, смелость. Да, это трудно. Но только так можно стать настоящим человеком, личностью. Человеком не прозябающим, а живущим в полную силу, уважающим себя, уважаемым людьми.

...ПОЖНЕШЬ СУДЬБУ

по себе очень сложный. Он не может протекать в «стерильных» условиях — всегда будут трудности, противоречия, которые надо преодолевать. К этому надо быть готовым. Помнить, что борьба, преодоление — это в конце концов естественное состояние человека. А свои взгляды, принципы надо отстаивать, а не пересматривать их при первом же случае. Преодоление трудностей необходимо прежде всего самому человеку, ибо оно развивает характер и закаляет волю.

Одна из трудностей нашего времени заключается в определенной «рационализации» межличностных отношений. Проведенные исследования показали, что отношения, которые раньше строились на искренности, доверии, отличались непосредственностью, сейчас становятся все более сдержанными. В них превалирует принцип «делового» интереса — то есть я общаюсь с человеком в случае, если вижу в этом деловой смысл (грубо говоря, выгоду для себя). Или общаюсь только по необходимости.

Однажды по моей просьбе руководитель отдела одного НИИ провел небольшой эксперимент. В пятницу, к концу дня, вывесили объявление: «Коллеги, завтра выезжаем в лес. Сбор у института в 10.00». Как я и предполагал, сотрудники отдела начали задавать один и тот же вопрос: зачем поедем? Руководитель отдела собрал всех и объяснил: «Завтра последний день осени. Листья падают — давайте посмотрим...»

Большинство сотрудников отдела решило, что их начальник... немного пере-

В начале прошлого лета я провёл прекрасную неделю в Ленинграде. Каждое утро, добравшись до Дворцовой площади, я проходил наискосок через скверик у Зимнего и оказывался на Дворцовой набережной. До открытия Эрмитажа оставалось ещё много времени, но от главного входа в Зимний вдоль дворца уже тянулась длинная очередь. Подсчитано, что сейчас Государственный Эрмитаж посещают за год более трёх с половиной миллионов человек.

Однако ещё задолго до того, как главный подъезд Зимнего пропустит первых утренних посетителей, со служебного входа в Эрмитаж войдут те, для кого он не просто музей. Тысяча двести штатных сотрудников да ещё около двухсот, работающих на договоре, — вот коллектив этого уникального учреждения. Более пятисот научных сотрудников, из них 170 — хранители фондов, сто пятьдесят экскурсоводов, реставраторы, лаборанты разной специализации, методисты, столяры, плотники, сотрудники милиции, пожарной охраны, дежурные в залах, гардеробщицы, киоскеры — трудно перечислить все профессии, которые так или иначе связаны с работой Эрмитажа.

С цифр началась и моя беседа с директором Эрмитажа академиком Борисом Борисовичем Пиотровским.

— Установлено, — сказал он, — что если на знакомство с каждым хранящимся у нас экспонатом потратить всего пять минут, то просмотр всей коллекции Эрмитажа потребует более двадцати лет при условии, что

человек будет ходить к нам ежедневно и проводить тут по восемь часов кряду.

Государственный Эрмитаж не только музей и даже не столько музей, сколько крупнейшее научно-исследовательское и научно-просветительское учреждение, где изучается культурное наследие прошлого.

Фонды музея постоянно пополняются. Эта работа ведётся по определённой системе. Расширяются наши фонды и путем закупок произведений искусства и исторических реликвий у населения, а также за счет даров Эрмитажу. Кроме приобретения через закупочную комиссию музея, ежегодно в разных районах страны работают по несколько наших собственных археологических экспедиций, которые передают в коллекцию Эрмитажа свои новые находки. Немало экспонатов поступает к нам из экспедиций, проводимых различными научно-исследовательскими и учебными институтами страны.

Эрмитаж — крупнейший хранитель культурных ценностей. Его живописная коллекция не уступает коллекциям Лувра и Британского музея. Зато по универсальности собрания памятников культуры от первобытнообщинного строя до конца XIX века, от археологических находок до живописи и прикладного искусства ему нет равных в мире. Все эти сокровища нужно систематизировать, определить время и место изготовления, реставрировать. Экспонаты, как люди, стареют, болеют. Требуются постоянный уход и забота, чтобы они не погибли, чтобы были сохранены для будущих поколений.

Фонды Эрмитажа полны загадок, которые ждут своего объяснения, со-

держат немало исторических тайн, которые надо изучить и объяснить.

И, естественно, одна из главных наших задач — наиболее, так сказать, внешне зримая и осязаемая, — эстетическое воспитание людей, популяризация тех исторических и культурных ценностей, которые собраны и хранятся в нашем музее. Дело это совсем непростое. Ведь экспозиция должна быть подобрана так, чтобы, с одной стороны, она достаточно полно отражала и раскрывала определенную тему, а с другой — была доступной и понятной посетителям. У нас проводятся тематические и обзорные экспозиции, наши сотрудники выступают с лекциями как в Эрмитажном лектории, так и на предприятиях Ленинграда, области, в других городах страны. Мы выпускаем путеводители по Эрмитажу на нескольких языках, буклеты, каталоги временных выставок.

Изложенный выше рассказ Пиотровского я суммировал воедино из четырех наших бесед, которые велись в его кабинете. Если этот рассказ выглядит несколько сухо, то это моя вина: я выкристаллизовал из разговора только информативную часть, опустив эмоции и отступления, которые в принципе тоже несли информацию о внутренней, я бы сказал, незаметной со стороны, деятельности Эрмитажа.

Каждый раз время для очередной нашей беседы назначал сам Пиотровский, выкраивая для этого свободное «окно» в своем напряженном рабочем распорядке. И все-таки в полном смысле свободным такое «окно» можно было назвать лишь условно.

Раз секретарь подала Пиотровскому

какую-то бумагу. Он молча читает и тут же, возмущенный, обращается ко мне:

— Ну что вы скажете? Вот требуют в однодневный срок убрать ящики из коридоров около лабораторий. А куда, спрашивается? В кабинетах и без того тесно. Знаете, чтобы по-настоящему развернуть экспозицию и создать нормальные условия для работы, нам не хватает тысяч сто квадратных метров площади. Жить во дворце тяжело, работать — тем более. Можете представить: в центре нашего комплекса находятся столярные мастерские и сушилки для досок, необходимых для различных реставрационных работ. В настоящее время принято решение о генеральной реконструкции Эрмитажа, расширении его площади. Кроме постройки здания для технических служб, предусматривается передача нам двух соседних жилых домов по Дворцовой набережной.

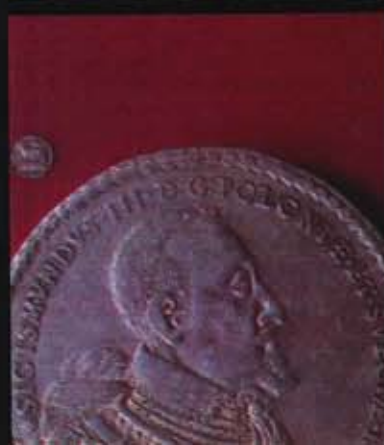
— А может быть, Эрмитаж слишком перегружен и часть его фондов следовало бы передать другим музеям, другим городам?

— Этого ни в коем случае нельзя делать. Хотя на первый взгляд такое решение кажется разумным. Сейчас в наших залах выставлено 2316 картин из 16 тысяч, числящихся в фондах, 1585 графических работ из 622 тысяч, 1272 скульптуры из 12 тысяч, 2244 предмета нумизматики из более чем миллиона имеющихся. Как видите, большая часть наших фондов — в запасниках, кладовых, рядовой посетитель их не видит. Ну и раздать бы все другим музеям! Но! Эрмитаж — научное учреждение. Допустим, кто-то решил исследовать историю производства Гарднеровского фарфора в России. Для этого нужно просмотреть

Леонид ПЛЕШАКОВ.
Фото Сергея ВЕТРОВА

ЭРМИТАЖ СО С

И МОЛОТОК
И ИНФРАКРАСНАЯ КАМЕРА —
ВСЕ ЭТО ИНСТРУМЕНТАРИЙ,
ПОМОГАЮЩИ СОХРАНИТЬ
ДЛЯ ЛЮДЕЙ ШЕДЕВРЫ
МИРОВОГО ИСКУССТВА.

ДИРЕКТОР
ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА
АКАДЕМИК Б. Б. ПИОТРОВСКИЙ

все образцы, выпускавшиеся в разные периоды фарфоровым заводом села Вербилки под Москвой. А это тысячи предметов. Простому же посетителю достаточно и ста штук, чтобы получить представление об этом знаменитом производстве. Рассеивание запасников по разным музеям обесценивает научно-исследовательскую ценность фондов, затрудняет работу по изучению культуры России. Так что утверждения, будто в наших кладовых хранится много ценных экспонатов, которые недоступны посетителям, беспочвенны. Самые ценные картины, скульптуры, предметы прикладного искусства находятся в экспозиции. В запасниках хранится то, что представляет интерес для специалистов.

Однажды Пиотровский сказал:

— Сегодня я уезжаю в Москву на заседание Президиума Академии наук СССР. Все знают, что в Ленинград я должен вернуться в понедельник, но приеду я в субботу. Вот в воскресенье утром с вами и встретимся. А до того повстречайтесь с нашими сотрудниками.

Вулкан, Купидон и другие...

Доктор искусствоведения Ирина Владимировна Линник считается в Эрмитаже чемпионом атрибуции. В буквальном переводе слово «атрибуция» означает «приписание», а если более подробно, то это — установление автора художественного произведения, времени и места его создания на основании анализа стиля, иконографии, сюжета, техники, а также исходя из результатов физиче-

ских, химических и других исследований. Пожалуй, можно сказать, что атрибуция — это возвращение произведению искусства его настоящего имени и родословной. Так вот, на счету Ирины Владимировны более 250 таких произведений.

— Как это делается? — спросил я ее при встрече.

— В принципе все очень просто: нужно иметь большие знания в определенной области искусства, хорошую зрительную память и ассоциативное мышление... Вот свежий пример. Просматриваю сегодня утром в нашей научной библиотеке сборник «Знаменитые итальянские рисунки в Берлинском кабинета графики», изданный в Италии в 1979 году, и вдруг вижу: под номером 71 помещен рисунок «Кузница Вулкана» (перо, кисть, сепия) итальянского художника конца XVI — начала XVII века Франческо Морадзоне. И рядом — подробное описание рисунка и достоверное подтверждение, кто его автор. Чувствую, что я это уже видела, не рисунок — картину, масло. Где? Мучилась-мучилась — вспомнила: в 1965 году в Будапеште. Беру у нас книгу с репродукциями собрания этого музея и нахожу там «Кузницу Вулкана», автором которой считается немецкий художник Матеус Гунделах, живший примерно в одно время с Морадзоне. Почему произошла ошибка? Оба художника были маньеристами, придерживались одного стиля, к тому же Морадзоне по манере письма был более похож на немецкого, чем итальянского художника. Наверное, его картина была неподписанной, и те, кто атрибутировал ее, вполне логично приписали Гунделаху. Однако, видимо, еще при жизни художника с нее

был сделан точный рисунок, к тому же в списке картин художника числилась и «Кузница Вулкана». Публикуя сборник рисунков, итальянцы не знали судьбу картины и ее местонахождение. Венгры же не догадывались, что рисунок с нее хранится в Берлине. Тут было необходимо, чтобы один человек видел и то и другое. Теперь вот напишу в Будапешт, порадоую венгров: Морадзоне — известный художник, им будет приятно, что его картина есть в их коллекции.

Обычно атрибуция — направленный поиск, чаще всего чрезвычайно трудоемкий, требующий много времени и терпения, но, поверьте, очень увлекательный. «Неизвестный художник» — такое обозначение под картиной могло появиться по самым разным причинам. Например, живописцы XIV века почти никогда не подписывали свои работы, потому что тогда художник не стремился утвердить себя как личность, а его картина — чаще религиозного характера — считалась данью богу.

В XV—XVI веках подписи авторов уже встречаются, хотя все равно довольно редко. Позже подпись стала правилом для законченных, считавшихся удачными работ. И только в XIX веке художники подписывают все свои произведения. Были и другие причины, почему картина теряла имя творца. Подпись художника могла просто стереться или быть отрезанной вместе с частью полотна. Иногда ее нарочно заменяли фальшивой, более «громкой». Всякое могло случиться за долгую жизнь картины. Ведь порой с момента ее создания художником проходят сотни лет. Так что, когда такое «безымянное» произведение попадает в музей, в первую очередь делается все возмож-

ное, чтобы вернуть ему имя автора.

Среди моих собственных атрибуций есть наиболее дорогие мне. Несколько лет назад житель города Таллина предложил мне купить имевшуюся у него картину «Оплакивание тела Христа», принадлежавшую якобы кисти испанского художника Франческо Рибальты. Мне показали фотографии с картины. Ее композиция, манера исполнения точно повторяли давно известный рисунок Жака Белланжа, находившийся в Музее изящных искусств города Дижона. Было ясно, что дижонский рисунок является эскизом той картины, которая предлежала Эрмитажу. И предстояло определить: является ли таллинская картина оригиналом мастера или только ее копией?

По моей просьбе картину привезли в Эрмитаж. Выглядела она малопривлекательно: без подрамника, свернутая в рулон, она была сильно загрязнена, закопчена. Видимо, долгие годы она висела в какой-то церкви и прихожане ставили перед ней, как перед иконой, свечи. И все-таки при внимательном рассмотрении даже сквозь слой грязи, многократные лаковые покрытия можно было увидеть, что автор — незаурядный живописец. Между тем, по многочисленным свидетельствам современников Белланжа, известно, что он был замечательным художником.

Так вот. Таллинская картина была приобретена Эрмитажем. Реставрировала ее мастер высшей квалификации Татьяна Дмитриевна Чижова. После долгого, кропотливого труда полностью совершенно преобразилась, великолепная живопись снова увидела свет. Теперь эта картина Белланжа украшает экспозицию французского

СЛУЖЕБНОГО ВХОДА

ВИСЯЧИЙ САД ЭРМИТАЖА.

РЕСТАВРАТОР, ИСТОРИК, ХУДОЖНИК ПОДЧАС — ХИРУРГ. А ЕГО «ПАЦИЕНТЫ» — И ПОЛОТНА ВЕЛИКИХ ЖИВОПИСЦЕВ, И СКУЛЬПТУРЫ, И ДРЕВНЯЯ УТВАРЬ.

искусства Эрмитажа. Кстати, это самая совершенная из сохранившихся работ художника...

— Ирина Владимировна, кроме дижонского рисунка, существуют иные доказательства, что это именно Жак Белланж?

— Разумеется. Рисунок только поддал мысль, но я искала и другие доказательства. В правой части картины «Оплакивание тела Христа» — поясной портрет мужчины, за которым, склонившись, стоит другой, одетый в кардинальскую мантию. Этот второй покровительственно положил свою руку на плечо первого. В кардинале легко узнать святого Карла Боромея. Канонизирован он был сразу после смерти, поэтому сохранилось множество его портретов — с характерным носом, — сделанных как при жизни, так и сразу же после смерти художниками, которые его хорошо знали в лицо. По этим картинам знаем его и мы.

Далее, правитель Лотарингии герцог Карл Лотарингский считал святого Карла Боромея своим покровителем. В те времена любили дарить церквам картины религиозного содержания. Причем донатор, даритель картины, заказывая ее художнику, требовал обычно, чтобы на полотне была изображена и его собственная персона, дабы ни бог, ни церковь не забывали о его благом поступке. Таким образом, можно с полной уверенностью утверждать, что на полотне — портрет Карла Лотарингского, придворным художником которого был Жак Белланж. Отсюда логично заключить, что «Оплакивание тела Христа» как раз и принадлежит кисти последнего. Конечно, можно было бы допустить, что у нее другой автор. Однако в ту пору в Лотарингии и ближайших к ней землях не было художника столь высокого мастерства...

Двести пятьдесят атрибуций — и за каждой своя история, порой сенсационное открытие. К последним с полным правом можно отнести установление авторства знаменитого голландского живописца XVII века Франса Хальса в картинах «Святой Матфей» и «Святой Лука» из собрания Одесского музея западного и восточного искусства, где они числились работами неизвестного художника.

Сколько стоит рубль?

Отдел нумизматики по числу хранимых предметов занимает первое место в Эрмитаже — более миллиона ста тысяч

СО ВСЕХ КОНЦОВ СВЕТА — В ЭРМИТАЖ.

монет, орденов, медалей, — являясь одной из крупнейших в мире собраний. Возглавляет его Всеволод Михайлович Потин.

— Всеволод Михайлович, говорить о нумизматической коллекции Эрмитажа все равно, что пытаться объять необъятное. Может быть, остановимся только на наиболее интересном?

— В нумизматике все интересно. За каждой монетой — история...

— А если из них выбрать «самые-самые»? Допустим, самые-самые редкие монеты, самые большие или, наоборот, самые маленькие?

— В коллекции Эрмитажа хранятся деньги разных времен и народов — от примитивных «товаро-денег» в виде раковин каури, кусков соли, металлических прутьев до золотых, серебряных, медных монет Древней Греции, Византии, Рима, средневековой Европы, металлических монет, бумажных банкнот современных государств.

Самые большие по размеру металлические монеты в нашем собрании — шведские плиты (плиты) достоинством в восемь далеров и весом в 16 килограммов. Самые маленькие — западноевропейские (в основном немецкие) серебряные, весом всего в несколько десятых грамма. Их, можно сказать, не чеканили, а штамповали одним ударом из полуженных друг на друга нескольких слоев тонкой серебряной жести. Поэтому у верхних монет рисунок штампа был виден хорошо, у нижних был смазан. Эти монеты настолько легки и тонки, что внешне чем-то напоминают рыбу чешую. Кстати, это часто приводит к потере очень важных с исторической точки зрения кладов. Несведущие люди, найдя их, считают, что такие старинные монеты не представляют ценности.

Настоящей жемчужиной нумизматической коллекции Эрмитажа является дирхем, отчеканенный в 195 году Хиджры (810—811 год по европейскому календарю) в память пятидесятилетия Умржавад Зубайды, двоюродной сестры и жены знаменитого Харуна аль Рашида. Она славилась поэтическим даром и широкой благотворительностью. Предание приписывает ей основание ряда городов, устройство водоемов и караван-сараяв на пути из Багдада в Мекку.

Естественно, наиболее полна по подбору наша коллекция русских монет, украшением которой являются древнейшие русские монеты — златники и серебряники рубежа X—XI веков. Из десяти известных в мире златников семь хранятся в Эрмитаже.

Здесь же находится и значительная часть серебряников. Необычайно редки имеющиеся у нас две золотые русские монеты XV века. Это — подражание венгерскому дукату и английскому ноблу. Последний в русских источниках по изображенному на нем кораблю называется корабельником. Обе монеты чеканены в период правления Ивана III.

Редчайшей является и более поздняя монета — серебряный рубль Константина, отчеканенный в 1825 году всего в семи экземплярах. После смерти Александра I предполагалось, что на российский престол взойдет его брат Константин. В связи с этим было решено загодя начать выпуск серебряных денег с изображением нового императора. Однако Константин от престола отказался, императором стал Николай I, и семь пробных рублей оказались как бы «без хозяйки». Долгие десятилетия они находились на спецхранении в государственном банке, но во время революции каким-то странным образом откуда исчезли. Только два из них остались в нашей стране: один — в Эрмитаже, другой — в Историческом музее в Москве. Остальные кочуют по частным зарубежным коллекциям. Несколько лет назад промелькнуло сообщение, что на аукционе в Швейцарии один рубль Константина был продан за сто тысяч долларов. Теперь, говорят, их цена поднялась до 150—200 тысяч долларов за экземпляр.

— Всеволод Михайлович, вы сказали, что в ином кладе может храниться разгадка или свидетельство важного исторического события. Подобное случается на самом деле?

— Это — правило. Клады всегда не только монеты и ценности, которые в них хранятся, но еще и какая-то история. Именно поэтому они так дороги для научной работы. В дар Эрмитажу — прежние времена и в наши дни — передано много очень дорогих нумизматических коллекций. Порой они содержат уникальные монеты. Но все эти коллекции — за редким исключением — оторваны, если можно так выразиться, от исторической почвы. Они много раз куплены, перекуплены, собраны по частям, по штуч-

кам, и трудно проследить, что, откуда и почему пришло.

Другое дело клад, да если он еще целиком сохранен.

В 1961 году к нам в Эрмитаж пришел пенсионер Коньков и сообщил, что у его соседей есть небольшая серебряная монета, которую они получили от родственников из деревни Колголема, что стоит на реке Паше в Приладожье. Услышав это, я сразу же беру командировку и мчусь в эту самую неизвестную мне Колголему. Дело в том, что в 1934 году на одном из притоков реки Паши близ деревни Вихмязь два охотника, раскапывая нору барсука под полустлвшимся пнем огромного дерева, наткнулись на большой бронзовый котел, наполненный мелкими серебряными монетами — денариями X—XI веков, чеканенными в различных государствах Европы — от Англии до Венгрии и от Швеции до Италии. Кроме более чем 13 тысяч европейских монет, в Вихмязьском кладе было также некоторое количество восточных (куфических) и византийских монет. Среди европейских денариев были обнаружены ранее вообще неизвестные. После кропотливой атрибуции было определено, что одна монета носит имя голландского графа Флоренция I, правившего в 1049—1061 годах.

Казалось бы, что особенного? Но находка денария Флоренция I на полтора столетия передвигала дату начала голландской монетной чеканки. А это уже было принципиальным с исторической точки зрения уточнением. Дело в том, что в средневековой Европе далеко не каждое княжество, герцогство, а уж тем более графство чеканило свою собственную монету. Чеканка денег говорила прежде всего о довольно высоком экономическом развитии государства и его самостоятельности. Ранее, до вихмязьской находки, Голландия XI века таковым развитым государством не считалась. Между прочим, наше открытие произвело сенсацию и в самих Нидерландах, ведь там, как ни странно, монет Флоренция I нет.

Так вот, приезжаю я в Колголему и узнаю, что весной во время посадки капусты там случайно выпали котел с несколькими тысячами монет. Весна в тот год выдалась сухой, и тракторы можно было пустить даже по вечно сырой низинке, где раньше никогда не пахали. Увидев впервые в жизни такое множество серебряной «чешуи», овощеводы честно поделили находку между собой, а вернувшись с работы в деревню, стали одаривать монетами односельчан. К моменту моего приезда со времени находки прошло уже несколько месяцев, и все-таки мне удалось собрать по домам четыре с половиной тысячи монет. Были среди них и денарии Флоренция I, что говорило о род-

ственности обоих кладов на реке Паше: ведь расстояние между ними было всего восемь километров. Известно, что в XI веке эти земли принадлежали Новгороду, что тут проходили торговые пути из европейских и азиатских стран в древнейшее Русское государство.

Доктора от всех болезней

Ничто так не старит человека, как годы. И вещи — произведения искусства в том числе — подвластны этой же закономерности. Время — а с ним в одной упряжке еще и солнце, вода, холод, тепло, ветер — подтачивает их здоровье, заставляет болеть, дряхлеть, ведет к гибели. Мое желание несколько одушевить неодушевленные предметы появилось после знакомства с реставраторами Эрмитажа, для которых, как мне показалось, все попадающие в их руки и нуждающиеся в помощи вещи становятся как бы живыми пациентами, пришедшими на прием к врачу. После успешного «лечения», когда отреставрированные предметы становятся экспонатами, реставраторы и вовсе причисляют их к любимым детям, которых они, несмотря ни на какие трудности, все-таки вывели в люди.

Реставрационное дело в России зародилось практически с рождением Эрмитажа.

Основателем национальной школы реставрации можно считать Андрея Федоровича Митрохина, поступившего в Эрмитаж в 1797 году в качестве художника «для смотра за картинами». В те же годы по инициативе хранителя Эрмитажной картинной галереи Ф.И. Лабенского была организована первая в Европе школа художников-реставраторов, которую с 1819 по 1845 год возглавлял А.Ф. Митрохин. Разработанная им методика укрепления, дублирования и перевода живописи с одной основы на другую с применением нового для XIX века материала — осетрово-медового клея, — развита его учениками, передавалась из поколения в поколение.

Сейчас в Эрмитаже работают 80 реставраторов, которые восстанавливают около четырех тысяч предметов в год. Сколь разнообразен их труд, можно судить даже по названию подразделений: лаборатории научной реставрации графики, станковой, монументальной живописи, лаборатории реставрации скульптуры и консервации камня, реставрации цветного камня, тканей, предметов прикладного искусства, сто-

лярная мастерская, лаборатории химической и научно-технической экспертизы памятников.

Познакомившись с ними, я поверил, что реставрировать можно практически все. Нужно только знать, как это делается.

— У нас немало «хроников», — сказали мне о картинах, которые находятся в таком состоянии, что нуждаются в постоянном наблюдении, регулярном профилактическом, если так можно выразиться, реставрировании, подновлении, поддержке тонуса.

Учитывая особую ценность хранимых в Эрмитаже произведений, их реставрация — дело не только сложное, но и чрезвычайно ответственное.

Реставрация картины Джорджоне «Юдифь» была, пожалуй, одной из самых «громких» в последнее время. Написанная, как предполагают специалисты, в 1504—1506 годах, незадолго до смерти художника, она принадлежит к числу лучших его творений. Прожив чуть больше тридцати лет, этот талантливый итальянский живописец венецианской школы оставил после себя не такое уж обширное художественное наследие, и тем не менее его имя — в ряду величайших мастеров эпохи Возрождения.

«Юдифь» прибыла из Парижа в Петербург в 1772 году и навсегда поселилась в Эрмитаже. Уже тогда почтенный возраст картины заставил специалистов внимательно присмотреться к ней. Они отметили вторжение чужой кисти в

авторскую живопись, а также проявление симптомов серьезного заболевания.

Шедевр Джорджоне за долгую свою жизнь перебивал во многих руках, и судьба его оказалась трудной. Первоначально картина была написана на створке шкафа, а не на специально подготовленной для того доске. Один из прежних ее владельцев распорядился пририсовать к ней часть пейзажа. Кто-то обвел все кирпичики и травинки золотом. Две глубокие крест-накрест борозды полоснули по шее Юдифи. Десятки раз живопись подновлялась, покрывалась лаком. Позже, по моде, существовавшей в конце XVIII — начале XIX века, на картину нанесли желтый, специально подцветочный лак. Короче, изначальная живопись Джорджоне затерялась под многочисленными наслоениями лака, дорисовок, пыли и грязи. Утратила свою объемность и глубину. В 1898 году в связи с разрушением деревянной основы красочный слой «Юдифи» был переведен на холст. И хотя известный реставратор Эрмитажа А. Сидоров выполнил эту операцию блестяще, спасенная картина добавила хлопот: как всякое «переводное» полотно, оно болезненно реагировало на тепло и влагу.

И такой «хроник» по решению реставрационной комиссии Эрмитажа был в марте 1967 года передан Александре Михайловне Маловой, мастеру высшей квалификации, имевшей в то время двадцатипятилетний стаж и немалый список ответственных работ. Ей предстояло расчистить авторскую живопись, которая, по данным обследования, к счастью, хорошо сохранилась. Для этого ей нужно было снять многочисленные пленки лака, всякие «подновления» и «освежения» красочного слоя, сделанные другими авторами.

Насколько ответственной была эта работа, можно судить хотя бы по тому, что вскоре после начала ее пришлось приостановить. Несколько известных советских художников заявили протест против реставрации «Юдифи», опасаясь за судьбу замечательного произведения. Целый год длились новые исследования и консультации искусствоведов, художников, реставраторов, которые изучали и сравнивали уже расчищенные участки картины со старыми, пока не было решено продолжить реставрацию.

Трудоемкая работа длилась два с половиной года. Из них более десяти месяцев Маловой пришлось провести за микроскопом со скальпелем в руках, отвоевывая у более поздних наслоений один квадратный миллиметр Джорджоневской живописи за другим.

Труд Александры Михайловны Маловой высоко оценили видные отечественные и зарубежные специалисты. Шедевр, возрожденный к новой жизни ее руками и терпением, стал одним из выдающихся в экспозиции Эрмитажа.

Однако порой хочется узнать о самом процессе работы, о том, как это делается.

Алексей Вячеславович Брянцев — старший художник-реставратор высшей квалификации — работает в Эрмитаже с 1951 года. Был экскурсоводом, старшим методистом. В 1957 году перешел в реставрационные мастерские. Сколько полотен пришлось восстановить с тех пор, он не знает, ибо специально учет не ведет, а запоминаются только наиболее сложные. К таким он относит отреставрированные недавно две картины Винсента Ван Гога «Арена в Арле» и «Арльские дамы». На первую он потратил полгода, на вторую — одиннадцать месяцев.

— Отчего так трудно дался вам Ван Гог? — спрашиваю Брянцева.

— Это очень «неудобный» для нас реставраторов, художник. И по манере письма, и по тому, на чем он работал. Видите ли, обе картины были написаны на джутовом основании, а такой холст быстро ветшает. Но откуда у бедного Ван Гога деньги на прочные, но более дорогие льняные?

Короче, мне надо было приклеить обе картины к новым холстам. Для этого сначала следовало законсервировать живопись. Дело это в принципе простое, но кропотливое. Осетрово-медовым клеем смазывается небольшая, в пять—десять квадратных сантиметров, кусочек картины, покрывается в несколько слоев папиросной бумагой. Поглаживая это место теплым утюжком, можно добиться, что клей заполнит трещинки, проникнет на всю глубину красочного слоя и грунтовки. И когда от тепла влага испарится, краски окажутся связанными между собой и с грунтом. Потом я растянул картину на раме и провел консервацию тыльной ее стороны. Далее полотно было наложено на проклеенный и отшлифованный новый льняной холст и прижато к нему на специальном вакуумном столе.

Когда оба холста хорошо «схватились», осталась самая занудливая, чрезвычайно трудоемкая и исключительно утомительная работа, настоящие испытание внимания и нервов: удаление клея и грязи с поверхности живописи. Когда я укреплял красочный слой, клей проник во все трещинки, между слоев краски, и теперь каждый мазок оказался покрытым высохшей желатиной. И вот предстояло снять и ее, и все предыдущие наслоения грязи, накопившиеся за долгую жизнь картины. Работать пришлось с пятикратной бинокулярной лупой — «намордником». Вываривал в воде бамбуковые и сосновые щепочки и горячими протирали мазки, снимая таким способом хоть чуть-чуть желатины. Затем на те же щепочки наворачивал ватные тампончики, мочил их в горячей воде, тер о «Детское» мыло и опять отмывал живопись от желатины и грязи. И так каждый мазок, со всеми их мазков, изгибами и скульптурой. Под конец дня голова раскалывалась от боли... И так полгода изо дня в день. После реставрации полотно Ван Гога я много месяцев старался брать рабо-

СОТРУДНИК
ЭРМИТАЖА.
ЭТО ЗВАНИЕ,
КОТОРЫМ
СЕГОДНЯ
ГОРДЯТСЯ ЛЮДИ
САМЫХ РАЗНЫХ
ПОКОЛЕНИЙ —
И ВЕТЕРАНЫ,
И МОЛОДЫЕ.

В МАСТЕРСКИХ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ
ИСКУССТВА
ОБРЕТАЮТ
НОВУЮ ЖИЗНЬ.

ту, не требующую напряжения зрения.

Жизнь с Эрмитажем

И настало воскресное утро, когда я снова встретился с Пиотровским. Спросил Бориса Борисовича, правда ли, что еще пионером он занимался в школьном историческом кружке при Эрмитаже.

— Не совсем так. Я действительно впервые попал в Эрмитаж лет четырнадцать, но никаких кружков тогда не было. «Заболел» Древним Египтом я раньше, еще на «Крыше».

— Где?
— На «Крыше». Так раньше назывался — да и сейчас называется — ресторан под стеклянным куполом гостиницы «Европейская».

Мне придется сделать небольшое отступление. Не возражаете? Мои родители по профессии — педагоги. Отец вел курс математики и механики в высших учебных заведениях, мама — гуманитарные науки. В 1915 году отца перевели в Оренбург. Там нашу семью и застала революция. Когда в 1919 году из Оренбурга были выбиты белые, отец вернулся в Питер и через год вызвал к себе и нас.

В стране свирепствовал голод, и всю дорогу — а ехали-то целый месяц — пришлось питаться только припасенными сухарями да морковным чаем. И вот после месяца голода и холода мы попадаем в нереальный

мир: ковры, зеркала, хрусталь, бронза. Отец поступил преподавателем в карантинно-распределительный пункт для беспризорных детей, и нашей семье выделили там, в бывшей гостинице «Европейская», двухкомнатный «люкс» на втором этаже. Все сверкает, блестит, потрясает. Беспризорники и их учителя живут в номерах, «школа» разместилась в бывшем ресторане. Через его огромный зал со стеклянным куполом были натянута канаты, на них повесили персидские ковры, поделив таким образом всю площадь на отдельные «классы». Во время уроков ученики восседали в роскошных креслах за ресторанными столиками. Ковры, по идее, должны были глушить шум. Но в «классах» и так было тихо. Необычная обстановка повергала бывших бездомников в состояние шока. Вчерашние карманники и шпана тут не хулиганили и не воровали. В одних «классах» с ними учились и дети преподавателей.

Герберт Уэллс, посетив нашу школу, был потрясен увиденным.

Однажды наша учительница истории Наталья Давыдовна Флиттнер принесла на урок настоящие древнеегипетские вещи и среди них ушебти. Эти магические фигурки в виде мумий или людей с кирками и мотыгами египтяне помещали в погребения. По их верованиям, ушебти должны были замещать умершего на работах в загробных полях Осириса. Тогда я и увлекся Древним Египтом, стал много

читать о нем, решил изучить иероглифы, чтобы понимать эти загадочные письмена. Получив свидетельство о среднем образовании, я поступил на историко-лингвистический факультет Ленинградского университета.

Еще до окончания университета я был принят на работу в Институт материальной культуры и выбрал научной темой древнее государство Армении. Эрмитаж в те времена был закрыт для молодых сотрудников. Но вскоре директором стал Борис Владимирович Легран, который сразу пригласил на работу большую группу молодых ученых, меня в том числе. С тех пор я работаю здесь...

«С тех пор» — это пятьдесят три года из семидесяти шести лет жизни. А если прибавить время занятий в школьном кружке, то получится более шестидесяти. Практически вся жизнь с Эрмитажем. А последние двадцать лет на посту его директора. Удивительная верность делу и месту работы. А может быть, просто точность выбора профессии?

К лету 1941 года Пиотровский закончил докторскую диссертацию «История и культура Урарту», однако война спутала все планы.

— С ее началом, — вспоминает Борис Борисович, — многие работники Эрмитажа были мобилизованы в армию, а когда фронт приблизился к Ленинграду, большинство оставшихся записалось в ополчение. Отпускали, разумеется, не всех, потому что и

здесь нужны были люди для эвакуации музейных ценностей в тыл страны. Работали буквально круглые сутки. Успели отправить два эшелона с фондами первой и второй категории. Третий состав уже не смог прорваться на восток: немцы перерезали дорогу. Вернувшиеся экспонаты пришлось укрывать в Ленинграде.

Как музей Эрмитаж был закрыт, ведь залы были пустыми, на стенах оставались только рамы от картин. Немцы начали методичный обстрел и бомбардировку города. За время блокады на Эрмитаж упало 32 снаряда и три авиабомбы. Правда, они оказались небольшого калибра, но все-таки нужно было быть готовыми ко всему. Все немногочисленные наши сотрудники были расписаны по боевым постам. Я, например, являлся заместителем начальника противопожарной обороны. В перерывах мы продолжали свои обычные дела: следили за сохранностью помещений, оставшихся экспонатов, вели научную работу. Жили тут же, в Эрмитаже, так как от голода не хватало сил ходить домой.

В архиве музея сохранились приказы директора Государственного Эрмитажа академика Иосифа Абгаровича Орбели, которые он подписывал в ту тяжелую пору. Приведу один, на мой взгляд, наиболее ярко иллюстрирующий состояние духа блокадников:

«Приказ № 251 23.9.41.

Ввиду проявления рядом сотрудни-

ков Эрмитажа упорства и нежелания спускаться по сигналу воздушной тревоги в убежище объявляю, что укрытие в убежище для сотрудников Эрмитажа, не занятых на постах и не выполняющих срочного задания своих руководителей, является не правом, а обязанностью и что в случае нарушения настоящего приказа я буду вынужден увольнять сотрудников независимо от их служебного положения, стажа и ценности.

Настоящий приказ объявить во всех отделах, частях и командах Эрмитажа».

В ту первую, самую тяжелую, блокадную зиму Эрмитаж дал приют не успевшим эвакуироваться семьям работников науки, культуры и искусства Ленинграда — двум тысячам человек.

— Наши предшественники любили строить монументально и прочно. Так что подвальные помещения Эрмитажа оказались готовыми бомбоубежищами. Люди бросали свои квартиры и шли к нам, потому что тут можно было надежно укрыться от бомб и снарядов, обогреться, получить кипяток. Люди тянулись друг к другу, так было больше шансов выжить...

Хотите взглянуть, где мы обитали? — неожиданно предложил Пиотровский.

По служебному коридору мы прошли в Двадцатиколонный зал. Вдоль его стен за стеклом стояли роскошные античные вазы, чаши, керамические масляные светильники, амфоры, блюда, на сте-

нах — роспись, сцены из жизни мифических богов и героев. Две шеренги серых, под гранит, колонн придавали залу подчеркнутую торжественность.

— В блокаду в торцах зала, как раз между колонн, было сделано два светящихся глазка, две крошечные лампочки. Когда объявляли тревогу, то по этим светлым точкам мы ориентировались в темном зале, направляясь в убежище. Снаружи их видно не было, — объяснял по ходу Пиотровский.

Напротив тысячелудовой чаши, сработанной полтора года назад в Колывани из ревневской яшмы, мы свернули влево и через массивные двери вышли во двор Нового Эрмитажа.

— Это здесь. — Борис Борисович указал на неприметную дверь под низкой дворовой аркой и, толкнув ее, первым стал спускаться вниз.

Представьте себе довольно просторное подвальное помещение с покатым сводом на массивных опорах. Беленые стены, вдоль которых бегут трубы каких-то магистралей. В соответствии с промышленной эстетикой трубы выкрашены в разные цвета, поэтому легко определить, по каким идет газ, по каким — горячая или холодная вода. Светло и чисто.

— Ух, как все тут переделали, — не то с удивлением, не то с сожалением заметил Пиотровский. — Раньше стены и потолок были кирпичными, прокоп-

ченными, а теперь вот... лучше бы ничего не подновлять и оставить нетронутой память о блокадном времени...

А это мой боевой пост. — Он толкнул дверь, прикрывавшую нишу в стене, но та не поддавалась. Сквозь щель я рассмотрел крошечную каморку, где некогда обитал вместе с начальником и его заместитель противопожарной обороны Пиотровский. — Вот тут и в подвале под Зимним были плотно друг к другу установлены нары. Тут мы и жили... А некоторые умирали...

В первую блокадную зиму от голода и болезней здесь умерло только сотрудников Эрмитажа 159 человек. Многие — прямо в рабочих кабинетах. И у живых уже не оставалось сил хоронить их. Через павильонный зал они уносили своих товарищей по винтовой лестнице вниз, на первый этаж, и оставляли в запаснике библиотеки.

Мы прошли с Пиотровским тем скорбным путем, и я удивился, насколько неудобными для спуска были крутые спиральные ступени.

— Зато это был кратчайший путь. Наши силы были на исходе, приходилось экономить каждый шаг. Всю зиму наши товарищи пролежали в запаснике. А весной их отвезли на Пискаревское кладбище.

В марте 1942 года вышел приказ эвакуировать по «Дороге жизни» многих оставшихся в Ленинграде деятелей культуры. В одной из групп, в которую

входили писатель С. Н. Сергеев-Ценский, педагог Ленинградского хореографического училища А. Я. Ваганова, академик И. А. Орбели, ехал на «Большую землю» и Борис Борисович Пиотровский.

Те сотрудники, что остались в Ленинграде до конца блокады, продолжали сражаться с врагом своим оружием, оружием культуры. Их нельзя было сломить ни артобстрелами, ни голодом. В первую весну на территории музея был разбит огород общей площадью девяносто две сотки. Семьдесят пять — в Висячем саду на втором этаже Малого Эрмитажа, еще 17 — на Большом дворе Зимнего дворца. Вся эта площадь была засеяна турнепсом, свеклой, морковью, укропом, луком. В качестве удобрения использовали золу. Семена получили в земельном отделе Дзержинского района города. В архиве музея хранятся соответствующие документы.

Я вспомнил об этом, когда после встречи с Пиотровским шел по залам Эрмитажа в шумном воскресном потоке посетителей, которым, казалось, нет конца. Сверкающий хрусталь, бронза, великолепный паркет, а перед глазами стояли снимки, сделанные сразу же после блокады: рухнувшая люстра в одном из залов, забытые фанерой окна, кучи песка для тушения «зажигалок».

Забота о здоровье молодежи. Нет заботы выше, благороднее, гуманнее. Вот почему вопросы здоровья молодого поколения всегда были и остаются в центре внимания нашего государства и медицинской науки. Да иначе не может и быть. Каждый из нас должен сделать все от него зависящее, чтобы дети наши росли здоровыми, вступали во взрослую жизнь полными сил, энергии. И сегодня «Смена» открывает на своих страницах новую рубрику «Береги здоровье смолоду». В ней мы расскажем о некоторых типичных заболеваниях молодежи и о том, как их предупредить, как бороться с ними. Консультантами рубрики станут известнейшие специалисты медицины, они дадут нашим читателям самые современные практические советы о профилактике детских и юношеских заболеваний, научат верному отношению к своему здоровью, помогут выработать правильный взгляд на свой образ жизни.

БЕ ЗДОР

Мы открываем рубрику беседой нашего корреспондента с заведующей отделом НИИ гигиены детей и подростков Министерства здравоохранения СССР, доктором медицинских наук, профессором Л. Т. АНТОНОВОЙ.

— Людмила Тимофеевна, давайте начнем разговор с вопроса несколько необычного. Что же такое здоровье? О нем говорят и пишут, им хвалятся, на его отсутствие жалуются. Есть люди, которым здоровье не позволяет выполнять служебные и профессиональные обязанности. В наш просвещенный век все чаще и чаще можно услышать древнее изречение: «Здоровье ни за какие деньги не купишь». Здоровье — главная ценность. Состояние здоровья тех, кому принимать в будущем в руки страну, быть строителями и солдатами, врачами и инженерами, пахарями и шахтерами, волнует сегодня всех. Так что же такое здоровье?

— Если говорить языком научным, это состояние человеческого организма, когда все его функции и системы уравновешены с внешней средой и при этом отсутствуют какие-либо болезненные проявления. У здорового человека не должно быть не только заболеваний, но и никаких функциональных отклонений. Сказать это легко, но добиться этого очень непросто.

— Людмила Тимофеевна, последние годы ваш отдел занимается исследованием здоровья учащихся ПТУ. В недалеком будущем они станут главной рабочей силой страны. От нынешнего их физического состояния зависит, как они будут работать через десять, пятнадцать лет. Пожалуйста, охарактеризуйте итоги исследований.

— Мы начинали исследования, имея конкретную задачу: определить влияние трехгодичного профтехобучения на здоровье подростков. Исследование проводилось по всей стране и по единой программе. При этом учитывались и профиль ПТУ, и климато-географические условия, и национальные особенности, и место, откуда прибыли учащиеся. Было проанализировано состояние здоровья более трех тысяч человек, прошедших весь цикл обучения.

Мы обследовали механизаторов сельского хозяйства, горняков, металлургов, химиков, станочников, слесарей, обувщиков, швейников и строителей. Отмечу, что при поступлении 85 процентов были отнесены к первой (абсолютно здоровые) и второй (здоровые с незначительными функциональными отклонениями) группам здоровья. В число 15 процентов (третья и четвертая группы) попали учащиеся, имеющие нарушения здоровья и хронические заболевания. А ведь они только что окончили школу! Это обстоятельство не может не волновать их родителей, педагогов, школьных врачей и гигиенистов.

Исследовав здоровье учащихся за весь период обучения, можно сделать определенные выводы. Главный вывод заключается в том, что на здоровьях юношей и девушек обучение в ПТУ отрицательного воздействия не имеет. Что же касается других отдельных наблюдений, то, например, в конце первого года обучения у ребят (независимо от профиля ПТУ) несколько снизился вес. Это объясняется сменой жизненного стереотипа, ребята занимаются производственной деятельностью, а многие переезжают в общежитие, или, проживая дома, тратят на дорогу больше времени. К концу второго года обучения этот показатель вернулся к исходному уровню. Правда, отрицательная динамика еще наблюдалась среди учащихся горной промышленности, у металлургов и

химиков. После наших рекомендаций были проведены изменения в учебно-производственном процессе.

— Пятнадцать процентов ребят все же были отнесены вами в третью и четвертую группы. Как обстояли дела прежде всего у тех, кто был принят с нарушениями в здоровье и хроническими заболеваниями?

— Ухудшения состояния мы не отметили. Однако смена жизненного стереотипа — серьезный фактор, который способствует временным заболеваниям. И это неудивительно. Многие школьники не приучены к жизненным трудностям, которые их ожидают не только в ПТУ, но и в армии и во время учебы в институте. Пройдет определенный период, прежде чем организм приспособится к новым условиям и выработает защитную реакцию на непривычные обстоятельства. Так, и у учащихся ПТУ обнаружен большой процент сезонных заболеваний (ОРЗ, грипп, ангина). В то же время меньше других болеют, например, механизаторы сельского хозяйства. Находясь круглый год на свежем воздухе, часто в плохих погодных условиях, они болеют реже городских ребят.

Вы спросили о тех, кто поступил в ПТУ, имея отклонения в здоровье. Мы предполагали, что эти нарушения в период учебы могут привести к развитию патологии у учащихся. Наше предположение не подтвердилось. Все подростки с вновь приобретенными отклонениями относятся к той категории, где ведущую роль на их состояние здоровья оказывали микросоциальные условия (семья, ближайшее окружение) или нарушение режима.

Наряду с этим существенно увеличилась частота заболеваний уха, горла, носа, желудочно-кишечного тракта и нервной системы. Заболевания ЛОР-органов прежде всего отмечены у строителей, что объясняется профессиональным воздействием и условиями их обучения. Рост хронических заболеваний желудочно-кишечного тракта отмечен во всех профессиональных группах.

Представьте себе рабочего, имеющего язвенную болезнь. Низкая производительность труда, оплата государством лечения, возможная операция. Любую болезнь легче предупредить, нежели потом излечить. Этот принцип имеет непосредственное отношение к организации питания в некоторых ПТУ. И решить этот вопрос крайне необходимо.

— В процессе обучения в ПТУ подростки подвергаются воздействию сложного комплекса профессиональных и социальных факторов. Они оказывают избирательное воздействие на растущий организм. Хотелось бы узнать ваше отношение к отклонениям в здоровье подростка вне зависимости от того, где он учится.

— Среди учащихся ПТУ в ряде случаев отмечалась отрицательная динамика состояния здоровья, которая, как правило, нивелируется к третьему году обучения. Более выраженный характер это имело у металлургов, горняков и химиков. Они не были готовы к работе в условиях базовых предприятий в отличие от производственных мастерских ПТУ, где санитарно-гигиенические условия значительно лучше.

Наши данные послужили основанием для серьезного разговора в соответствующих министерствах и

ведомствах и стали основанием для принятия конкретных улучшений по всем вопросам.

Все отклонения в подростковом возрасте надо обязательно фиксировать и, определив причины их возникновения, принимать соответствующие меры. А причины иногда найти не так просто. Среда, окружающая подростков, включает много факторов, и не всегда удается разобраться сразу. Но, доискиваясь, надо обязательно поставить «знак опасности» и не терять время, пока отклонение перерастет в болезнь.

Что же порождает отклонения в сердечно-сосудистой системе подростков? Например, артериальная гипертония. По нашим данным, у ребят в возрасте 12—13 лет она отмечается у 12 процентов обследуемых. Если дети имеют давление выше нормы, это не означает, что у всех возникнет гипертоническая болезнь, но у половины — да! Эти данные — результат задачи, поставленной в рамках СЭВ в связи с ростом сердечно-сосудистых заболеваний.

Какие же факторы риска могут привести к этому заболеванию у части подростков? Неблагоприятная микросреда — неблагополучие в семье (конфликтные ситуации, алкоголизм). Наследственное влияние чаще по материнской линии, иногда и бабушки. Избыточный вес! Кстати, вес — ведущий фактор риска в возникновении ишемической болезни сердца у взрослых. Сегодня проблему веса трактуют как последнее переданное. По нашим данным, избыточный вес подростков (будущих взрослых!) оказался генетически детерминирован. Мы опросили матерей тех детей, которые были здоровы, и тех, у которых отмечена артериальная гипертония. Оказалось, что дети с повышенным артериальным давлением имели больший вес уже при рождении. Факт очень сложный и ждет своего толкования. Можно ли этого избежать? Это тема другого разговора, но молодым женщинам, готовящимся стать матерями, имеет смысл знать и помнить об этом. Вес должен соответствовать норме. Чем раньше начнется контроль за ним, тем лучше. В этом заинтересованы все родители, мечтающие видеть ребенка здоровым.

— Людмила Тимофеевна, можно ли думать, что сочетание практической трудовой деятельности с обучением дает меньше отрицательных изменений, нежели только учеба?

— Вероятно, да. Не только наши исследования, но и данные, полученные коллегами, работающими параллельно, показывают: состояние здоровья школьников несколько хуже, нежели учащихся ПТУ. Правда, есть маленькое «но», и его нельзя сбрасывать со счетов даже теоретических рассуждений. При поступлении в ПТУ обязательно оценивают состояние здоровья. Для этого существует перечень медицинских противопоказаний, и они довольно существенны. Сегодня мы располагаем тысячами профессий и при отборе в ПТУ учитываем более ста статей, включающих различные заболевания. Врач смотрит, какая патология у подростка и может ли он обучаться в избранном им ПТУ. А если нет, подбирает ему такую профессию, чтобы она не оказывала отрицательного влияния на его состояние здоровья. При прочих равных обстоятельствах профессиональный отбор имеет значение.

— Не имеете ли вы в виду то, что профессиональные требования к рабочему XXI века ужесточатся? Не придет ли время, когда в отдельные ПТУ будут принимать только с отличным здоровьем? Вопрос можно трактовать и иначе: станут ли наши подростки здоровее или слабее?

РЕГИОНОВЫЕ

**УВАЖАЕМЫЕ
ЧИТАТЕЛИ!
ЖДЕМ ВАШИХ
ПРЕДЛОЖЕНИЙ,
СОВЕТОВ,
ПОЖЕЛАНИЙ.**

— Если говорить о тяжелой патологии, то ситуация не изменяется и цифры остаются на одном уровне. В большей степени это обусловлено генетическими заболеваниями, врожденными недостатками. А тех подростков, кто не поддается выздоровлению, конечно, становится меньше! Для этого и существуют профилактические осмотры — своеобразный заслон проникновению болезней в старший возраст. И процесс всемерно развивается на всех этапах: дети, школьники, учащиеся ПТУ, студенты.

Мы хотим, чтобы в XXI веке было максимум здоровых людей. Науке хорошо известно, что надо делать человеку и что не надо. Вопрос в другом: как сама молодежь будет относиться к рекомендациям ученых и врачей? Сумеет ли мы доказать молодым необходимость укрепления собственного здоровья? Сознательно! Целеустремленно! Постоянно! Молодость — явление прекрасное, но, к сожалению, проходящее... А здоровье должно оставаться с человеком всю жизнь. Пример стариков, даже не хочется называть их стариками, бодрых, жизнерадостных, бегающих, плавающих, этаких закаленных молодцов с седой, убеждает в том постоянно. Их сердца нельзя сравнить с сердцами прокуранных и пропитых кандидатов в кардиологические отделения больниц в возрасте тридцати — сорока лет.

— Вы сказали о том, что на здоровых подростков обучение в ПТУ не оказывает отрицательного влияния. А можно ли во время обучения в ПТУ улучшить весо-ростовой показатель, стать развитым более гармонично?

— Безусловно! Что для этого нужно? Нормальное питание, режим, организованность. Мы специально интересовались и тем, как занимаются учащиеся ПТУ различными видами спорта. Так, в горнорудной промышленности — 62 процента, а среди тех, кто осваивает обувное дело, — только 38. Хотя логика подсказывает, условия работы обувщика — сама рабочая поза, в которой учащийся находится и будет находиться после окончания училища, — требуют движений, активного отдыха, физических упражнений.

Среди учащихся строительных ПТУ спортом занимаются 57 процентов, но и они же имеют наименьшее количество спортивных разрядов — 18 процентов. Лучше других развиты физически механизаторы сельского хозяйства. Гиподинамия (или гипокинезия — отсутствие движений) — бич всех подростков, и учащихся ПТУ, и школьников особенно! Занятия спортом — это время, свободное от обязательных часов учебы и производственной практики, и его надо использовать с максимальной эффективностью для укрепления здоровья.

— Но свободное время потому и называется свободным, что каждый вправе распоряжаться им по своему усмотрению. Означают ли ваши предложения, что руководство ПТУ обязано брать под контроль свободное время воспитанников и не только в плане воспитательном, но прежде всего для укрепления здоровья учащихся?

— Несомненно! Занятия спортом — это не только досуг, но и значительный резерв в укреплении здоровья именно в свободное время. Мы специально интересовались этим вопросом, и выводы, скажем прямо, неутешительные. Если здоровье рассматривать в широком плане, анализируя все аспекты, влияющие на это состояние, вот цифры для размышлений. 67,4 процента учащихся регулярно смотрят телевизор, причем абсолютное большинство затрачивает на это до 2 часов в день! Значит, практически

они не бывают на свежем воздухе. А утреннюю зарядку делают только 32 процента учащихся.

Проблема архиважная — сон! Более 50 процентов учащихся ПТУ спят менее 8 часов. Обратите внимание, как расположились причины, оправдывающие их недосыпание: 30 процентов — телевизор, 20 — встречи с друзьями, 16 — выполнение домашних заданий, 6 — посещение театра и кино, 5 — занятия спортом. Родителям и руководителям ПТУ надо не забывать, что юный организм и без того испытывает массу затруднений, находясь в стадии роста, и если не помогать ему, а наоборот, способствовать истощению за счет элементарного недосыпания, перспектива ухудшения здоровья станет реальной в ближайшие годы. Выход один: надо создавать режим, где каждому развлечению выделены свой день и свое время. Развлечения остаются с человеком на всю жизнь, а здоровье закладывается в детском и подростковом возрасте.

Каникулы! Организовано отдыхают только 10 процентов учащихся ПТУ. Непростительно и неоправданно мало! А вот как распределился по категориям отдых: 3,7 процента — в спортивных-оздоровительных лагерях, 3,7 — в турпоходах, 1,6 — в домах отдыха и 0,8 — в санаториях. И здесь надо акцентировать важное положение: здоровые идут в турпоходы, а больные обязательно едут в санатории! Возможно, для этого в системе профтехобразования и на предприятиях, куда придут выпускники базовых училищ, достаточно! Учащиеся, живущие в сельской местности, выезжают на каникулы домой, а это серьезное преимущество перед городскими ребятами, 30 процентов из которых остаются на каникулы дома. А это не только нерациональное использование времени, отпущенного для отдыха, но и в ряде случаев — отрицательные последствия. Руководству ПТУ должно быть безразлично, какими они будут специалистами и работниками. Будут ли они физически здоровыми, а значит, добьются больших производственных успехов, или физически ослабленными — будут хуже трудиться и больше болеть.

— Правомочно ли ставить вопрос так, чтобы предприятия, получая квалифицированных рабочих, по истечении времени давали оценку не только профессиональным умениям молодых специалистов, но и оценивали уровень их здоровья, социальный облик, то есть все, что мы вкладываем в понятие «передовой рабочий»? Такая оценка могла бы значительно активизировать деятельность ПТУ, выделяя из них лучших, имеющих право на Знак качества, знак рабочей гарантии.

— Так должно быть. Когда мы давали оценку работе ПТУ со своих позиций, то акцентировали внимание прежде всего на отрицательных положениях. Если, допустим, у строительных ПТУ хуже обстоит дело с питанием, то надо говорить о здоровье тех, кто завтра придет на стройки. Если лучшая успеваемость в учебе среди ПТУ горнорудной промышленности, то надо сказать и о гарантии подготовки хороших специалистов. Наверное, и в оценке состояния здоровья учащихся должно быть больше гласности. Речь о рабочем классе — будущем нашей страны.

Параллельно с нами огромную работу проделали и гигиенисты, изучая режим обучения и программу как способ его построения. У них есть хорошо обоснованные рекомендации, как наиболее оптимально построить режим ПТУ. Это имеет важное значение для улучшения здоровья учащихся. Кстати, сейчас при создании режима обучения строго учитывается соотношение между физической и умственной деятельностью.

— Хотелось бы услышать ваше мнение по принципиальным вопросам, имеющим отношение не только к учащимся ПТУ, но и ко всей молодежи. Курение! Как вы оцениваете общеизвестный фактор риска для будущего здоровья молодежи? Ваше личное отношение как женщины и врача к курящим девушкам.

— Наши исследования десятилетней давности уже показали, что среди учащихся ПТУ курит 58 процентов. Передо мной лежат данные, полученные среди подростков Москвы, — 68 процентов. Следовательно, число курящих увеличивается, приносит с собой тяжелые последствия, которые, к сожалению, не представляет молодежь, а в ряде случаев и родители.

Что делать? Во-первых, бить тревогу, неустанно акцентируя общественное мнение на принятии единых мер. Во-вторых, искать причины и бороться с ними.

Причина курения? Сегодня подростки утверждают, курение помогает им сосредоточиться или разрядиться. Но девушки курят даже не из этих соображений. Все чаще говорят о моде. Курение — модное увлечение... Любая мода проходит, а курение, если его не остановить, гарантирует необратимые изменения и особенно в девичьем организме.

Если у подростков курение начинается в 11—12 лет, и процент курящих держится на одном уровне до 18 лет, то у девушек за этот период процент курящих возрастает в три раза. Помните, мы говорили о том,

что дети нередко наследуют болезни родителей? Так вот, курящая девушка обрекает будущего ребенка на серьезные последствия. Я понимаю, когда ребенка еще нет, говорить о нем трудно. Но мне приходилось видеть отчаяние молодых матерей, умоляющих что-то сделать для больного ребенка. Если бы все девушки помнили о святом предназначении — материнстве и о будущем ребенке, многого можно было бы избежать.

Почему курение в подростковом возрасте — серьезный фактор риска? Никотин оказывает отрицательное действие на нервную и сердечно-сосудистую системы, впоследствии это приводит к ишемической болезни сердца, атеросклерозу. Предвестником этого является артериальная гипертония. Перспективы у юных курильщиков неутешительные... У них мы неоднократно фиксировали нарушение метаболических процессов в миокарде, что является предпосылкой к будущей болезни. Лет десять — пятнадцать назад подобных фактов мы не наблюдали. Во всех странах мира внимание общественности сейчас акцентируется на возрасте 30—40 лет. Мы уже выделили признаки болезни, к которой стремительно приближается курящая молодежь. Если, к несчастью, у некоторых еще есть и наследственность, отягощенная подобным заболеванием, ишемическая болезнь сердца может настичь их в более раннем возрасте. Вот, например, весьма печальные данные, полученные коллегами... При обследовании почти двух тысяч студентов медицинского института, имеющих артериальную гипертонию, курящие юноши составили 78,4 процента, причем 66,4 курят с 13 лет... Число курящих в группе девушек составило 29,7 процента, а через два года их стало почти вдвое больше.

— Извините, профессор, я не ослышался? Речь о будущих врачах?

— Да, к сожалению...

— Тогда разрешите обострить вопрос. С одной стороны, Министерство здравоохранения предупреждает курильщиков, печатая напоминания об опасности для здоровья, которые, как известно, курильщики не читают. С другой стороны, в стенах учреждения, где готовятся врачи, установлены факты, о которых вы говорите. Не абсурд ли? Врач предупреждает больного о вреде курения и при нем выкуривает сигарету...

— Вопрос серьезный, хотя логика подсказывает неумолимое правило: «В стенах мединститута ЗАПРЕЩЕНО КУРИТЬ».

— Еще об одном факторе риска. Алкоголь! Не сомневаюсь, что этот вопрос нашел место в ваших исследованиях, и я не вижу необходимости закрывать на это глаза. Уж коль ведем серьезный разговор с читателем, то почему не дать ему возможность задуматься?

— Многочисленные исследования показывают: среди хронических алкоголиков абсолютное большинство тех, кто начал пить в молодом возрасте. Когда организм растет и жизненные силы его могут справляться со многими недугами, в том числе и с алкогольным отравлением, регулярное употребление алкоголя еще не провоцирует другие болезни, но проходит этот период, и начиная с 30 лет реальной угрозой становится цирроз печени, глубокое поражение центральной нервной системы — белая горячка и так далее. Нельзя, конечно, не сказать и о том, что на фоне алкоголя развиваются хулиганство и преступления. Нам известны многочисленные случаи, когда подросток после окончания ПТУ приходит на производство и взрослые люди, работающие рядом с ним, приобщают его к алкоголю. Вот за что нужно не наказывать, а карать самым строгим образом!

Вопрос алкоголизма в среде молодых тревожит и... очень деликатный. Здесь чаще надо использовать авторитет врача, особенно среди молодых пациентов. Не всегда у нас хватает терпения... И я не исключение. Долгое время в нашем институте было клиническое отделение для подростков. Работа с ними дала нам очень много. Если с подростком найден общий язык, установлен контакт, лечение и профилактика отрицательных привычек проходят гораздо успешнее. Именно на этой базе мы поддерживаем дружеские отношения с некоторыми нашими пациентами, которые уже сами стали родителями. И однажды ко мне пришел наш бывший больной, уже отпустившийся, в нетрезвом состоянии, со словами: «Людмила Тимофеевна, вы меня помните? Помогите мне, я погибаю!» Я предложила ему привести себя в нормальное состояние и прийти в следующий раз. Он больше не пришел. Прошло несколько лет, до сих пор я помню и до сих пор жалею...

От нас, врачей, многое зависит. Но проблема здоровья — это не только забота органов здравоохранения, но и государства в целом. Владимир Ильич назвал здоровье «казенным имуществом», тем самым подчеркнув нашу общую повседневную заботу.

Здоровье — самое ценное из всего, чем располагает молодежь. Именно состояние здоровья определяет в будущем выполнение всех жизненных планов.

Беседу вел Александр ФЕДОРОВ.

Владимир
ПОРУДОМИНСКИЙ

Одиннадцати лет от роду он уже студент Московского университета; к семнадцати годам оканчивает его по трем факультетам — словесному, юридическому и физико-математическому; с отрочества он владеет четырьмя новыми и двумя древними языками (позже к ним прибавится несколько восточных), серьезно занимается музыкой, пробует силы в сочинительстве; едва разразилась гроза двенадцатого года, он, подобно лучшим своим сверстникам, добровольцем зачисляется в полк; после Отечественной войны, «после дорого купленных побед» желает употребить свои способности «по статскому ведомству», служит в коллегии иностранных дел (где и Пушкин числится, только что выпущенный из Лицея), живет сначала в Петербурге (позже служба забрасывает его на Восток, на Кавказ), проводит время в кругах литературных и театральных, среди его приятелей немало замечательных представителей тогдашней молодежи — выдающиеся умы и горячие сердца, он (по его же слову) много «дурачится», «я молод, музыкант, влюбчив и охотно говорю вздор», — признается он, но мы-то теперь знаем, какие споры велись «между Лафитом и Клико» (литератор и декабрист Александр

УМ И ДЕЛА ТВОИ БЕССМЕРТНЫ...

Бестужев, он же Марлинский, сообщает: «С Грибоедовым, как с человеком свободомыслящим, я нередко мечтал о желаннии преобразования России»; после 14 декабря 1825 года он мог сказать о себе вместе с Пушкиным, что «был в связи с большею частью нынешних заговорщиков».

Накануне восстания пошла в списках комедия «Горе от ума» (позволение печатать будет дано годы спустя, после смерти автора), все читают, «грому, шуму, восхищению, любопытству конца нет», свидетельствует сам сочинитель, рукописная комедия, по замечанию Пушкина, произвела «неописанное действие» и вдруг поставила Грибоедова «наряду с первыми нашими поэтами».

Последние годы его жизни ознаменованы успехами на дипломатическом поприще: весной 1828 года, после подписания Туркманчайского договора с Персией, Грибоедов привозит мирный трактат в Петербург, здесь встречает его, по собственному ироническому выражению, «атмосфера всяких великолепий» — пушечный салют, царская аудиенция, чин статского советника, орден Анны с бриллиантами, четыре тысячи червонцев и назначение на высокий пост полномочного министра (посланника) в Персии. На этом посту он и погибает, исполняя свой долг: «самая смерть, постигшая его посреди смелого, неровного боя... была (по слову Пушкина) мгновенна и прекрасна»; юная Нина Чавчавадзе, дочь известного

грузинского поэта, едва полгода успевшая быть женою Грибоедова, погребла его прах в Тифлисе, на горе святого Давида и начертала на камне слова, скоро сделавшиеся знаменитыми: «Ум и дела твои бессмертны в памяти русской, но для чего пережила тебя любовь моя?»...

Но все не так ладно, не так складно, как видится на первый взгляд. Проницательный Пушкин призывал друзей создателя «Горя от ума» взяться за его жизнеописание, сетовал, что «замечательные люди исчезают у нас, не оставляя по себе следов», — и провидел трудности на пути будущих биографов, жалел, что Грибоедов не оставил записок, хотя несколькими годами прежде горячо убеждал прияте-

стве должно приписать опрометчивым порывам усердия покойного Грибоедова...»

Грибоедов признавался, что в обыкновенные времена никуда не годится; оттого, наверно, цели в жизни назначал, опять-таки по собственному признанию, наперекор судьбе. Он мечтает о покое и сам же опровергает свою мечту. В одном и том же письме он пишет про «игру судьбы нестерпимую: весь век желаю где-нибудь найти уголок для уединения, и нет его для меня нигде» — и несколькими строчками ниже, отрицая только что произнесенные слова, горячо убеждает друга: «Верь мне, чудесно всю жизнь свою прокататься на 4-х колесах; кровь волнуется, высокие мысли бродят и мчат далеко за обыкновенные пределы пошлых опытов; воображение свежо, какой-то бурный огонь в душе пылает и не гаснет... Но остановки, отдыхи двухнедельные, двухмесячные для меня пагубны, задремлю, либо завьюсь чужим вихрем...» Он, должно быть, понимал, чувствовал, что творческий заряд, которого он всю жизнь жаждал, а после «Горя от ума», единственного, неповторимого, вдесятеро, во сто крат больше, чем прежде, жаждал и ждал, возникает лишь в условиях высочайшего жизненного напряжения, что великое рождается в борении, вопреки устоявшемуся и неподвижному, вопреки снегам, холоду, равнодушию, ломая пределы обыкновенного и устремляясь от века минувшего и нынешнего в век грядущий.

«...О стихах не говорю, половина — должны войти в пословицу», — пророчил Пушкин, едва познакомился с комедией. Половина стихов вошла в пословицу, образы «Горя от ума» тотчас сделались нарицательными, все вдруг увидели, осознали, что вокруг живут, действуют фамусовы, скалозубы, молчалины, и также как бы нарицательными стали, как бы «вошли в пословицу» положения комедии: Чацкий — Софья — Молчалин, Чацкий — Фамусов, Чацкий — Репетилов и прочие. Но, быть может, самая замечательная черта грибоедовского творения — его неисчерпаемость, его поразительная обращенность к будущему.

Лишь десять лет пройдет с тех пор, как завершена комедия, Пушкин из нового, последекабристского времени, из николаевского царствования уже назовет ее «печальным анахронизмом», утверждая, что нет больше в Москве ни Фамусова, ни Хлестовой, ни Репетилова. Но комедия продолжает жить. С годами и десятилетиями расширяется, углубляется и понятие «грибоедовской Москвы», и пластичность нарицательности выведенных в комедии лиц; идеи, образы, положения — все становится многозначнее, все постоянно обновляется временем. Комедия, с величайшей точностью запечатлевшая духовную, нравственную жизнь определенной эпохи в развитии русского общества, запечатлевшая, выразившая полностью свое время, свой век, оказывается наущно необходима уму и сердцу новых поколений.

«Горе от ума» держится каким-то особняком в литературе и отличается молодавостью, свежестью и более крепкой живучестью от других произведений слова...» — заметит Иван Александрович Гончаров через полвека после появления комедии. Она «все живет своей нетленной жизнью, переживает и еще много эпох и все не утратит своей жизнестойкости».

Нечто новое, привлекательное и тревожащее прочитываем мы всякий раз в этом вечном творении, сюжет которого, казалось бы, может быть изложен одной фразой, а образы выведены с такой простотой и ясностью. Годы проходят и десятилетия, счет уже пошел и на века, новые читатели и зрители, в чем-то так же, как и те, кому довелось первыми знакомиться с грибоедовской комедией, но в чем-то совершенно по-своему, во многом глубже, значительно осознали, чувствуют, применяют к себе и драму любви, развернувшуюся в доме Фамусова теперь уже сто шестьдесят с лишним лет назад, и тяжкий труд утверждения независимости, собственного достоинства, высоких идеалов среди карьеризма и чиновничества, искаательства, лицемерия, себялюбия, и любви к Отечеству, не показную, не ту, что на мундире — крестиками, выпушками, петличками, но любовь подлинную, ту, что под мундиром, в сердце, полнящемся радостью, болью, надеждой, и заботу о дне грядущем, не понятую, осмеянную бескрылой «житейской мудростью», и одинокую обиду непризнанного дарования, и горестную муку пламенного мечтателя, изведавшего холод вечных снегов...

Александр Блок верил, что будущие поколения неизбежно станут еще и еще раз возвращаться к трагическим прозрениям Грибоедова, глубоко задумаются и проникнут в источник художественного волнения создателя «Горя от ума», волнения, так часто переходящего в безумную тревогу. Эта вечная неисчерпаемость, как бы вечная незавершенность комедии, так же как неисчерпаемость личности ее создателя и незавершенность жизнеописания его, — непрменный удел великого творения и великой судьбы.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПРЕМИЯ СССР 1984 ГОДА
ПРИСУЖДЕНА
ЕВГЕНИЮ ЕВТУШЕНКО
ЗА ПОЭМУ
«МАМА
И НЕЙТРОННАЯ БОМБА»

ПОЭТ И ПЛОЩАДЬ

Андрей
ВОЗНЕСЕНСКИЙ

Ах, площадь, как холодит губы твой морозный микрофон, как сладко томит колени твой тревожный простор, твоя черная свобода, как шатко ногам на твоём помосте, слова окутаны облачком пара, микрофон запотеваешь, и внизу ты, площадь, — тысячеголовая, ждущая, окутанная туманным дыханием, оно плывет над ночными головами сизой пленкой, чувствуется, что не все слова слышны, динамики резонируют, да и не нужны они, слова. — площади нужно Слово.

Страшно стоять над площадью Маяковского. Ветерок пробивает. Мы, несколько поэтов, жмемся на дощатом помосте, специально сколоченном по этому случаю. Евтушенко, худой, по-актерски красивый, в цветастом шарфе, в пальто «в елочку», с коротковатыми рукавами, рубит осенний воздух ритмическим, митинговым жестом. Голос его, усиленный репродукторами, гремит над многотысячной толпой. Над гигантской трибуной-сценой горит, извиваясь, бледная, готическая или даже эльгрековская маска его лица. Не случайно впоследствии он выбрал это фото на суперобложку своей книги.

Наблюдательки с пролетающей неземной тарелочки эта черная переполненная площадь с освещенной фигурой в центре казалась гигантской ритуальной площадью с извивающимся светоносным фитилем.

Маяковский мечтательно и масштабно пошутил:

*Если б был я
Вандомская колонна,
Я б женился на
Place de la Concorde!*

Разные времена и поколения ставили разные категории связи: «Поэт и Муза», «Поэт и царь», «Поэт и слово», «Поэт и родник», «Поэт и усадьба», «Поэт и одиночество». Впервые стала реальностью категория связи «Поэт и Площадь».

Евтушенко — поэт-оратор. Дар его огромен. Его муза — полемическая публицистика. Она лирически вбирает политический нерв мгновения.

Его знают в Мадриде и Магнитогорске. Его ждали. Многие пришли из-за него. В достоверном фильме «Москва слезам не верит» оператор, пытаясь воспроизвести площадь Маяковского тех лет, почему-то пока-

зал жалкую кучку недоуменно жмущихся слушателей. В те времена площадь была забита до отказа. Равнодушных не было. Позднее ее разливали до краев в чаши Лужников. Машины не могли проехать. Отчаясь сигналить, шоферы и седоки присоединялись к толпе, становились толпой поэзии. До сих пор поэтическое слово, хотя и называвшее себя вольным, как ветер, в реальности было комнатным, кабинетным, находилось взаперти, под крышей мансард, дворцов, лекционных залов. Поэты писали и читали о небесах, отгораживаясь от неба крышей. Впервые ныне поэтическое слово реально обрело Площадь. Оно стало размером с площадь, и вот, обвиваясь об угол зала Чайковского, его относит направо, вдалеке — к Пушкину.

(Поэты 20-х годов, конечно, адресовались площади. Лишь сейчас микрофоны и динамики дали возможность всей площади слышать Слово. Да и самый слушатель сейчас иной, чем в 20-х.)

30 ноября 1962 года поэзия впервые в истории вышла на стадион Лужников. Это стало датой рождения стадионной поэзии.

Евтушенко рожден 60-ми годами, когда русская поэзия вырвалась на площадь, залы, стадионы. Захотелось набрать полные легкие и крикнуть: 60-е годы нашли себя в синтезе слова и сцены, поэта и актера. Для них характерна туманная, «женственная рифма» с размытыми согласными. Так рифмовали Слуцкий, Межиров, Луконин, Ахмадулина, а еще ранее Кирсанов, Сельвинский.

Они как бы предчувствовали площадь, где многотысячное эхо размывает окончания строк. У Евтушенко это стало основой поэтической манеры.

А еще далее традиция эта уходит к народным песням, в которых время и протяжные пространства полей стирают сгласные, как плывущие цвета акварели «по-сырому», вне четких очертаний. Так, например: «шубу — шуму», «легендой — лелемой», «женщина — жемчуга».

Евтушенко вернул затрепанным словам трепет. Сказанные размашисто, импрессионистически зыбко, торопясь, с рискованной свежестью молодого жеста, они сохраняли вешний воздух безоглядного времени. Воздух был талантлив и нетерпелив.

На днях я распахнул створки первого тома его собрания сочинений и вновь ощутил этот до печеной продирающий, жадный, нетерпеливый озон надежд, душевный порыв страны, дрогшую капель на Суцьевской, наше волнение перед Политехниче-

ским, медноволосую Беллу, вспомнил и остро пожалел об общем воздухе, об общем возрасте, о вечерах «на пару», о юной дружбе с ним — с неуверенным еще в себе и дерзостно верящим в свою звезду юношей с азартно сведенными до точек глазами, тонкими белыми губами, осянкой трибуна и беззащитной шеей подростка.

Без его гигантской энергии не было бы многих поэтических чтений. Он увлекал не только зрителей, но и администраторов. Героини его лирических плакатов щемяще дрогнули на ветру, как мартовские вербные веточки. Его жанровый диапазон бескраен — от лирики, эпики до политического романа.

Тысячи знакомых и незнакомых называют его «Женя». Его молниеносный галстук мелькает одновременно в десятке редакций, клубов, вернисажей. Он поистине чувствует себя заводом, вырабатывающим счастье. Если сложить тиражи всех его публикаций, они, наверное, покروют площадь Маяковского.

Лучшие его, щемящие, искренние стихи — «Смеялись люди за спиной», «Москва-Товарная», «Баллада о лотосе». «Со мною вот что происходит...». Читал он эти стихи распахнута, люди светлели, слыша их, будто сами их только что написали.

Мы были братьями по аудитории. Когда-то на вечере в Московском университете Ильи Эренбурга спросили о Евтушенко и обо мне. Усталый мэтр, тончайший дегустатор мировой поэзии, горько усмехнулся: «Что у них общего?» И ответил притчей.

«Однажды разбойники поймали двух путников. Сначала одного, потом другого. И привязали их вместе к одному дереву одной веревкой. Так вот, общее у них — это одно и то же дерево, та же веревка и те же разбойники».

К сожалению, литразбойники, увы, до сих пор существуют.

Сейчас стало модой пренебрежительно говорить о нем. Дефицитники, путающие Северянина с сервилатом, переключились на АББА.

Увы, его есть в чем упрекнуть, но недостатков проистекают из его достоинств.

Вспомните ночную площадь Маяковского, взволнованный воздух дышащих многотысячных толп, худую фигуру и хватающий воздух жест — будто человек тонет! — вспомните бледное, искаженное мучой и упоением лицо поэта и стон его: «Граждане, послушайте меня!» Человек тонет. Человек тонет на площади.

* площадь Согласия (франц.)

Напишите о «Детском альбоме» — попросили меня. И я легкомысленно согласилась. А что, подумала, сяду в какой-нибудь из свободных вечеров за стол, вспомню, как и в связи с чем написана каждая пьеса этой тоненькой тетради. Что может быть проще?..

Сборник был запрятан глубоко в шкафу, как и все другие нотные издания, принадлежащие перу моего дяди, композитора Арама Ильича Хачатуряна. Там лежали фотографии, слайды, письма, книги. Одним словом, архив. Ни разу с тех пор, а прошло уже более шести лет, как не стало «Дярама» (так я всегда, с самого детства, называла дядю), не прикасалась к этим вещам. Кажется, даже как-то интуитивно старалась не подходить близко к этому шкафу. И вот теперь предстояло открыть его, вынуть одну за другой каждую книгу, каждую нотную тетрадь, связки писем, перебрать массу фотографий.

Я вынимала из шкафа свою жизнь — год за годом, час за часом. Как будто вынимала из груди свое сердце, долго-долго рассматривала его, стараясь не слишком травмировать прикосновением. Каждая точка остроболезненна... Вот и «Альбом».

Открываю титульную страницу. Строки посвящения:

«Любимой племяннице Наташе с уверенностью, что она победит. Дярам».

Листаю дальше. Нот не вижу, нет. Само детство властно, неудержимо врывается в душу. Здравствуй, детство, далекие послевоенные годы...

«Детский альбом» был издан впервые в 1947 году. В предшествующие два или три года создавались его пьесы. Они наполнены сюжетами нашей детской жизни, радостным драматизмом детской повседневности. Арам Ильич Хачатурян, как всегда, талантливо и ярко рассказал на этот раз о своих близких — детях и племянниках, которые постоянно вились вокруг, беспредельно любили его за одаренность, самобытность, непохожесть во всем и всегда — в творчестве, в отдыхе, в застолье, в минуты домашнего покоя, если таковые когда-нибудь случались, в часы занятий с нами, детьми, — музыкой ли (почти все мы учились играть на рояле, виолончели, скрипке), композицией ли (Арам Ильич считал, что дар сочинительства заложен в каждом человеке), дирижированием ли, просто играя с нами и с Лядо — крошечным белым королевским пуделем-щенком, подаренным Араму Ильичу и всем нам другом семьи профессора Опариним. Кстати, имя щенку тоже придумал дядя — из двух нот: Ля и До.

Что творилось в маленькой дядиной квартире на Миуссах! В старом теперь композиторском доме на улице Готвальда, когда по всем комнатам, кухне, коридорам впереди бежал дядя, за ним Лядо, а мы — все дети — гуртом, кувырком, с криком и визгом неслись следом, переполненные какой-то фантазмагорической радостью от сознания, что наш любимый дядя — такой веселый, шумный, неистощимый на выдумки и проказы. Тетя, тоже композитор, Нина Владимировна Макарова, хохотала до слез, глядя на нас, называла мужа «взрослым ребенком»... Кто-то прекрасно сказал, что художник — человек, который носит

детство в кармане. Применительно к Араму Ильичу очень точное определение.

Сейчас мне кажется, что вот так мы носились по дому каждый день. Сколько было игр, забавных историй, смеха! Пуделя Лядо любили все. Купали, водили гулять, расчесывали дивные его белые кудри, трепали за уши — он особенно это любил. Одно лето, помню, мы жили в Барвихе. Лядо, который уже здорово подрос, носился по поселку, защищая слабых, маленьких, играя с детьми. Детей он любил и никогда не сердился на них. Зато сильных и злых собак терпеть не мог, бесстрашно кидался в бой. «Великий гуманист», — называл его в шутку Арам Ильич. А когда Лядо время от времени заблевал, всем было грустно.

Пьеса, посвященная Ренику — сыну

лету зубами, быстро разгрызал, бешено мотая хвостом. Это означало одно — счастье. Не от съеденного кусочка сахара — от полноты чувства, взаимной любви с родными людьми, большими и маленькими, которые окружали его. Мы все смеялись, дурачились. А мне, помнится, все было мало. Я просила, требовала, почему-то подпрыгивая: «Дярам, Дярам, ну, посмейте, посмейте...»

«Этюд» — эта пьеса посвящена мне, Тале. Таким уменьшительным именем от полного — Наталья — звали меня все родные. Интонация в пьесе повторяется и повторяется, в ней и просьба, и смех, и слезы, и требовательные нотки, и снова просьба...

Наши детские огорчения, видимо, очень трогали, задевали, расстраивали Арама Ильича. Плачет Реник: нельзя

сумятицу в конницу брата, путая позиции армии и неприятеля... «Конница» — эта пьеса посвящена Владу. Ее воинственный дух — веселый и бесшабашный. В энергичной моторности, активности музыки великолепно передана беспечная детская удаля брата.

Рита — старшая племянница Арама Ильича. Она с самого раннего детства хорошо рисовала. Ее картины, карандашные наброски заполнили квартиры и Дярама, и нашей бабушки, где жила сестра. В три года она осталась без матери. Отец погиб на фронте. И Арам Ильич воспитал Риту, она стала художницей. Ей посвящена пьеса «Музыкальная картина», рассказывающая весьма серьезно о художественных увлечениях нашей сестры, ее сосредоточенном внутреннем мире. Раздумчивая, созерцательная музыка очень тонко, ненавязчиво раскрывает поэтическую душу подростка, юной девушки.

Мне думается, самое ценное в этих детских миниатюрах дяди то, что автор не пошел по пути нарочитого снижения, упрощения музыкального языка. Эстетические критерии, как всегда, безупречны и высоки. Сюсюканья никакого. Характерные для стиля Хачатуряна ритмическая острота, красочность и сочность гармоний, мелодическое богатство отличают каждую пьесу.

«Подражание народному» — эта миниатюра создана для Нуны, дочери Арама Ильича. Она была старшей из нас, училась тогда уже, помнится, на первом курсе музыкального училища при Московской консерватории. Ей же посвящена и следующая пьеса — «Фуга» — серьезная заявка, обращенная к юной пианистке.

Обе пьесы, посвященные Нуно, и еще самая первая и самая короткая миниатюра цикла «Андантино» наиболее, пожалуй, исполнены национального колорита. Хотя говорить о той или иной степени присутствия в музыке моего дяди интонаций его родины, Армении, — задача неблагодарная. В этом художнике все было органично, он никогда не высчитывал, не взвешивал, не конструировал музыку. Он ее сочинял и записывал на бумагу, потому что не мог не делать этого — просто бы умер иначе. Он пел ее — естественно и вольно — своим добрым и щедрым сердцем. И каждая пьеса «Детского альбома» написана именно так.

И еще. Я вспоминаю, как старались все родные и особенно Арам Ильич отметить весело и шумно день рождения каждого из нас. Мы принимали это как должное, как само собой разумеющееся. Родовались, хохотали, пели, танцевали. И пьеса — вальс «В день рождения» — об одном из таких семейных торжеств. Только сейчас понимаю, в какой чудесной атмосфере душевного тепла, обожания, постоянной заботы, внимания к нашему интеллектуальному и эмоциональному развитию росли мы. Поэтому стараюсь сейчас сохранить в своем доме такой же микроклимат добра и любви, словно эстафету, передать уроки человечности, полученные мной в детстве, своим собственным детям.

В 1947 году «Детский альбом» Арама Хачатуряна был выпущен на стеклографе Музфондом. Исполнители — дети и взрослые — нашлись быстро. И вот уже почти сорок лет они не оставляют своим вниманием этот тоненький сборник фортепианных пьес.

Всего лишь через месяц после выхода в свет стеклографа пьесы уже исполнялись на весенних экзаменах в Центральной музыкальной школе при Московской консерватории. Реник и я учились в этой школе. Играли пьесы на экзамене. А потом вместе с другими ребятами нашей школы, которые тоже их играли, мы пришли в студию Всесоюзного радио. Был с нами и автор музыки. Сначала мы исполняли пьесы из «Детского альбома», и нас записывали на пленку. Потом мы все сфотографировались на память. Эту фотографию вы и видите...

ДЕТСКИЙ

АЛЬБОМ

композитора, моему двоюродному брату, называется «Лядо серьезно заболел». В печальных аккордах столько детских слез — нам жалко заболевшего пуделя, жалко себя, потому что нельзя шуметь и веселиться в полную силу: дядя расстроен. Арам Ильич лечил пуделя заботливо, трогательно, воспитывая в нас невольным своим примером доброту, гуманное отношение к слабому, занемогшему — неважно, человек это или животное.

Ну, а о том, как Лядо любил хозяина, можно слагать поэмы. Он смотрел на Арама Ильича преданнейшим, всепонимающим взглядом, безропотно разрешая подшучивать над собой, класть, например, кусочек сахара на мокрый свой собачий нос. По команде Дярама пудель подбрасывал сахар, хватал на

гулять, болит горло или ливень за окнами. Рев на весь дом... Пьеса «Сегодня запрещено гулять» посвящена Ренику. И если бы даже я не знала, что вызвало ее к жизни, все равно ясно поняла бы сюжет из самой музыки, поняла ее эмоциональное наполнение. Здесь и грусть, и беспредельная отцовская нежность, обращенная к драгоценному сыну, маленькому, обиженному, обожаемому человечку. «Свет очей моих», — называл Реника Арам Ильич...

Наш брат Владимир — Владик — обожал играть в солдатики. Была у него и разноцветная конница Буденного. Он расставлял фигурки в различных комбинациях, звал всех нас играть с ним. Подходил и Арам Ильич. Наблюдал. Подбегал Лядо. Когда он был еще маленьким щенком, то вносил жуткую

Конкурс «Подвиг и память»

В этом году советский народ, все прогрессивное человечество отмечают 40-летие Великой Победы. Беспримерному подвигу советского народа в годы Великой Отечественной войны, спасшему планету от фашистского порабощения, «Смена» совместно с Бюро Международного молодежного туризма «Спутник» ЦК ВЛКСМ посвящает конкурс читателей. Вопросы объединяет одна тема: беспримерный героизм советских людей, в едином порыве вставших на защиту социалистического Отечества. И мы надеемся, дорогие читатели, что, разыскивая ответы, вы задумаетесь о многом, что связано с историей четырех незабываемых лет.

ВОПРОСЫ КОНКУРСА:

1. В самые первые дни Великой Отечественной войны по радио звучало большое музыкальное произведение, звавшее на борьбу с врагом. Назовите это произведение и его автора.
2. Комсомолец, студент Московского юридического института из-за несчастного случая потерял кисти обеих рук. Летом 1941 года в ЦК ВЛКСМ, куда он обратился с просьбой послать его в тыл врага, юноше сказали: «Но ведь никто еще не прыгал в вашем положении с парашютом...» «Но ведь в мире нигде, кроме нашей страны, нет и Советской власти!» — ответил юноша. Он был принят в партизанский отряд и стал хорошим разведчиком. Назовите этого комсомольца.
3. Участник спасения летчиц Гризодубовой, Осипенко и Расковой, он двое суток не покидал отделения связи и стал первым среди своего народа орденосцем, а позже — первым летчиком. Назовите этого человека и его национальность. За какой подвиг в 1941 году он посмертно был удостоен ордена Ленина?
4. Почему на памятнике народному герою Югославии, члену Союза молодежи Югославии Велизару Станковичу написана двойная фамилия — Станкович-Корчагин?
5. Шел напряженный бой в Сталинграде. Несколько немецких танков двигались к окопу комсомольца Михаила Паникако. Отважный воин уже израсходовал все гранаты, у него остались только две бутылки с горючей смесью. Он высунулся из окопа, размахнулся, рассчитывая поджечь ближайшую ма-

шину. Но тут пуля пробила бутылку, и пламя охватило героя. Тогда он поднялся из окопа, подбежал к фашистскому танку и ударил второй бутылкой по решетке моторного люка. Языки пламени и клубы дыма поглотили героя вместе с подожженным им танком. Как его называли за этот подвиг?

6. В боях на Курской дуге особо отличился летчик, коммунист, сын белорусского крестьянина. Он, единственный в мире, в одном бою сбил девять вражеских стервятников. Назовите героя. Какая надпись украшала фюзеляж его самолета?

7. Когда и где была создана в годы Великой Отечественной войны первая комсомольско-молодежная фронтовая бригада? Кто ею руководил? Что вы знаете о работе этих бригад?

8. Единственный военный летчик и композитор, автор многих музыкальных произведений, лауреат Государственной премии СССР, он во время войны командовал эскадрильей штурмовиков, награжден 13 боевыми наградами. Назовите его.

9. Украинский пионер в годы войны повторил подвиг Ивана Сусанина. Об этом рассказывал спектакль, премьера которого состоялась в 1969 году. Назовите пионера, автора пьесы и театр, где состоялась премьера спектакля.

10. 8 февраля 1945 года десять советских военнопленных во главе с летчиком убили конвоира, захватили бомбардировщик Хе-III и поднялись в воздух. Растерявшиеся

от неожиданности гитлеровцы не смогли задержать беглецов, и самолет приземлился в расположении наших войск. За этот выдающийся подвиг — побег из концлагеря — летчику было присвоено звание Героя Советского Союза. Назовите летчика и аэродром, с которого он угнал самолет.

11. Кто и где в годы войны был инициатором сбора средств на строительство танка «Малютка»? Кто водил этот танк?

12. Назовите воинов, которым посвящена поэма Р. Гамзатова «Солдаты России».

13. Кто первым закрыл своим телом вражескую амбразуру? Сколько человек совершили этот подвиг в годы войны?

14. Кто был самым юным среди награжденных медалью «За отвагу» в годы войны?

15. На 14-метровом постаменте-стебле раскрыл лепестки гигантский цветок. На лепестках надпись: «Пусть всегда будет солнце». Где в нашей стране и в чью память поставлен этот памятник? Кто его авторы?

Ждем ваших писем, дорогие читатели. Последний срок отсылки конкурсных работ — 10 марта. На конверте, пожалуйста, пометьте: Конкурс «Подвиг и память».

Итоги первого тура подведет компетентное жюри, председателем которого является А. П. Силантьев, маршал авиации, Герой Советского Союза, председатель секции туристской экспедиции «Моя Родина — СССР» Центрального штаба Всесоюзного похода комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы Коммунистической партии и советского народа.

Председатель жюри:
«Надеюсь увидеть среди авторов писем-ответов участников всесоюзной поисковой экспедиции комсомольцев и молодежи, пионеров и школьников «Летопись Великой Отечественной», экспедиционные отряды «Моя Родина — СССР», молодых рабочих, студентов, воинов».

Жюри обращается к вам, дорогие читатели, с просьбой оформлять свои работы аккуратно, четким почерком, писать на одной стороне листа. Работа должна состоять из двух частей. В первой части надо строго, в том порядке, как они заданы, дать предельно краткие, но точные ответы на вопросы. Во второй части, также по порядку, вы должны с возможной полнотой прокомментировать свои ответы, изложив все, что вам удалось узнать по тому или иному вопросу. Ответы и комментарии желательно излагать в тетрадях или альбомах. Будем вам признательны, если вы укажете источники своих ответов на вопросы. Участникам конкурса необходимо указать точный адрес, фамилию, имя и отчество, возраст, место работы или учебы, профессию.

Для победителей установлены призы:

5 путевок во Всесоюзный героико-патриотический клуб «Подвиг» (Волгоград);

20 годовых подписок на «Смену»;

50 книжных призов и сувениров. Каждый призер будет награжден почетными дипломами «Смены» и БММТ «Спутник».

Желаем вам успехов!

В ДОВОЙНА

Глава первая

Генерал Анфилов покрутил диск с цифрами на сейфе, набирая нужное число, повернул ключ в замке и распахнул тяжелую стальную дверь. В темном чреве массивного шкафа лежали на полках папки разного цвета с бумагами. Он взял тонкую красную, тщательно залепил сейф, развязал тесемочки и выложил на письменный стол десяток два листков с разведывательной информацией.

Он отделил сведения за прошлый месяц от новых данных, разложил на столе, как игральные карты, и стал сравнивать. Машинописный текст почти всей свежей, апрельской информации был замазан красным карандашом — жирно подчеркнутые строчки, галочки, вопросительные знаки, сделанные им самим, тогда как старые, мартовские сведения, как и более ранние, не вызывали у него никаких сомнений ни прежде, ни теперь. Проверка подтвердила их полную достоверность.

Перебирая листки, уже неоднократно читанные, Анфилов снова подумал: «Так что же все-таки это означает? Что там произошло?»

Это была информация о гитлеровской армии, пересылаемая по радио одной из его разведывательных групп, временно обособившейся в Швейцарии. Анфилов придавал ей особое значение. Он перебросил часть своих людей туда для того, чтобы обеспечить им большую безопасность. Разведчики, действующие в самой Германии и некоторых оккупированных странах, работали в очень трудных и опасных условиях, под постоянным давлением гитлеровских репрессивных служб. Перевод же нескольких людей в соседнюю с Германией страну в какой-то мере гарантировал их неуязвимость и успешную деятельность. Это оправдало себя: от группы непрерывно поступали важные сведения о вермахте, получаемые от источников в рейхе. Донесения представляли для советского командования значительную ценность.

Швейцарская группа вышла на эти источники почти четыре месяца тому назад, в январе сорок третьего года. Фортуна, несомненно, улыбнулась одному старому сотруднику Анфилова, когда тому удалось установить деловой контакт с Хосе — офицером секретной службы, который и связал наших людей с законспирированными антифашистами в Германии. Правда, связал не напрямую: информация поступала сперва какому-то человеку, пожелавшему остаться в тени, некоему господину ИКС, а затем через Хосе передавалась нашему связному.

Анфилов знал, что оппозиционная фюреру часть военной элиты всегда предпочитала иметь дело с западными державами, а отнюдь не с Советским Союзом. Однако полное бездействие в Европе англичан и американцев, с одной стороны, и недавний сокрушительный разгром вермахта на Волге, с другой стороны, очевидно, сильно повлияли на умонстроение тайной антинацистской группы в Берлине. Впрочем, ее представитель в Швейцарии господин ИКС сам ответил довольно ясно о причинах, побудивших его к сотрудничеству. Через своего посредника Хосе господин ИКС сообщил, что он и его друзья в Германии видят пока единственную силу в мире, которая способна сокрушить гитлеровский рейх. — Красную Армию: она доказала это своей героической борьбой на фронте. Поэтому его единомышленники готовы помогать командованию Красной Армии.

Анфилову предстояло принять сегодня важное решение. В сущности, он уже принял его. Оставалось доложить начальнику о продуманном плане операции и получить согласие. И теперь, сидя за столом в кабинете, он в последний раз проверял себя.

Позвонил дежурный офицер и сообщил Анфилову, что генерал-полковник Самохин только что прибыл и ждет его.

Собрав со стола бумаги и уложив в кожаную папку, Анфилов взглянул на ручные часы. «Без пяти десять. Пунктуален, как всегда», — подумал он о Самохине.

Миновав комнату дежурного и двойные двери, обитые кожей, Анфилов вошел в просторный кабинет начальника. Генерал-полковник Самохин разговари-

вал по телефону. Он, молча кивнув, указал глазами на кресло у стола.

Выглядел Самохин неважно. Бледное, с тонкими чертами лицо было сероватым, под глазами набухли мешки. И во всей его сухой, костистой фигуре и в голосе чувствовалась усталость.

Анфилов раскрыл свою папку с отобранными для доклада листочками с информацией.

Константин Иванович, продолжая телефонный разговор, поглядывал то на листочки, где машинописный текст был исчеркан красным карандашом, то на сосредоточенное лицо Анфилова, но к бумагам не прикасался. Он не любил заниматься сразу двумя делами. Зато, взявшись за что-то, изучал вопрос с присущей ему дотошностью со всех сторон.

Самохин ценил этого опытного помощника. Анфилов прекрасно знал свое дело, был хорошим аналитиком, обладал исключительной профессиональной памятью. С тех пор как Самохин назначил его руководителем ведущего участка, работа здесь заметно улучшилась: разведывательные группы активизировали деятельность, поступающая от них информация отличалась достоверностью, грамотным освещением военных вопросов. В анализе и отборе сведений чувствовалась уверенная рука специалиста.

Начальник нажал кнопку звонка. На пороге кабинета появился дежурный лейтенант.

— Я занят, — произнес Самохин. — Никого не впускайте. По всем вопросам — к заму.

— Слушаюсь, товарищ генерал-полковник! — Офицер исчез, притворив двойные двери.

— Я готов, Константин Иванович, — сказал Анфилов, поглядывая на радиogramмы.

Он кратко напомнил начальнику, каким образом и когда удалось вступить в контакт с посредниками немецких информаторов — с Хосе и неким не пожелавшим называться господином ИКС. Высказал предположения о тайных целях этой законспирированной антинацистской организации, охарактеризовал радиста Зигфрида и Анжелику, иначе — супругов Кинкель, сообщил, как устроена связь между ними и Хосе.

Генерал Самохин слушал, откинувшись к спинке кресла. Бледное, тонко вырезанное лицо было бесстрастно. Только узкие кисти рук мягкими, замедленными движениями поглаживали лакированное дерево на подлокотниках.

— Начиная с января, вы знаете, всю информацию от этих источников я регулярно включал в сводку, — продолжал Анфилов. — Но в апреле их будто кто подменил. Вот смотрите. Распылчато, неинтересно. Почти все конкретное пропало: цифры, числа, номера соединений — все, чем так ценна была их информация... Это я вам уже докладывал раньше... А вот совсем свежая радиogramма...

Анфилов подавал начальнику один за другим листочки с текстом.

— Пользоваться такой информацией, разумеется, нельзя. Сравните ее с январско-мартовской — совсем иная картина!

— Я хочу посмотреть все, от аза.

Генерал Самохин снова стал читать старую, доапрельскую информацию.

7.02.43. Центру. От ИКС, через Хосе.

Сведения о тотальной мобилизации в Германии:

С 1 января 1943 года на строевую службу в вермахт призвано 286 тысяч человек. До 1 июня будет мобилизовано еще 290 тысяч новобранцев, уже прошедших медицинское обследование. Кроме того, для несения гарнизонной службы, строительных и других работ — 85 тысяч. В январе почти 50 тысяч солдат пополнили войска СС.

Зигфрид.

20.03.43. Центру. 02 час. 28 мин. Молния. От ИКС, через Хосе.

Ход боевых действий в районе Курска, Купянска, Ростова вынудил командование вермахта изменить свои первоначальные планы. Главное командование намерено воздержаться от введения в сражение 3-й танковой армии для взятия Курска до тех пор, пока коммуникации Брянск — Льгов не окажутся под контролем немецких войск.

До начала штурма Курска командование хочет быть уверенным, что сумеет, если потребуются, быстро вернуть обратно танковые дивизии, переброшенные из-под Брянска. В результате изменения планов задержалось развитие боевых операций на этом участке фронта. Это дало возможность русским ускорить строительство укреплений вокруг Курска.

1-я танковая армия еще не переформирована. В начале марта в нее должны были влиться пополненная 13-я танковая дивизия и 3-я танковая дивизия, но это до сих пор не сделано, ввиду чего отложено наступление на Ростов.

Зигфрид.

29.03.43. Центру. От ИКС, через Хосе.

В марте танковые заводы Германии выпустили 320 танков «Т-3», 400—410 танков «Т-4» и 90 машин «Б-1» («тигр»). Кроме того, вермахт получил еще 950 танков других типов.

Зигфрид.

Затем Самохин прочитал апрельские сообщения. Некоторые были такого содержания:

5.04.43. Центру. От ИКС, через Хосе.

Учитывая возможность перехода к стратегии оборонительной войны на советско-германском фронте, главное командование рейха наращивает производство истребителей и других самолетов ближнего поля боя. Нехватка бензина препятствует введению в действие на фронте всей авиации.

Зигфрид.

8.04.43. Центру. От ИКС, через Хосе.

Около месяца назад в рейхе создан совет министров по обороне. В него включены высшие чиновники, возглавляющие важные оборонные учреждения, а также министры финансов и юстиции. Президентом совета назначен Геринг, его заместителем — Гейбель.

Зигфрид.

— Как видите, Константин Иванович, очень мало конкретного, не идет ни в какое сравнение с тем, что было прежде, — проговорил Анфилов. — Либо шлють, что нам известно, либо то, что не составляет особого труда выяснить по другим нашим каналам... А вот, пожалуйста!.. Это уже просто грубая деза! — Он протянул радиogramму с коротким текстом.

17.04.43. Центру. От ИКС, через Хосе.

Вермахт имеет сейчас на советско-германском фронте почти 30 тысяч танков.

Зигфрид.

— Ого! — Самохин усмехнулся. — Какая липа!

— Я послал запрос, указав, что такие неправдоподобные сведения ставят под сомнение всю апрельскую информацию, — хмурясь, сказал Анфилов.

— Ну, и что они, интересно, ответили?

— Зигфрид ответил, что допустил ошибку.

— И часто он ошибается?

— Таких ошибок никогда не делал. Радист он прекрасный...

— Да-да... — тихо отозвался Константин Иванович, думая о чем-то и собирая со стола прочитанную информацию. Он передал пачку листков Анфилову. — Вы правы, Петр Федорович, этой информации верить нельзя. Явно кто-то пытается водить нас за нос, подсовывая фальсифицированные сведения.

— Да, Константин Иванович. Если в первые дни после того, как стала поступать такая информация, у меня еще были сомнения, то теперь их нет. За две недели накопилось достаточно материала, чтобы провести тщательный анализ.

— Но будем осторожны с выводами. Эти берлинские источники слишком важны для нас, чтобы от них отказываться. В особенности сейчас, когда назревают решительные события в районе Курска. Вы согласны?

— Безусловно, товарищ генерал-полковник. При такой напряженной боевой обстановке консервировать эту разведгруппу было бы большой ошибкой.

Рисунок Вениамина КОСТИЦЫНА

Необходимо предпринять все меры, чтобы сохранить ее. Конечно, при условии, если берлинские источники будут давать, как прежде, ценные сведения.

— Вот именно, Петр Федорович, только при таком условии.

Генерал-полковник положил перед собой схему с названиями городов и псевдонимами и, слушая объяснения Анфилова, поглядывал изредка на листок. По ходу рассуждений Петра Федоровича Самохин ставил на схеме красные крючки тревожных вопросов.

Как пересылалась информация из Берлина, было неизвестно. Если по радио, то чужое вмешательство в тексты на этапе от берлинского радиста до господина ИКС отпадало. Однако оно могло быть в том случае, если сведения переправлялись с помощью дипломатических курьеров и германская контрразведка, вскрыв подобную связь, контролировала ее. Правда, для этого нужно знать ключ к шифру перехваченной информации, а курьерам он неизвестен. Далее сообщения расшифровывались господином ИКС и попадали в руки Хосе. А сами господин ИКС и Хосе? Могут ли они подтасовывать разведанные? Полностью отрицать трудно. Мотивы могут быть разные: сотрудничество с гестапо или, скажем, деньги — продажа ценной информации другим иностранным разведкам. Впрочем, оба предположения, по мнению генерала Анфилова, весьма шатки. Даже если допустить, что немецкая агентура каким-то образом вышла на господина ИКС и Хосе и принудила их к работе, то это означало бы, что вся группа берлинских информаторов, а также радист Зигфрид уже ликвидированы. Однако пока таких доказательств нет: анализ радиogramм показывает, что их отстукивает не кто иной, как Зигфрид, а по стилю текстов ясно, что частично их пишет та же знакомая рука в Берлине. Значит, группа антифашистов вроде бы продолжает действовать, сохраняя конспирацию. Вроде бы...

Анфилов умолк, снял очки и, словно умываясь, потер широкими ладонями выпуклый лоб с зальсистой, виски, заросшие волосом щеки. Потом он сказал, усмехнувшись:

— Может быть, абвер, СД или гестапо ведут с нами радиоигру? А чтобы это выглядело убедительно, арестовали не всех — сохранили пока Зигфрида в Лозанне и кое-кого из информаторов в Берлине. Но работают они, разумеется, под присмотром гестапо. Тогда все объясняется, нет никаких загадок... Полный провал.

Петр Федорович взглянул на Самохина. Генерал-полковник сидел, прикрыв веками глаза. Казалось, он дремал. Но Анфилов знал, что эта странная поза указывает не на расслабленность, а, наоборот, на то, что Самохин в крайней сосредоточенности. Так, отключившись внешне, ему, очевидно, легче собраться с мыслями.

Самохин всегда находился в более сложном положении, чем другие. То, над чем его подчиненные имели возможность работать дни и недели, он обязан был обдумать в короткий срок и дать указания. И чем важнее дело, тем ответственнее принимаемое по нему решение и, следовательно, тем труднее оно давалось начальнику.

Петр Федорович видел, что опасность, если не

гибель, нависшая над лучшими информаторами, взволновала генерала. Только огромная выдержка позволяла Самохину выглядеть спокойным. Он стойко переносил неудачи, сослуживцы считали его человеком бесстрашным и на редкость упорным. Когда случались срывы в работе, он говорил своим обычным тихим голосом: «Ничего. Проведем операцию по-иному... Думайте, фантазируйте! Только не изобретайте велосипед».

Самообладание не изменило Самохину. Когда он заговорил, лицо его было бесстрастно, только голос стал еще тише:

— Давайте, Петр Федорович, будем верить только фактам и анализу. В чем мы уверены? — Генерал-полковник поднялся и пошел по кабинету своим особенным, мягким, словно бы замедленным шагом. — Мы уверены в том, что в группе произошел серьезный срыв, вероятно, провал. Кто-то пытается нас водить за нос, ведет игру. Вместо ценной информации, как было раньше, нам подсовывают второстепенный, малозначительный материал, иногда даже липу. Кто этим занимается — германская контрразведка или секретные службы третьих стран, чего исключать нельзя, — нам неизвестно. Какими фактами мы еще располагаем? Их очень мало. Мы знаем только, что в целом швейцарская группа Зигфрида действует, но какое-то ее звено взято под контроль теми, кто заинтересован дезинформировать нас. Верно?

— Совершенно верно, товарищ генерал.

— Безусловно, пользоваться информацией этой группы нельзя. Надо разобраться, что же там произошло. У нас есть два пути: либо законсервировать группу, пока не разберемся, либо включить в игру, дабы обмануть противника и выиграть время для проверки. В данной сложной ситуации я предпочел бы второй путь. Вы, Петр Федорович, очевидно, такого же мнения?

— Конечно, Константин Иванович. Консервация группы встревожит дезинформаторов. А игра даст нам преимущества.

Самохин сел в кресло, хмурясь, сказал медленно:

— Да-а, консервация их встревожит... Значит, решено: ведем радиоигру через Зигфрида до тех пор, пока не закончим проверку. Какие у вас предложения по этой операции? — Опустив руки на подлокотники, Самохин выпрямился в кресле, внимательно взглянул на Анфилова.

— Я продумал несколько вариантов, товарищ генерал. Все, за исключением двух, пришлось отбросить. Швейцария сейчас — островок в оккупированной Европе, со всех сторон она обложена немецкими и итальянскими войсками. Пробраться туда трудно — границы залепты крепко. Но возможности у нас все-таки имеются.

Самохин кивнул седой головой, сухо покашлял в кулак.

— Давайте ваши варианты. Слушаю.

Анфилов изложил свой план операции. Для проверки положения в группе Зигфрида он предлагает послать опытного сотрудника Центра. Это капитан Рокотов, руководитель группы в оккупированной Франции, псевдоним Ришар, паспортная фамилия Шардон.

Глава вторая

Они подошли к узкой расщелине между скал, и все трое присели на корточки в зарослях кустарника.

— Обожди здесь, брат, до границы двести метров, — тихо сказал Рокотову пожилой рослый крестьянин. — Покури, если хочешь. На той стороне не покуришь. — И, подмигнув, похлопал Леонида по плечу тяжелой рукой, как бы успокаивая.

— Мы быстро — не успеешь сигарету выкурить! — заулыбался щербатым ртом второй проводник, худой парнишка, совсем еще мальчик.

Ночь была лунная, и Леонид видел, как они бесшумно скользнули вниз по белой тропинке, петляющей среди скал, и исчезли в кустарнике. Кругом было тихо. Только блеск ручей и слышался плеск падающей воды. От каменных круч и деревьев тянулись синие тени. Рокотов посмотрел в сторону границы, которую ему предстояло перейти, но ничего не увидел, кроме гор и чащобы леса. Со слов проводников он знал, что на швейцарской территории вдоль границы протянуты проволочные заграждения и по ним пущен электрический ток, — перелезть через них практически невозможно. Однако люди священника нашли другой путь — сделали подкоп под заграждения и пользовались этой «кrotовой норой», как они называли, для своих нужд. Теперь по этому подземному ходу проведут по просьбе кюре Леонида.

От настоятеля сельской католической церкви Рокотов и узнал, с какой целью здешние жители прорыли тайный лаз и почему пограничная стража на той стороне не воспрепятствовала этому. Оказывается, и те, и другие были заинтересованы в данном предприятии, имея от него материальную выгоду. Связи между местными крестьянами и швейцарскими пограничниками впервые установились, когда Франция была полностью захвачена гитлеровцами. Жизнь на оккупированной территории резко вздорожала, многие продукты и товары можно купить только на «черном рынке» за высокую цену. Городское население Франции голодало, а в свободной Швейцарии еще жилось сытно, как в мирное время. По инициативе какого-то предприимчивого мошенника начались сделки между здешними жителями и закордонными пограничниками. Пограничники передавали французам различные дефицитные товары — сигареты, консервы, шоколад и прочее — на взаимовыгодных условиях: треть — себе, остальное — для реализации на «черном рынке». Отправляясь в город, дабы продать излишек продуктов своего хозяйства, крестьяне обменивали заграничный дефицит на ценные вещи, получая от этого свой барыш. Сперва товар просто перебрасывался с той стороны через два ряда колючей проволоки. А когда объем контрабанды возрос, пришлось вырыть подземный ход сообщения. Сами заинтересованные лица, разумеется, этому новшеству не препятствовали, а на этой части французской земли, прилегающей к границе, в ту пору немецких солдат уже не было: почти вся Верхняя Савоя находилась под контролем отрядов маки. Подземным ходом сообщения со свободной нейтральной страной и стали с успехом пользоваться, когда возникала нужда спасти от расправы человека, преследуемого извергами-бошами, как сказал кюре.

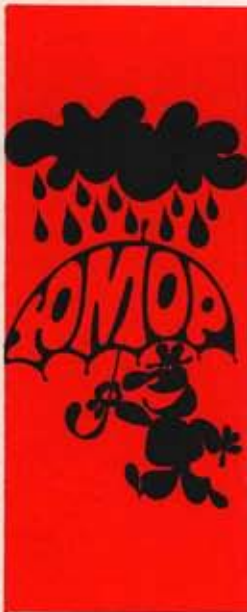
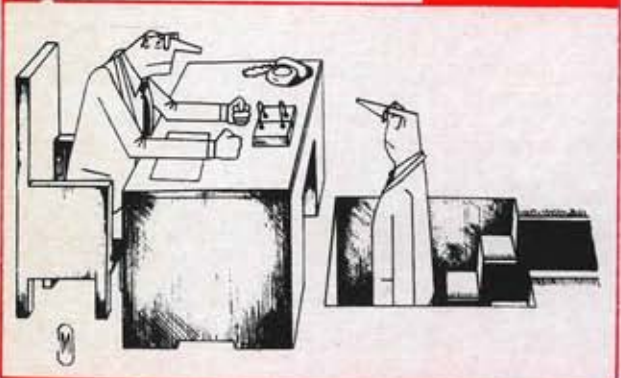

Рисунок
Вадима
ГОРЮНОВА,
Рязань

Рисунок
Игоря
СУРОВЦЕВА,
Воронеж

Рисунок
Сергея
МИХЕЕВА,
Уфа

ШАХМАТЫШАШКИШАХМАТЫШАШКИША

27-я ШАХМАТНАЯ ОЛИМПИАДА

Под редакцией
гроссмейстера
Виктора ЧЕПИЖНОГО

Стартует очередная шахматная олимпиада, к участию в которой мы приглашаем всех любителей древней игры. Она проводится в 14 туров, по несколько заданий в каждом. Участникам нашего заочного соревнования предстоит решить задачи и этюды советских и зарубежных авторов.

За выполнение каждого задания в зависимости от степени его трудности участник получает от 1 до 6 баллов. Максимальная сумма баллов за решение всех задач олимпиады — 100. Для выполнения шахматных разрядов устанавливаются следующие квалификационные нормы: 32 балла для получения четвертого, 52 балла — третьего, 92 — второго разрядов.

Каждый участник олимпиады присылает ответы на задания первого тура ТОЛЬКО НА ОТКРЫТКЕ (БЕЗ КОНВЕРТА), где, кроме решений, указывает фамилию, имя и отчество, возраст, домашний адрес, профессию и спортивный разряд по шахматам (если не имеет, то указать). Слева сверху на открытке сделайте пометку «27-я ШАХМАТНАЯ ОЛИМПИАДА. I ТУР».

Пять участников, добившихся лучших результатов, объявляются победителями олимпиады и награждаются дипломами журнала «Смена» и призами. Участники, занявшие последние двадцать мест, а также активные пропагандисты шахмат, которые организуют очные соревнования по решению задач и этюдов по месту работы или учебы, будут награждены книгами по шахматам.

По традиции в первом туре публикуются оригинальные композиции. Обе задачи составлены В. ЧЕПИЖНЫМ специально для этой олимпиады.

I ТУР

1. Публикуется впервые

Белые: Крf7, Лg4, Cd1, (3) Черные: Крh5, Се1, п.h6 (3) МАТ В 2 ХОДА (1 балл)

2. Публикуется впервые
Белые: Крe1, Фb2, Ла1, Ле2 (4)
Черные: Крg1, Сh6, Ксб (3)
МАТ В 2 ХОДА (1 балл)

Напоминаем, что в задачах и этюдах, как и в шахматной партии, начинают белые.

ПОСЛЕДНИЙ СРОК ПРИСЫЛКИ ОТВЕТОВ (ПО ПОЧТОВОМУ ШТЕМПЕЛЮ) — 1 МАРТА. В двухдневках достаточно указать первый ход.

3-я ШАШЕЧНАЯ ОЛИМПИАДА

Под редакцией мастера
Виктора КРАМАРЕНКО

Олимпиада пройдет в 14 туров: в нечетных номерах — по русским шашкам, в четных — по международным. Принцип ее проведения точно такой, как и во 2-й шашечной олимпиаде. Как по русским шашкам, так и по международным максимальная сумма баллов — 50. Квалификационные нормы соответственно: 26 баллов — третий разряд, 46 — второй.

У всех участников 2-й шашечной олимпиады регистрационные номера остаются прежними постоянно. Тем участникам, которые принимают старт впервые, будет

присвоен свой регистрационный номер. Для этого ответ на задание первого тура пришлите в письме с указанием фамилии, имени и отчества, возраста и профессии, упомяните также о спортивном разряде. Вложите в конверт открытку со своим адресом. Слева сверху на конверте сделайте пометку «3-я шашечная олимпиада. 1-й тур». Для олимпиады по русским шашкам сделайте пометку «64», а по международным — «100».

В олимпиаде могут принять участие и команды коллективов физкультуры, секции, кружки, бригады, звенья, отделения. Они должны избрать капитана и прислать заявку.

На последующие туры ответы присылайте только на открытках, каждое задание с указанием его порядкового номера на отдельной открытке... так легче вести учет и проверку.

Пять участников, добившихся лучших результатов, объявляются победителями и премируются призами. Занявшие последние двадцать мест, а также наиболее активные пропагандисты шашек будут награждены книгами по шашкам.

Команды-победительницы награждаются грамотами Федерации шашек СССР, библиотечками шашечной литературы и дипломами редакции.

1-й тур

А. Бакумец (г. Орск). Публикуется впервые.

В обеих позициях белые начинают и выигрывают (по 2 балла). Последний срок отправления ответов на задания первого тура — 1 марта (по почтовому штемпелю).

К Р О С С В О Р Д

Составил
В. ФЕДОСЕЕВ,
Чебоксары

По горизонтали:

3. Сильное волнение. 6. Мельчайший организм. 8. Кратковременное свечение некоторых тел после освещения. 13. Стихотворная форма в монгольском фольклоре. 14. Пластик, из которого делают корпуса судов. 16. Оперетта Ж. Оффенбаха. 18. Воинское звание. 19. Часть самолета. 20. Легкая хлопчатобумажная ткань. 22. Роман Ф. Гладкова. 23. Русская народная игра. 24. Дерево со стволом до сорока метров в окружности. 25. Мороженое в шоколаде. 27. Животное, обитающее в саваннах Африки. 29. Пресноводная рыба. 30. Один из двух городов, пострадавших от атомной бомбы. 33. Дисциплина, изучающая влияние электрополя на живые организмы. 34. Древнее осадное сооружение на катках. 36. Раздел математики. 37. Город в Нидерландах с интересными памятниками архитектуры. 38. Пряность.

По вертикали:

1. Сверильный механизм. 2. Русская актриса. 4. Тип античного здания с колоннами на фасаде. 5. Морская промысловая рыба. 6. Прогулка. 7. Разноцветные кружочки, которыми осыпают друг друга участники маскарадов. 9. Горная порода, строительный материал. 10. Работник газеты, журнала. 11. Метод получения сложных химических соединений. 12. Великан. 15. Равноценность, равнозначность. 17. Историческая область в Испании. 18. Деньги, даваемые банком в кредит. 21. Пустынная лисица. 24. Самолет с двумя крыльями. 26. Действующее лицо оперы Д. Верди «Риголетто». 27. Государство в Южной Африке. 28. Французская певица, сестра Полины Виардо. 31. Очки с ручкой. 32. Один из героев романа Л. Толстого «Война и мир». 35. Вяленая рыба у народов Севера.

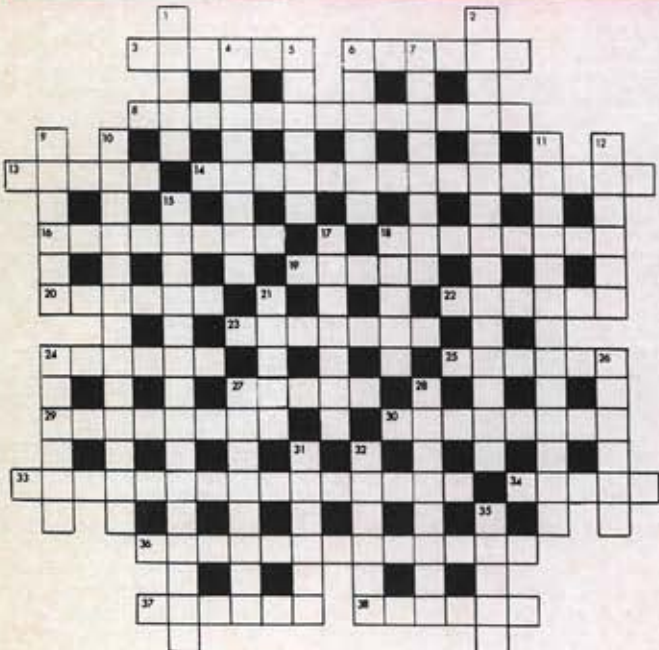
ОТВЕТЫ
НА КРОССВОРД
ОПУБЛИКОВАННЫЙ
В № 24

По горизонтали:

7. Глазо. 10. Ринчен. 11. Понятие. 12. Группа. 15. Офицер. 18. Стрелина. 19. Дневка. 20. Трюкач. 21. Чайка. 24. Заявка. 25. Высота. 26. Ботва. 27. Сметка. 29. Найтов. 31. Нюанс. 34. Эллинг. 36. Шторка. 37. «Коновалов». 38. Куртад. 41. Роевня. 44. Ватагин. 45. Чуваши. 46. Иридий.

По вертикали:

1. Хлор. 2. Эзоп. 3. Лопата. 4. Креонт. 5. Янки. 6. Желе. 8. «Юнкера». 9. Станок. 13. Учеба. 14. «Псковитянка». 16. Фарисейство. 17. Цукат. 21. Чабан. 22. Йитка. 23. Аванс. 28. Маляр. 30. Обрыв. 32. Юность. 33. Нчанга. 35. Годвин. 36. Шорник. 39. Улус. 40. Трап. 42. Елин. 43. Наин.

Читателям "Сменки"
 Пусть будет среди вас
 больше любителей
 хоккеистов.

Владимир КРУТОВ

Дорогие читатели! Напоминаем вам, что материалы этой рубрики мы готовим по вашим просьбам. О Владимире Крутове просили рассказать В. и Н. Степановы (г. Уварово), К. Хрущев (Темиртау), В. Плотникова (Краснодар), Т. Морозова (Астрахань), Ф. Ф. Канджи-оглы (Гагра), М. Потапов (Брянск), Л. Маслова (с. Беляевка Волгоградской обл.), Т. Пархоменко, А. Синенко, Н. Никаноров, О. Рябичева (Ангарск) и многие другие (всего 129 читателей).

собираю во дворе мальчишек. Я один, а их — сколько есть поблизости. И возмусь до темноты.

...Когда в школе ЦСКА первый раз форму получал, слезно просил: «Мне только № 17!» Но не достался, опередили. Взял 18-й, чтобы поближе к Харламову. Потом были и другие номера.

...Мне очень повезло, что целых полгода играл вместе с Михайловым и Харламовым.

Я страшно радовался и беспокоился, как бы не подкачать. Я «собирался» все время — до, во время и после игр. И они помогли мне, чем могли. А еще повезло, что вскоре на Олимпиаду взяли — из молодежной почти сразу в первую сборную. О таком и мечтать боишься».

Чудеса бывают не только в сказках, бывают и в спорте. Только тут счастливый билет надо заслужить. Крутов трижды защищал спортивную честь страны на юношеском и молодежном уровнях. Это говорит о многом, в то же время ничего не гарантируя. Из состава, добившегося успеха на мировом молодежном первенстве 1979—1980 годов, лишь Крутов и Ларионов подтвердили впоследствии свои «амбиции».

Володя был лидером тех сборных. Воля, самоотдача, мобилизованность ковались в жарких баталиях. Однажды в решающей встрече с финскими сверстниками пришлось выяснять отношения пять периодов, играли до заброшенной шайбы. После «щелчка» защитника шайба угодила ему в лицо. Боль резкая, неожиданная. И Володя покотился к скамейке. На считанные секунды соперник получил численный перевес и незамедлительно его использовал. Что пришлось услышать тогда виновнику, знает только он. Спустя два года снова финал и снова против финской сборной. А у нас осложнения: накануне получил травму рижанин Головков, капитан. Вечером, когда тренеры ломали головы над тем, как им выйти из положения, в дверь постучали Крутов и Ларионов: «Ставьте Головкова, а мы за него так отработаем, что никто и не догадается, каково ему». И слово ребята сдержали.

Предолимпийским летом Володя признался, что ждет не дождется Игр в Сараево, чтобы вернуть нашему хоккею высшее спортивное звание. А через неделю его свалила тяжелая болезнь. Под вопросом оказалось участие в Олимпиаде. И как переживали за Крутова хоккеисты других команд, те, с кем он бескомпромиссно соперничает на льду! Но уважение к мастеру выше межклубного противостояния. Говорили: «Выкарабкается, сдюжит, у него характера на пятерых хватит». Действительно сдюжил. И был, как прежде, замечен с любого ряда трибун — в форме ЦСКА или сборной СССР.

Была когда-то добрая традиция: расставившись со спортом хоккеист передавал свой свитер юному одноклубнику. Но Валерию Харламову не довелось совершить этот ритуал: остался неизвестным его выбор, его наследник. Я же уверен, что Харламов наследником выбрал бы Крутова.

Леонид ЛЕОНИДОВ

Кто — гений дриблинга, кто — финта, а он вонзался, словно финка, насквозь защиту пропоров». Так Евгений Евтушенко написал о Всеволоде Боброве. Тот же стихотворный образ представляется точным при описании действий Владимира Крутова с той лишь поправкой, что он вклинивается, разрывает оборонительные редуты подобно небольшому маневренному танку.

Может быть, кто-нибудь посчитает преувеличенным такое восприятие форварда ЦСКА и сборной страны? Но, с одной стороны, за Крутова — его заслуги: «золото» и «серебро» олимпийской пробы, звание трехкратного чемпиона мира, и это в 24 года!

Такой вертикальный взлет брали, пожалуй, лишь Валерий Харламов и Александр Мальцев. Примечательно, что у обоих Володя успел поучиться хоккею.

С другой же стороны, важнее титулов то, что Крутов узнаваем с любого ряда трибун в любом матче и в любой форме. А своеобразие — это ключ к сердцам миллионов, к признанию.

Своей твердостью и цельностью Володя похож на отца, человека рабочей заправки; от матери, работницы детского сада, впитал доброжелательность и простоту в общении. Его боевитость велика даже по хоккейным меркам, он готов при необходимости броситься под шайбу, подыграть партнерам, а надо, так и «соло» исполнит — на удивление дерзко, красиво и продуктивно. Забросив шайбу, Володя не устроит танец с клюшкой, в случае неудачи не бросится с попреками в чужой адрес. Первое он считает итогом совместных усилий, а разочарование заставляет искать в себе слабину. Знаю Володю несколько лет и не припомню случая, чтобы достигнутые высоты в спорте возносили его над окружающими. Природная скромность сочетается с ясным пониманием, что совершенствованию нет предела.

Володя редко говорит о себе. Приведу несколько записей, относящихся к разным периодам его становления:

«На коньках я столько, сколько помню себя. Тогда мы на улице Чайковского жили. С лыжными палками выходил, чтобы не упасть. И сначала — на утоптанном снегу. Около подъезда потопал, потопал — и домой. А в пять лет уже катался, «бился» в дворовый хоккей.

...После тренировки, сделаю уроки и

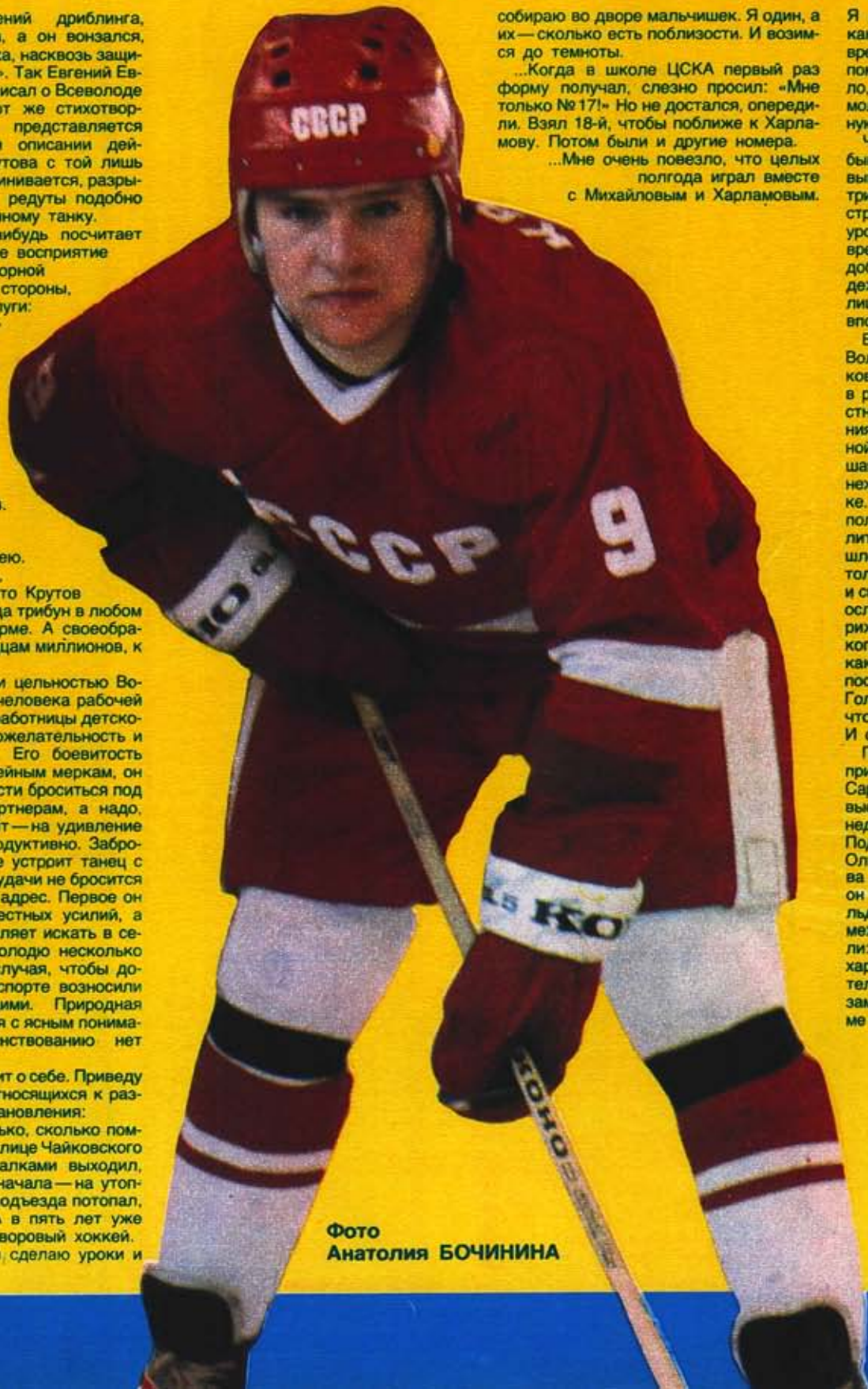

Фото Анатолия БОЧИННА